

ЗОЛОТОЙ ФОНД ЭНЕРГЕТИКИ

Воспоминания ветеранов отрасли

**Посвящается 60-летию со дня создания
Совета ветеранов войны и труда энергетики**

Книга «Золотой фонд энергетики. Воспоминания ветеранов отрасли»

Редакционная коллегия:

председатель Владимир Андреевич Пешкун,

члены редколлегии

Юрий Иванович Кириллов,

Игорь Александрович Новожилов,

Анатолий Васильевич Кочерга,

Анатолий Михайлович Поплавский,

Анатолий Фёдорович Шкондин,

Семён Яковлевич Лашенов,

Василий Яковлевич Гигин,

Николай Павлович Чаев.

Издательство «РМП»

Руководитель проекта М. А. Лукичёв.

Дизайн: В. А. Свечникова.

Редактор Д. Н. Ротенберг.

Корректор О. Ю. Гусева.

Подготовка к печати: В. В. Базанов.

© ООО «Издательство «РМП» – оформление, 2022

ISBN 978-5-91597-153-9

Уважаемые читатели!

У отечественной электроэнергетики – богатая и славная история. Воплощение плана ГОЭЛРО, напряжённая работа под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы!» в период Великой Отечественной войны, восстановление разрушенной войной экономики, высокие темпы освоения новых мощностей и строительство новых линий электропередачи в 1960–1980-е годы.

Нам есть чем гордиться. И нам есть что рассказать нашим потомкам, чтобы передать им свои знания и опыт. Именно эту задачу, на мой взгляд, поставили перед собой и успешно её решили авторы воспоминаний, опубликованных в этой книге.

Особенно тепло звучат строки о военном и послевоенном детстве наших ветеранов. Это тоже часть истории нашей страны. Читая эти воспоминания, понимаешь, что довелось пережить, какие трудности преодолеть, чтобы затем стать не только высококлассным специалистом, крупным организатором электроэнергетики, но и настоящим патриотом страны. На таких примерах можно и нужно учить и воспитывать новое поколение, которое ещё только приходит в нашу отрасль и делает первые шаги в освоении своей профессии. Такая эстафета поколений – важнейшая задача, которую успешно решают наши ветераны, в том числе через публикацию своих воспоминаний.

Хочется пожелать всем ветеранам электроэнергетики крепкого здоровья, личного счастья и благополучия их семьям.

*Н. Г. Шульгинов,
министр энергетики Российской Федерации*

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках уникальное издание – в нём собраны воспоминания людей, имена которых по праву можно внести в золотой фонд советской и российской электроэнергетики. Их вклад в развитие отрасли поистине впечатляет. Об этом можно судить не только по сухим цифрам статистических отчётов, дающих представление о росте выработки электроэнергии в нашей стране, но и по тем ярким, живым воспоминаниям, которые приведены в этой книге.

Судьбы авторов статей тесно переплетены с военным периодом 1941–1945 годов и послевоенного восстановления народного хозяйства. Они стали свидетелями больших и важных событий в истории нашей страны. Чтобы показать, какое это было время, следует окунуться в историю и рассказать о том, как развивалась электроэнергетика в тот период, о котором идёт речь в этой книге.

В 1940 году производство электроэнергии в СССР достигло 48,3 млрд кВт/ч, при этом суммарная мощность советской электроэнергетики составила 11,2 млн кВт. Однако начавшая война с фашисткой Германией и оккупация Украины, Белоруссии и западной части России негативно сказалась на отечественной энергетике, что привело к резкому сокращению её суммарной генерации до 29,1 млрд кВтч. Осознавая значение этой отрасли, Государственный Комитет Обороны приравнял строительство новых мощностей к гособоронзаказу. Параллельно началось восстановление на освобожденных территориях электростанций, разрушенных врагом, в первую очередь наиболее важных – Днепровской, Свирской, Кегумской и Баксанской ГЭС, а также Дубровской, Сталиногорской, Штеровской, Зуевской, Криворожской и Шахтинской ТЭС. Важно и то, что крупные советские города после ухода немецких войск сразу обеспечивались током за счет энергопоездов. В результате советские энерге-

тики в 1945 году смогли выйти практически на предвоенные показатели, осуществив генерацию 43,3 млрд кВт/ч.

После Победы 1945 года энергетическая программа СССР развивалась по пути строительства крупнейших в мире тепловых и гидроэлектростанций. Такой подход позволил за 15 послевоенных лет увеличить выработку электроэнергии в 6 раз по сравнению 1940 годом – до 300 млрд кВт/ч. Именно поэтому в 1967 году удалось завершить создание Единой энергетической системы европейской части страны, объединившей 600 электростанций общей мощностью 65 миллионов кВт. Опираясь на этот опыт, была решена задача построения кольцевых сетей азиатского и восточносибирского регионов, с дальнейшим выходом на единую энергосистему страны.

Подобный успех привёл к тому, что к 1970-м годам экономика СССР оказалась более успешной, чем США, во многом именно за счёт опережающего развития электроэнергетики. Не сбавляя темпов, наша страна в 1985 году вышла на производство 1544 млрд кВт/ч, доведя суммарную мощность генерации до 315 миллионов кВт.

Эти достижения стали возможны благодаря тяжёлому и целенаправленному труду наших энергетиков, умелой организации их работы, осуществляемой Министерством энергетики и электрификации СССР. Всё это нашло своё отражение в книге, созданной ветеранами отрасли ради сохранения памяти о славных страницах истории нашей страны.

*Е. П. Грабчак,
заместитель министра энергетики Российской Федерации*

Уважаемые читатели!

Создание книги воспоминаний ветеранов энергетики СССР и России стало знаковым событием для всей отрасли. Когда ещё только прорабатывалась эта идея, Совет ветеранов получил много предложений – от членов нашей ветеранской организации, от руководителей предприятий и организаций энергетической сферы, от представителей Министерства энергетики России, – каким образом следует формировать это издание.

Мы внимательно изучили каждое такое предложение, и в результате с учётом всех мнений руководством Совета ветеранов был выработан единый подход к созданию книги, которая получила название «Золотой фонд энергетики». Такое название очень символично: действительно, люди, посвятившие свою жизнь энергетике, являются главным достоянием – её золотым фондом. Именно поэтому необходимо сохранить историческую информацию об их судьбах, делах и достижениях – причём, что называется, из первых рук, чтобы наши потомки имели представление о том, чьим трудом и талантом развивалась энергетика, ковалось величие нашего Отечества.

Получилось так, что были собраны воспоминания ветеранов, которые представлены в книге в двух разделах. Первый – это очерки о деятельности Министерства энергетики и электрификации СССР. А второй – рассказы о детстве и юности ветеранов энергетики, этот период в основном охватывает военные и послевоенные годы, то есть очень тяжёлое время в истории нашей страны.

Возможность, которую мы предоставляем читателям, – в одной книге увидеть целую эпоху в жизни страны, позволяет составить более полную и правдивую картину, по достоинству оценить тот вклад, который внесли энергетики в мощное развитие нашей отрасли. Надеемся, яркие, насыщенные событиями воспоминания найдут живой отклик в сердцах читателей этой книги, а публикация воспоминаний наших заслуженных ветеранов будет продолжена в следующих подобных изданиях.

*В. А. Пешкун,
директор Ассоциации «Совет ветеранов энергетики»*

Строительство Саяно-Шушенской ГЭС

Часть I

Деятельность Министерства энергетики и электрификации СССР

О Петре Степановиче Непорожном

Министр энергетики и электрификации СССР с 1962 по 1985 год, крупнейший энергетик страны, доктор технических наук, профессор кафедры «Гидроэнергетика» Московского энергетического института (МЭИ), член-корреспондент Академии наук СССР (1979 г.; с 1991 г. – Российской академии наук).

П. С. Непорожний был вдохновителем и организатором большой программы строительства гидроэлектростанций в створах с напорами от 10 до 250 м. Была осуществлена программа строительства мощных атомных электростанций. Наряду с выполнением большой программы энергетического строительства Министерство энергетики и электрификации СССР осуществило строительство уникальных промышленных комплексов.

Уважаемые ветераны, коллеги энергетики, энергостроители, друзья! 13 июля 2020 года исполнилось 110 лет со дня рождения выдающегося министра энергетики и электрификации СССР – видного ученого, доктора технических наук, члена-корреспондента АН СССР и Российской академии наук, автора многих монографий Петра Степановича Непорожного.

Пётр Степанович родился в простой крестьянской семье на хуторе Тужилово Киевской области. Благодаря трудолюбию, постоянному стремлению к знаниям, неукротимой энергии он не просто достиг высших и почетных профессиональных степеней, но и внес колоссальный вклад в развитие всей энергосистемы страны. Окончив в 1933 году Ленинградский институт водного транспорта по специальности «инженер-гидротехник», он принимал участие в строительстве и проектировании Чирчикской ГЭС в Узбекистане, ЭНСО ГЭС в Ленинградской области.

В разные годы П. С. Непорожний был главным инженером Свирьстроя, Каховской ГЭС, работал в Главгидроэнергострое, в Среднеазиатском отделении института «Гидропроект».

В 1944 году для решения вопросов электроснабжения после освобождения от блокады Ленинграда Наркоматом электроэнергетики было поручено П. С. Непорожному восстановление разрушенных во время Великой Отечественной войны на границе с Финляндией на Карельском перешейке ранее работавшей ГЭС «Раухиала» и ЭНСО ГЭС.

В результате принятых Наркоматом электростанций и Энергостроем мер, большой помощи Ленинградского обкома и горкома партии, а также командования 23-й армии, первый агрегат восстановленной ГЭС «Раухиала» дал ток в начале 1945 года, и по восстановленной линии электропередачи напряжением 110 кВ началось регулярное электроснабжение Ленинграда. Вскоре ГЭС была восстановлена на полную мощность – 100 тысяч кВт.

Вот как вспоминал окончание войны сам Пётр Степанович: «В конце 1940 года меня назначили главным инженером строительства ЭнсоГЭС. Произошло это при следующих обстоятельствах. Во второй половине 1940 года наркомат электростанций по поручению правительства должен был создать на советско-финской

границе в городе Энсо строительную организацию для сооружения ГЭС на реке Вуоксе. До советско-финского конфликта это была финская территория, и финны начали здесь некоторые подготовительные работы по сооружению ГЭС. Руководство наркомата поручило мне с группой экспертов выехать в город Энсо и разобраться с положением дел на строительстве ГЭС. Одновременно я был введен в состав межправительственной советско-финской комиссии, занимавшейся возвратом Финляндией Советскому Союзу материальных ценностей, вывезенных финской армией из зоны Карельского перешейка. Таково было одно из условий мирного договора. Дела в ЭнсоГЭСстрое шли хорошо, и ру-

ководство делало всё для обеспечения пуска ГЭС в 1946 году. Мы разработали план комплектации технологическим оборудованием, и в начале мая 1945 года меня с группой работников стройки вызвали в Москву для рассмотрения наших предложений. В столицу я ехал в приподнятом настроении, поскольку мне предстояло получить первую правительственную награду – орден за успешное выполнение заданий правительства по энергоснабжению оборонной промышленности в трудных условиях военного времени. На другой день после приезда в Москву было объявлено о победе над фашистской Германией. Что творилось тогда в Москве – трудно даже представить. Народ ликовал.

Государственная комиссия во главе с Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным (в центре) на одном из энергетических объектов. Справа от А. Н. Косыгина – П. П. Фалалеев и П. С. Непорожний

Слева направо: А. Н. Косыгин, П. С. Непорожний, П. П. Фалалеев

В таком настроении мы быстро и успешно закончили рассмотрение нашего плана комплектования и выехали на стройку».

Первые блоки ЭНСО ГЭС были включены в работу в конце 1946 года. К этому времени трест «Свирьстрой» возвратился с Урала и приступил к работе на Свирь ГЭС-3 и Свирь ГЭС-2.

В 1953 году Пётр Степанович Непорожний был назначен главным инженером Днепростроя. Здесь у него произошла его встреча с Никитой Сергеевичем Хрущёвым, который курировал важнейшую стройку страны.

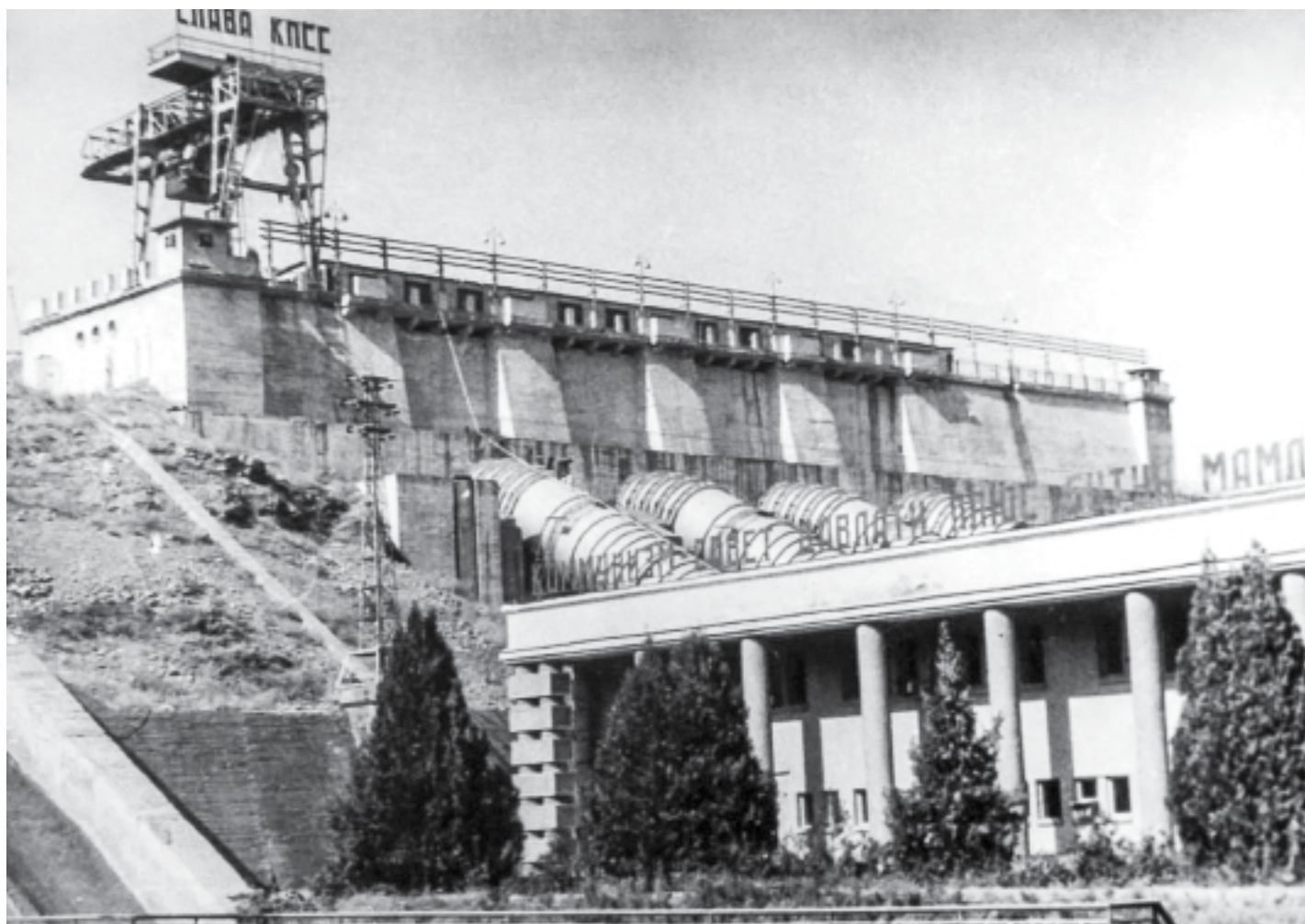
Талантливый инженер, уверенный в себе руководитель Днепростроя был выдвинут Н. С. Хрущёвым сначала заместителем Председателя Совета Министров Украины, затем в 1959 году

первым заместителем министра строительства электростанций СССР.

Работая в министерстве строительства электростанций, Пётр Степанович был идеологом создания единого энергетического хозяйства страны, и в 1962 году руководство страны, поддержав формирование единой энергетической системы, учредило Министерство энергетики и электрификации СССР во главе с министром П. С. Непорожним.

Министр в течение короткого времени сформировал штаб министерства, в который вошли выдающиеся энергостроители и эксплуатационники, имевшие опыт работы в отрасли.

В результате намеченных планов энергетика стала делать качественно большие сдвиги в своем развитии, опира-

Чирчикская ГЭС. Узбекистан

ясь на труды научно-исследовательских и проектных организаций.

За годы его руководства общая генерирующая мощность выросла с 30 млн кВт в 1960 году до 270 млн кВт в 1984 году. При нем была создана большая энергетика, которая и в настоящее время продолжает обеспечивать страну электроэнергией и теплом.

Это были годы интенсивного создания первоосновы развития экономики страны – мощной электроэнергетики, заложенной еще государственным планом электрификации (ГОЭЛРО).

Широким фронтом развивалось строительство крупнейших ТЭС с энергоблоками 300, 500, 800 тыс. кВт. Интенсивно велось сетевое строительство. Создавались линии электропередачи высоких

напряжений – 220, 500, 750 и 1150 кВ переменного тока и 1500 кВ постоянного тока. Создана единая энергосистема страны. По мощности, надежности, маневренности и экономичности ей не было равных в мире. Авторитет Министерства энергетики и электрификации СССР, возглавляемого П. С. Непорожним, выходил далеко за пределы нашей страны.

Пётр Степанович был организатором большой программы сооружения ГЭС. Все крупные гидроэлектростанции государства были построены при его активной деятельности и руководстве. Он лично следил за развитием крупных топливно-энергетических комплексов, таких как Западно-Сибирский, Канско-Ачинский, Экибастузский, Якутский, поддерживал развитие БАМа.

Решающее значение в развитии отрасли министр придавал ядерной энергетике. Для обеспечения энергоснабжения Европейской территории СССР до 1990 года необходимо было ввести 100 млн кВт новых мощностей на АЭС.

В период руководства П. С. Непорожного были построены Армянская, Балаковская, Белоярская, Запорожская, Курская, Нововоронежская, Ровенская, Смоленская АЭС, и все эти электростанции были оснащены отечественным оборудованием.

Огромный опыт и авторитет советских специалистов завоевали широкое международное признание. Под руководством П. С. Непорожного в 50 странах Европы, Азии, Африки, Латинской Америки было сооружено более 400 объектов: тепловых, атомных и гидроэлектростанций, линий электропередачи и подстанций. Суммарная установленная мощность этих объектов превышает 85 млн кВт, а общая протяженность линий электропередачи составила более 30 тыс. км.

Министерство имело очень сильное и маневренное строительное крыло, способное в короткие сроки создать на необжитом месте серьезный строительный потенциал. Эти возможности министерства хорошо понимали руководители страны, поручая Минэнерго строить все новые промышленные объекты, такие как: Волжский и Камский автозаводы, Надеждинский металлургический комплекс в Норильске, Братский и Усть-Илимский лесопромышленные комплексы, Братский алюминиевый завод, Атоммаш в Волгодонске и многие другие промышленные объекты.

К концу 1970-х годов в системе Минэнерго СССР насчитывалось 42 энергетических и энергостроительных техникума. Пётр Степанович воспитал плеяду талантливых соратников, высококвалифицированных специалистов и руководителей. Его роль в подготовке и формировании кадров отрасли была огромна. Специалистов энергетического профиля готовили в 45 вузах страны.

Бережное отношение к кадрам проявилось в решении Петра Степановича Непорожного об учреждении в 1962 году Совета энергетиков, получившего в дальнейшем наименование Совет ветеранов войны и труда энергетиков.

Балаковская АЭС

Для всех энергетиков П. С. Непорожний – человек-легенда. Под его руководством в Советском Союзе был создан практически весь электроэнергетический потенциал страны. Все его мысли были о будущем родной отрасли, которой он отдал всю свою жизнь.

Несмотря на исключительную занятость, Пётр Степанович всегда был душой Совета энергетиков, который возглавлял в течение 32 лет, до дня своей кончины. Совет ветеранов войны и труда и в настоящее время действует при поддержке Министерства энергетики и его ключевых публичных акционерных обществ.

Большую государственную работу П. С. Непорожний сочетал с научной деятельностью. Великие эпохи порождают выдающихся людей. Таким был Пётр Степанович – крупнейший организатор производства, авторитетный ученый, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент академии наук, действительный член академии строительства и архитектуры, кавалер высших орденов и медалей страны, лауреат Ленинской премии, очень беспокойный, неравнодушный и человечный человек.

Пётр Степанович, отдавший энергетике всю свою жизнь, осуществивший руководство эксплуатацией и строительство всей энергетической отрасли могучей страны, внес огромный личный вклад в развитие энергетической науки, уделяя пристальное внимание и оказывая действенную поддержку прикладным и фундаментальным наукам, связанным с проблемами развития энергетики.

Это был не кабинетный ученый, замкнувшийся в стенах своей лаборатории. Для него, руководителя базовой отрасли экономики, научной лабораторией и одновременно полигоном для испытания идей и решений были объекты нашей

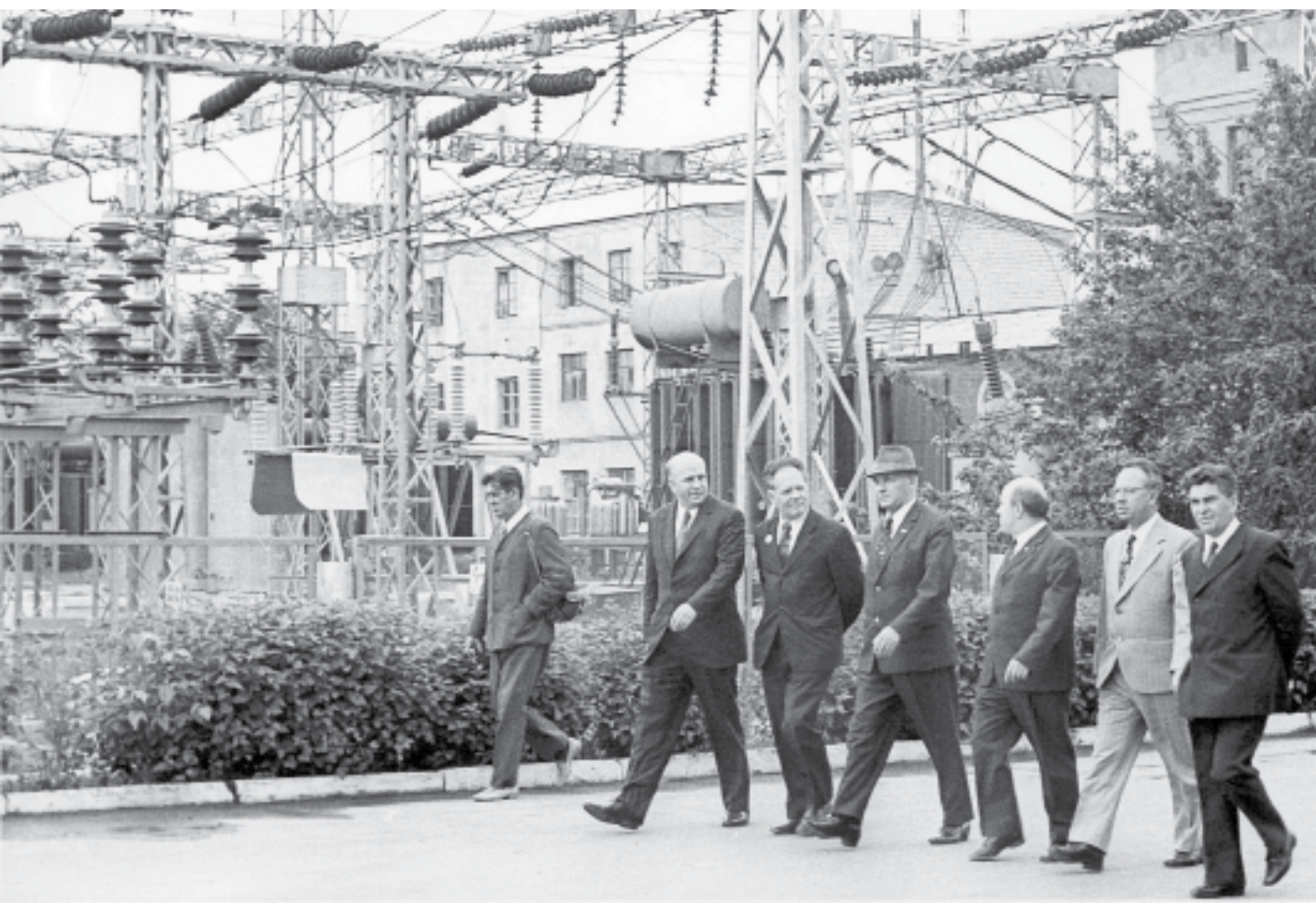
страны и других государств. Это и есть его научные труды, он был удивительно восприимчив к новому и прогрессивному, ему не терпелось поскорее воплотить это в практику.

Внедренные им поточные методы возведения сооружений, каскадное строительство ГЭС, элементы сетевого планирования и пусковые схемы, опережающий ввод объектов в эксплуатацию до завершения их строительства, обеспечение регулярного финансирования строительства позволяло сократить сроки и стоимость, ускорить отдачу вложенных средств.

Петра Степановича всегда отличала присущая настоящему ученому пытливость, стремление разобраться в сути, умение выделить главное, разобраться в теории явления и внедрить ее в практику. Он автор 50 научных трудов. Важнейшие из них посвящены проблемам строительного производства, технологии поточного возведения крупных тепловых, атомных и гидротехнических сооружений. За свои труды он был удостоен высокого звания члена-корреспондента АН СССР, доктора технических наук.

Государственная, научная и общественная деятельность П. С. Непорожного отмечена четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени и орденами иностранных государств.

Для всех энергетиков П. С. Непорожний – человек-легенда. Под его руководством в Советском Союзе был создан

Посещение министром энергетики и электрификации П. С. Непорожним Коломенских электросетей, где располагается полигон для проведения системных соревнований. 1974 год

практически весь электроэнергетический потенциал страны. Все его мысли были о будущем родной отрасли, которой он отдал всю свою жизнь.

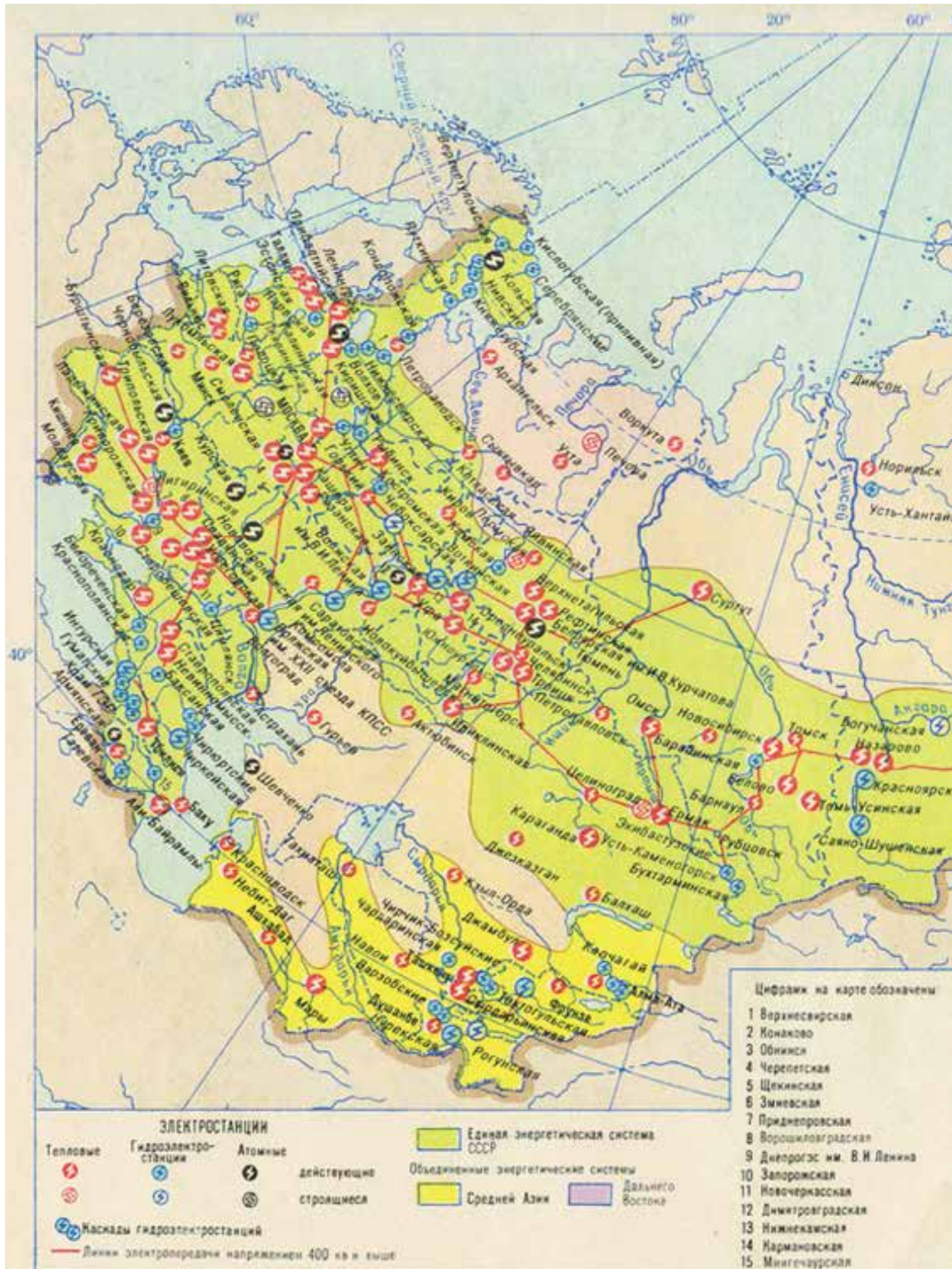
Благодарную память о П. С. Непорожнем хранят и граждане стран СНГ. По согласованию с Правительством РФ решением правления ОАО РАО «ЕЭС России» его имя было присвоено Саяно-Шушенской и Каховской ГЭС. Решение об увековечении памяти П. С. Непорожного принял кабинет министров Украины, на родине в городе Яготине (Киевская область) ему был поставлен памятник. Его имя носят одна из улиц в Тольятти и площадь в городе Набережные Челны. На здании бывшего Минэнерго СССР открыта мемориальная доска.

Светлая память о П. С. Непорожнем навсегда сохранится в миллионах сердец, тех, кто его знал и под его руководством многие десятилетия участвовал в развитии электроэнергетики.

В 1999 году Пётр Степанович Непорожный ушел из жизни и с почестями был похоронен в Москве.

Верится, что придет период и в обществе и во власти наступит осознание необходимости реального развития энергетики и наступит понимание, что экономичная и надежная энергетика – это успешная жизнь всей страны.

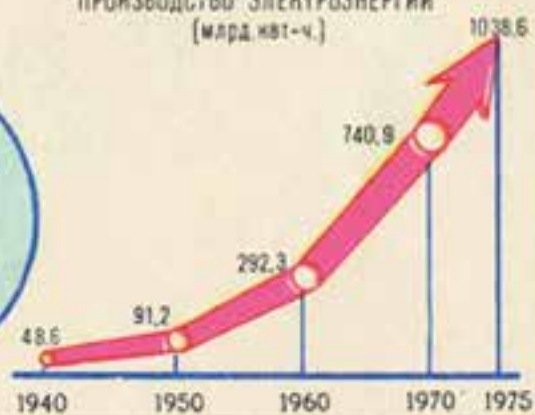
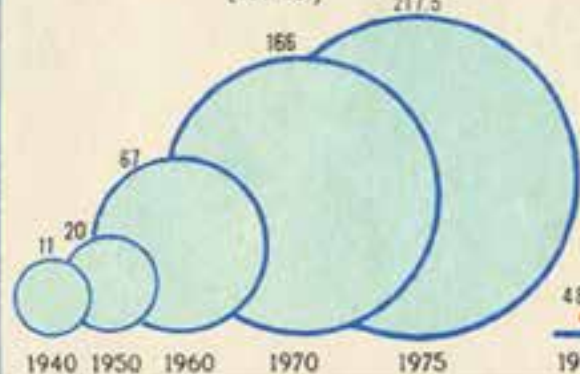
*Заместитель председателя Совета ветеранов войны и труда энергетиков
Ю. И. Кирилов*

МОЩНОСТЬ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ
(млн. кВт)

ПРОИЗВОДСТВО ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ
(млрд. кВт-ч.)

Главцентрэнергострой

Ю. И. Кириллов

Родился 1 мая 1939 года в городе Иркутске. Окончил в 1962 году Иркутский политехнический институт и в том же году был направлен на строительство Киришской ГРЭС.

Является членом советов директоров ряда строительно-монтажных организаций и по настоящее время возглавляет ЗАО «ИНВЕСТЭНЕРГО-СТРОЙ» Корпорации «ЕЭЭК».

Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медалью «Ветеран труда». Он награждён многими ведомственными наградами и званиями; является Почётным энергетиком Белоруссии, Казахстана и Украины.

По воспоминаниям министра энергетики СССР Петра Степановича Непорожного, в марте 1963 года на утверждение высшего совета народного хозяйства СССР им были представлены руководящие работники центрального управления министерства – начальники главков, главные инженеры и заместители:

Главцентрэнерго – А. М. Маринов, В. А. Степченко.

Главсевзапэнерго – Д. Г. Котилевский, А. С. Пестовский.

Главуралэнерго – Д. Г. Чижов, М. Б. Гервиц, В. И. Василевский.

Главвостокэнерго – И. И. Бондаренко, А. А. Гвоздецкий.

Главюжэнерго – Б. В. Автономов, В. П. Горюнов, Д. Ф. Меламед, И. П. Малютин.

ГУКС – В. И. Донченко, В. Г. Иванов.

Главэнергоремонт – С. И. Березин, П. К. Орешкин.

Главгидроэнергострой – И. В. Комзин, Н. С. Елецкий, В. В. Волков.

Главвостокэнергострой – Н. Я. Тарасов, А. Н. Петров, В. И. Горецкий.

Главцентрэнергострой – Е. В. Захарчук, Н. В. Ананьев, Я. М. Дасковский.

Главтеплоэнергомонтаж – Д. И. Ачкасов, В. П. Банник, Д. И. Алексеев.

Главэлектромонтаж – Ю. В. Шикторов, Н. А. Иванов, А. А. Кузнецов.

Главцентрэлектросетьстрой – А. Н. Попов, Н. Е. Преображенский, П. А. Агалаков.

Главвостокгидроэнергострой – Р. П. Носов, И. Л. Сапир, В. В. Кравцов.

Главвостокэлектросетьстрой – Л. С. Бершадский, А. Д. Романов, С. П. Мартынов.

Главэнергостройпром – В. Я. Кан, В. М. Алтабаев.

Главэнергопроект – А. А. Боровой, Ф. И. Сипунов, А. С. Горохов, Б. М. Лерер.

Главэнергокомплект – В. Н. Будённый, Н. А. Васильев, А. А. Дубов.

Главсельэлектро – Ю. А. Кузнецов, Д. Т. Комаров, П. А. Калинин.

Главэнергостроймеханизация – А. П. Богданов, П. К. Мороз, Б. В. Кашкаров.

Главснаб – Н. А. Платонов, И. В. Федоритов.

Главурс – В. И. Снегирёв, С. В. Жилкинский.

Главинспекция по эксплуатации – Г. Л. Асмолов, Б. Н. Окунев.

Планово-производственное управление – С. Г. Мхитарян, П. Н. Владимиров, А. А. Никольский.

Управление внешних сношений – Н. П. Галочкин, Н. П. Удалов, А. В. Моряков.

Научно-технический совет – А. А. Беляков, И. И. Угорец.

Техническое управление по строительству – С. П. Гончаров.
 Техническое управление по эксплуатации – Б. П. Мгалобелов, С. И. Молоканов, П. С. Устинов.
 Топливо-транспортное управление – М. А. Епишин, М. А. Беляев.
 Управление кадров – Н. П. Сердюков, В. Н. Окороков, Е. Г. Мамонтова.
 Управление нормирования труда – А. К. Кнорре, И. Г. Шутов, И. Ф. Шаров.
 Финансовое управление – В. П. Лаврухин, Н. Н. Романов.
 Отдел экспертизы проектов – Н. А. Постников, А. А. Малычев.
 Госэнергонадзор – С. И. Веселов, Г. Г. Минин.
 Отдел связи и телемеханики – Я. В. Шмолкин, Ф. И. Симонов.
 Второй отдел – Н. П. Михайлов, Г. Г. Макаров.
 Центральная бухгалтерия – Ф. А. Московский, А. А. Зотов.
 Канцелярия – Ф. Ф. Третьяков, Я. Г. Замятин, Л. В. Репин.
 Инспекция при министре – Ф. П. Конин, Н. С. Ослопов.
 Хозяйственное управление – М. Ф. Тихомиров, А. Ф. Дьяконов, Д. И. Попов.
 Юридический отдел – А. И. Жуков.

Минэнерго СССР включало в себя министерства Украины, Казахстана и Узбекистана. Особенность структуры министерства заключалась в подчинении министру всех организаций, связанных со строительством энергетических объектов. Это позволяло централизованно обеспечивать развитие отраслевой строительной индустрии и машиностроения.

Главцентрэнергострой, где я занимал должность главного инженера и первого заместителя начальника главка, не был исключением. Поэтому на создание Главэнергостройпрома у трестов были изъяты из подчинения: Дубровский завод железобетонных изделий в Ленинградской области, Калишенский завод металлоконструкций в Эстонской ССР, Мироновский завод железобетонных конструкций в Донецкой области.

Главцентрэнергострой в тесном контакте работал в 38 энергосистемах: Главцентрэнерго, Главюжэнерго, Главсевзапэнерго, Минэнерго Украины и Белглавэнерго.

В главке численность аппарата управления была небольшая, всего 43–45 человек. Во главе стоял опытный инженер-строитель Евгений Васильевич Захарчук,

возглавлявший строительство Приднестровской ГРЭС.

На этом объекте – самой крупной в то время электростанции проектной мощностью 2,4 млн кВт (5 очередей) – монтировались энергоблоки единичной мощностью 100, 150 и 300 тыс. кВт. Примечательно, что уже там Е. В. Захарчук использовал для организации работ на последних очередях, с блоками 150 и 300 тыс. кВт, поточное строительство.

Директором ГРЭС был назначен энергетик Е. И. Чулков. Во время войны Е. И. Чулков участвовал в сражениях в составе танковых войск, в мирное время включился в работу по восстановлению Днепродзержинской ГРЭС. Мне приходилось встречаться с ним, когда он работал директором Киевской ТЭЦ-5.

В Главцентрэнергострой я был назначен с должности начальника строительства Киришской ГРЭС, на которой проработал на различных должностях в течение 8 лет. Киришская ГРЭС проектировалась Ленинградским отделением института Теплоэлектропроект. Первая очередь электростанции мощностью 1360 МВт имела интересную компоновку.

Она примыкала к административно-бытовому зданию постоянными торцами с обеих сторон двух главных корпусов: теплофикационной части (ТЭЦ) и конденсационной части (КЭС).

Уже в 1964 году на площадку строительства приезжал заместитель министра Ф. В. Сапожников. Фёдор Васильевич провел совещание по вопросам организации строительства электростанции и на меня произвел неизгладимое впечатление. Он поручил тресту направить меня на совещание главных инженеровстроек и трестов, которое состоялось на строительстве Бурштынской ГРЭС.

Деятельность Ф. В. Сапожникова была направлена на создание и совершенствование системы управления строительством тепловых и атомных электростанций. Он участвовал во всех процессах создания энергетических объектов, прекрасно знал специфические особенности, выделяющие электростанции среди других промышленных объектов.

За годы развития энергетического хозяйства в стране им были созданы и реализованы прогрессивные методы организации сооружения тепловых и атомных электростанций, способы проектирования и выполнения строительно-монтажных работ.

Под руководством Ф. В. Сапожникова был проделан огромный пласт работы в области проектирования. Проектные решения должны были обеспечить высокую эффективность капитальных вложений. Необходимо было внедрить высокопроизводительное оборудование, агрегаты большой единичной мощности, механизировать и автоматизировать производственные процессы, предусмотреть сокращение ручного труда. Требовалось также повысить степень заводской готовности поставляемого на стройки оборудования, строительных конструкций и изделий, использовать более экономные схемы завоза сырья,

Ф. В. Сапожников

топлива, материалов, комплектующих изделий.

Проекты должны были применять индустриальные методы строительства, рациональное использование земель и охрану окружающей среды.

В регионах страны были созданы институты, головным из которых стал «Теплоэлектропроект» с филиалами в Ленинграде, Харькове, Киеве, Ростове, Риге, Свердловске, Нижнем Новгороде и Алма-Ате. На них было возложено проектирование государственных районных тепловых и атомных электростанций.

Для проектирования теплоэлектроцентралей был создан институт ВНИПИ-энергопром с филиалами в Ленинграде, Киеве, Омске, Иркутске, Хабаровске, Алма-Ате, Павлодаре.

Были укрупнены и оснащены филиалы института «Энергосетьпроект», которые составляли схемы развития энергосистем, проектировали размещение электростанций и линий электропередачи с электроподстанциями – для выдачи электрической мощности.

Также были созданы институты «Оргэнергострой», «Атомстройпроект» и «Энер-

гмонтажпроект», разрабатывающие техническую документацию по вопросам организации и технологии строительства ТЭС и АЭС.

Ф. В. Сапожников стал инициатором создания серийных проектов: сначала с энергоблоками 100, 150 и 300 тыс. кВт, а затем – 500, 800 и 1200 тыс. кВт.

Так появились универсальные проекты ГРЭС-1200, ГРЭС-2400. С созданием таких проектов наметился переход к серийному строительству групп ТЭС по единому проекту. Под его руководством проектировалась первая серийная станция

высокой заводской готовности – Самарская теплоэлектроцентраль (проект ТЭЦ ЗИГМ).

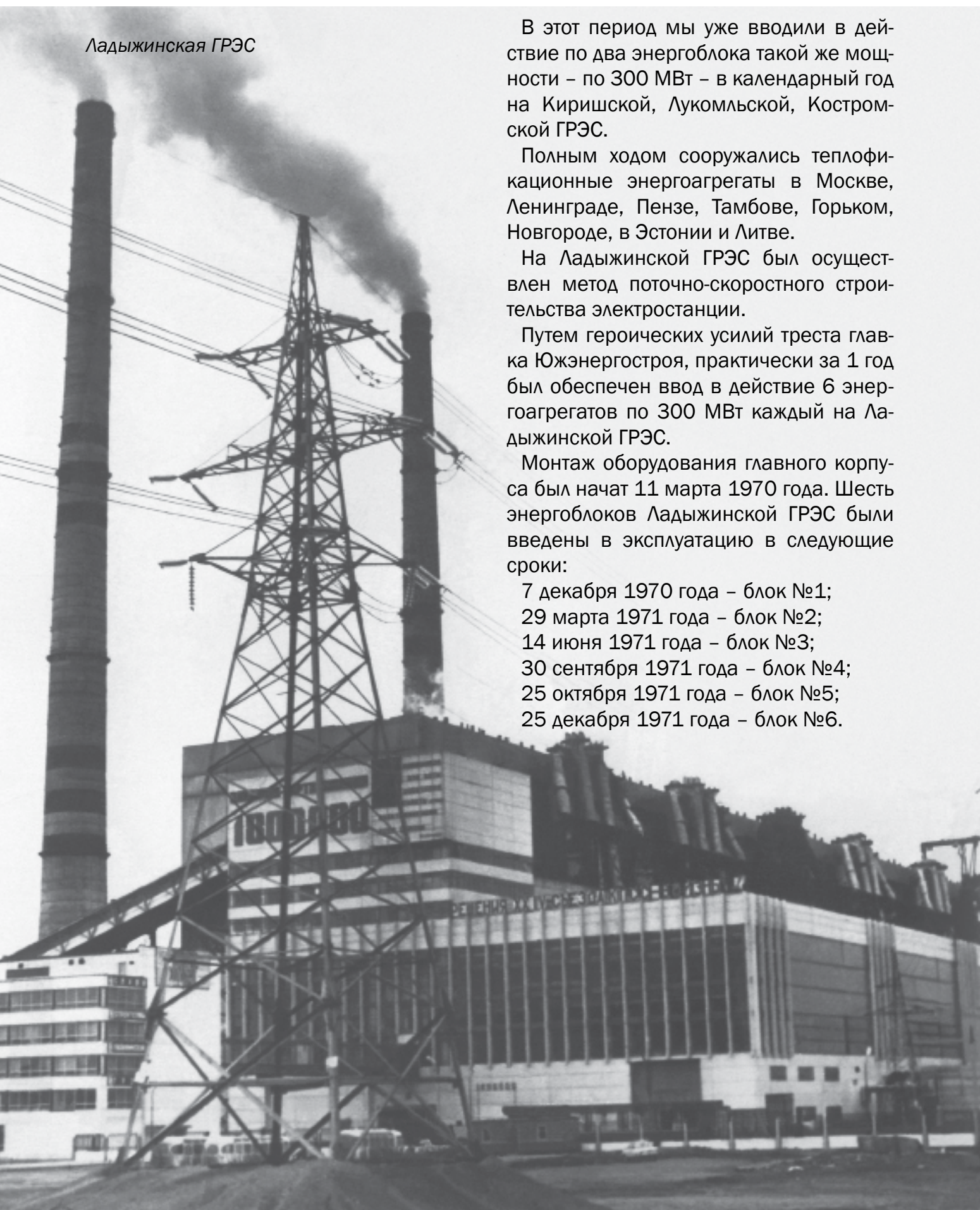
Под руководством талантливого заместителя министра энергетики и электрификации СССР Ф. В. Сапожникова началась эра сооружения тепловых, а затем и атомных электростанций. Строительство осуществлялось в крупных масштабах непрерывным поточно-скоростным методом, с последовательным переводом строительно-монтажных коллективов с одной стройки на другую.

Я вспоминаю начало семидесятых годов. Сколько было потрачено времени и сил, чтобы убедить аппарат работников ЦК КПСС и Совета Министров СССР, включая также кадры на Украине, внести в план строительство Ладыженской ГРЭС с шестью энергоблоками, мощностью 300 тыс. кВт каждый, добиваться введения в действие всех шести энергоагрегатов в течение одного года. Тогда всем было известно, что нормативный срок монтажа только одного котла и одного турбогенератора составляет 9 месяцев. Постановка задачи считалась авантюрной. Все кивали в сторону Ф. В. Сапожникова и качали головами.

Это было тогда, когда я уже был назначен главным инженером Главцентрэнергостроя министерства. Мой рабочий день начинался с записи конкретных поручений руководителя этого безумного эксперимента, и так весь день – до поздней ночи. А ведь в главке были и другие пусковые стройки, требовавшие внимания.

Г. А. Денисов: «В 1972 году в качестве руководителя стройки я принимал делегацию американских специалистов, и когда назвал перечисленные выше даты ввода в действие энергоблоков, они не поверили...»

Ладыжинская ГРЭС

В этот период мы уже вводили в действие по два энергоблока такой же мощности – по 300 МВт – в календарный год на Киришской, Лукомльской, Костромской ГРЭС.

Полным ходом сооружались теплофикационные энергоагрегаты в Москве, Ленинграде, Пензе, Тамбове, Горьком, Новгороде, в Эстонии и Литве.

На Ладыжинской ГРЭС был осуществлен метод поточно-скоростного строительства электростанции.

Путем героических усилий треста главка Южэнергостроя, практически за 1 год был обеспечен ввод в действие 6 энергоагрегатов по 300 МВт каждый на Ладыжинской ГРЭС.

Монтаж оборудования главного корпуса был начат 11 марта 1970 года. Шесть энергоблоков Ладыжинской ГРЭС были введены в эксплуатацию в следующие сроки:

- 7 декабря 1970 года – блок №1;
- 29 марта 1971 года – блок №2;
- 14 июня 1971 года – блок №3;
- 30 сентября 1971 года – блок №4;
- 25 октября 1971 года – блок №5;
- 25 декабря 1971 года – блок №6.

Далее начальник строительства Геннадий Алексеевич Денисов написал:

«В 1972 году в качестве руководителя стройки я принимал делегацию американских специалистов, и когда назвал перечисленные выше даты ввода в действие энергоблоков, они не поверили. Я спросил их, какие основополагающие документы существуют на кораблях и электростанциях. Один из американцев ответил: «На электростанциях главный документ – вахтенный журнал дежурного инженера станции». Пришлось привести их на центральный щит управления Ладыжинской ГРЭС и показать журналы. Американцы были потрясены и заявили, что мы поставили мировой рекорд по срокам строительства и ввода в действие мощностей аналогичных угольных тепловых электростанций. Особенно их заинтересовали параллельные потоки монтажа технологического оборудования в машзале, котельной, бункерно-деаэрационной

и хвостовой части и последовательность работ в каждом потоке».

Безусловно, необходимо отметить взаимодействие всех звеньев организаций, обеспечивших на площадке такое достижение. Проектировщиков Теплоэлектропроекта (Киевское отделение), Оргэнергостроя (Одесский филиал), Энергомонтажпроекта, шеф-монтажников Таганрогского котельного завода, Харьковского турбогенераторного завода, Харьковского завода «Электротяжмаш», Запорожского трансформаторного завода.

Огромный вклад внесли строители Бурштынской и Ладыжинской ГРЭС: начальники строек И. П. Савченко, В. Т. Кизим, Г. М. Аксёнов, управляющие и главные инженеры треста «Южэнергострой»: С. В. Чалدرانян, И. К. Цененко, Ю. Ф. Клисенко, Г. П. Орлов, Н. К. Антошук, А. А. Полозов, Б. П. Егоров, Н. А. Пушкин, разработчики проектов ГРЭС и организации строительства.

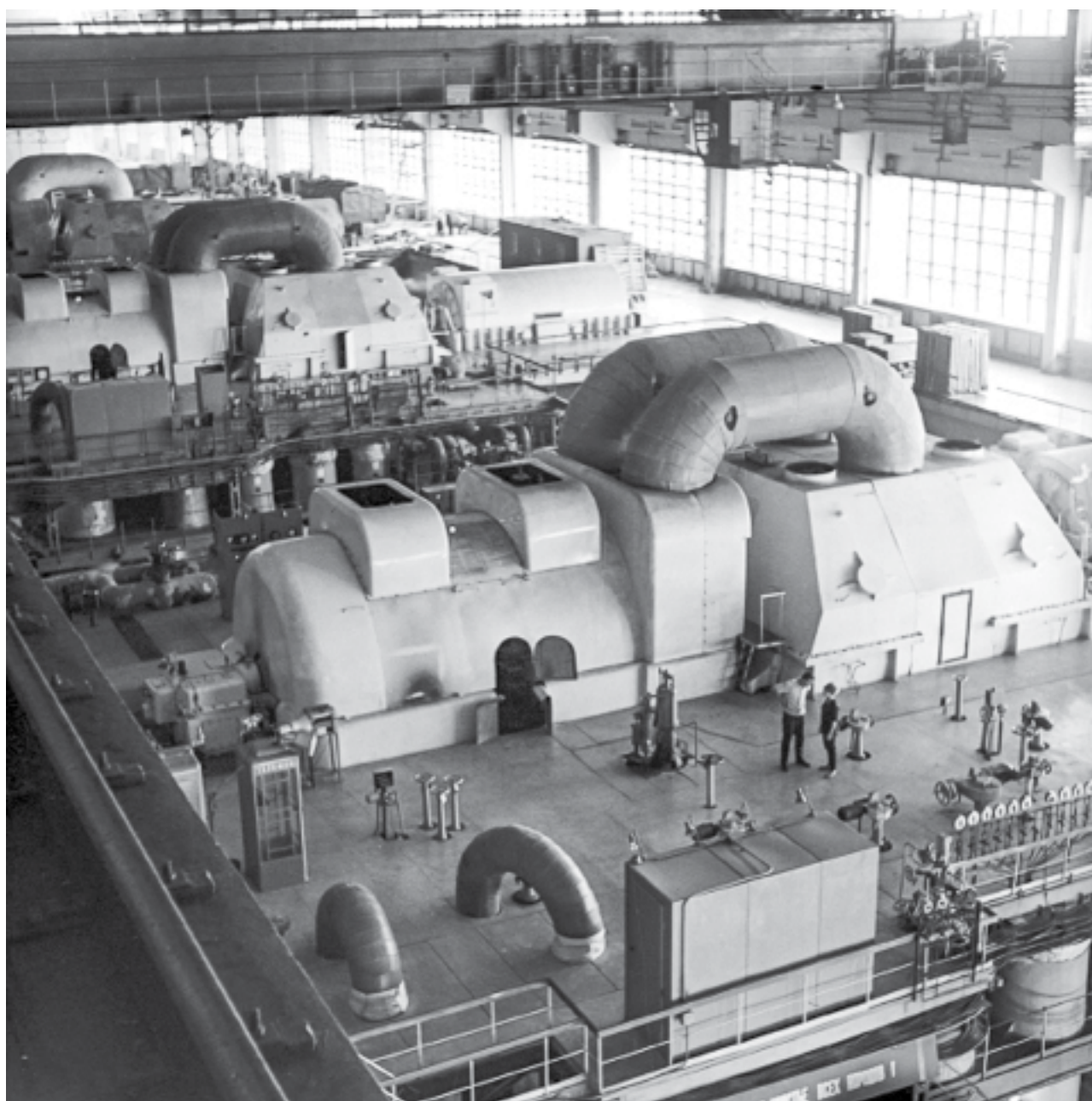
Ф. В. Сапожников на Ладыжинской ГРЭС с Г. М. Аксёновым. 1980-е годы

Скоростное поточное строительство стало основным принципом строительства в Главцентрэнергострое и в других строительных главках.

С Ладыжинской ГРЭС поток перешел на сооружение Запорожской ГРЭС. Так строились Рязанская, Криворожская, Шатурская ГРЭС. Были намечены потоки на сооружении атомных электростанций – Запорожской, Чернобыльской, Южно-Украинской, Смоленской, Курской, Калининской.

На Экибастузском угольном бассейне были спроектированы 5 электростанций мощностью 4000 тыс. кВт каждая, на Канско-Ачинском угольном месторождении – 4 электростанции мощностью 4800 тыс. кВт, с энергоблоками 800 тыс. кВт.

Однажды меня попросил зайти к себе начальник Главцентрэнергостроя Евгений Васильевич Захарчук – всеми уважаемый энергостроитель. На столе лежала его докладная записка министру

*Бурштынская ГРЭС, конденсационная тепловая электростанция. Машинный зал.
1 апреля 1969 года*

Плотина Ладыжинского водохранилища

П. С. Непорожнему. Он ознакомил меня с ее содержанием.

Е. В. Захарчук вкратце, по-деловому доказывал, что отвлечение ресурсов, металла, цемента, механизмов, транспорта и людей на экспериментальные стройки под руководством Ф. В. Сапожникова срывает ввод новых мощностей на других объектах. Необходимо было прекратить систему экспериментов либо добавить к годовым ресурсам главка дополнительные материалы и механизмы. Я высказался за то, чтобы добавить ресурсы.

Были сделаны расчеты. Казалось, что решение министра должно быть в нашу пользу. Однако в министерстве резер-

вов не было. Чтобы получить «добавку», необходимо было «перетянуть одеяло на себя». Министр сделал нам весомое внушение – для порядка. Особенные замечания были направлены в мой адрес, с указанием на то, что молодого инженера главка он назначил не для прекращения экспериментального строительства. Министр позвонил Ф. В. Сапожникову и поручил ему найти решение. Задачу удалось решить спустя несколько лет, после предоставления нами многочисленных расчетов. Речь шла о десятках тысяч тонн недостающего металлопроката, цемента, лесоматериалов. Десятков, а то и сотен строительных машин, транспорта и рабочих кадров.

Ростовская ТЭЦ-2

Нынешнему поколению руководителей эту проблему даже невозможно представить, так как сегодня любые ресурсы покупаются, были бы деньги.

Неистощимая энергия Ф. В. Сапожникова не знала границ. Он ставил задачи по созданию ТЭЦ заводского изготовления, и такие станции мы строили подразделениями главка: Каунасскую, Минскую, Таллинскую, Северодвинскую ТЭЦ. Была решена почти невероятная задача – сооружение Ростовской ТЭЦ-2 с однопролетным каркасом главного корпуса, малогабаритными котлами, теплофикационными турбинами мощностью 80 тыс. кВт каждая.

В этом эксперименте изменилась система генподряда. На функции генерального подрядчика министерством была назначена тепломонтажная организация – трест «Мосэнергомонтаж» во главе с управляющим А. Н. Фадеевым.

Помню, как на строительстве Киришской ГРЭС, где я прошел путь от инженера до начальника стройки, после нескольких приездов заместителя министра мы полностью изменили систему подготовки производства, ввели для управления «сетевой график» и диспетчеризацию, организовали внутрипостроечный поток перевода бригад на повторяемые технологии, повысили специализацию.

Ф. В. Сапожников: «Не бранись и не раздражайся, если не хочешь стать предметом насмешек. Терпение и вежливость – краеугольные камни авторитета руководителя».

В результате только на этой стройке мы добились повышения производительности труда на 40% в год. Всё это сопровождалось решением многих социальных вопросов – от строительства жилых домов, детских садов и школ до введения поощрительной системы и чуткому отношению к каждому человеку.

Мы кардинально изменили состояние транспортных путей, ввели принцип «нулевого цикла» на объектах, добились повышения качества строительно-монтажных работ, чистоты и порядка на стройке.

От встреч с Ф. В. Сапожниковым рождались «кодексы руководителей», например:

«Никогда не делай сам того, что могут сделать твои подчиненные».

«Если то, что предлагает твой сотрудник, в корне не расходится с твоим мнением – не спорь по мелочам, мелочи не должны заслонять главное».

«Не бойся, что твой подчиненный окажется умнее тебя или более сведущим в каком-то вопросе, радуйся такой опоре и всячески помогай ему развивать способности».

«Доверяй своим подчиненным, это повышает их сознательность и чувство ответственности за дело».

«Внимательно и благожелательно выслушай любую критику и любое предложение подчиненного, даже если это безделица. В противном случае он в следующий раз и по серьезному делу постесняется слово вымолвить, лишив тебя помощи».

«Не бранись и не раздражайся, если не хочешь стать предметом насмешек. Терпение и вежливость – краеугольные камни авторитета руководителя».

«Без особой надобности не делай подчиненному замечаний в присутствии третьего лица, чтобы его не унижить, и не позволяй себе шутить над подчиненным даже в неслужебном разговоре, ведь он тебе не может ответить тем же».

Новое назначение

В конце 1979 года мне позвонил заведующий сектором электроэнергетики отдела машиностроения ЦК КПСС В. М. Фролышев. С ним я был знаком, так как наш Главцентрэнергострой сооружал в Смоленской области Ярцевский чугунолитейный завод для Московского автозавода ЗИЛ. Это было огромное предприятие, и его строительство осуществлялось силами Минэнерго СССР по заказу Минавтопрома СССР, взамен закрываемого завода имени Лихачёва. Отдел машиностроения ЦК КПСС по своей линии, совместно со Смоленским обкомом партии держали на контроле эту стройку. Мне приходилось отчитываться о ходе строительства завода перед руководством министерства и ЦК.

В. М. Фролышев переговорил со мной о проблемах на пусковых стройках и попросил в 3-дневный срок написать записку с анализом состояния строительства энергетических, промышленных и социальных объектов выполняемых подразделениями нашего главка.

Я срочно подготовил необходимую справку и передал её в отдел ЦК. Спустя некоторое время В. М. Фролышев пригласил меня в отдел машиностроения на беседу. На столе перед ним я увидел свою справку, о которой он высказался одобрительно и добавил, что речь идет о предложении для меня работы в качестве инструктора ЦК КПСС в отделе машиностроения.

Не скрою, это предложение было для меня неожиданным, и я попросил Владимира Михайловича высказать своё мнение по этому вопросу. Он сказал, что это предложение уже обсуждалось с руководством Минэнерго СССР.

Супруга моя, Тамара Ивановна, поддержала это предложение. После этого я переговорил с начальником главка Юрием Николаевичем Корсуном, побывал у заместителя министра Фёдора Васильевича Сапожникова. После всех переговоров я позвонил В. М. Фролышеву и высказал согласие с его предложением.

В отделе машиностроения мне был выделен небольшой кабинет, в котором я проработал до перехода в другой отдел ЦК. Мне было легче вписываться в работу отдела, так как сооружение тепловых электростанций являлось приоритетным для любого региона страны.

Мои первые командировки пришлось в Тюменскую область на Сургутскую и Нижневартовскую ГРЭС, с энергоблоками по 800 тыс. кВт на каждой электростанции. Побывал и в Красноярском крае на сооружении Березовской угольной ГРЭС, где должен был сооружаться

каскад угольных электростанций с энергоблоками аналогичной единичной мощности.

На всех объектах остро ощущалась недостаточная мощность подрядных организаций, требовалась разработка необходимых мер по созданию жилых домов, общежитий с разворотом инфраструктуры социальных объектов.

Пришлось выезжать со специалистами-энергетиками в Хабаровский край на строительство ТЭЦ в Комсомольске-на-Амуре и Хабаровской ТЭЦ, от ввода в действие которых зависело, прежде всего, обеспечение теплом и электроэнергией промышленности и населенных пунктов. Впоследствии строительство этих объектов было подкреплено вышедшими постановлениями ЦК КПСС и правительства страны.

Когда я пришел в отдел машиностроения ЦК, уже полным ходом шла подготовка к проведению XXV съезда КПСС. В аппарате ЦК была создана сводная группа работников для рассмотрения и обработки писем граждан в адрес съезда КПСС. Я был делегирован в эту сводную группу на период – до окончания партийного форума. Это помогло почувствовать, через содержание всевозможных обращений людей, конкретные нужды различных слоев населения и регионов нашей необъятной страны.

Как всегда, к новым работникам аппарата обращались старожилы, которые хорошо понимали систему и передавали существующие традиции. Так, ко мне обратился Василий Евгеньевич Вальков. Он работал инструктором еще и при И. В. Сталине. Рассказывал о периоде работы в то время. Были случаи, когда после возвращения инструктора из командировки требовалось доложить И. В. Сталину о её результатах, выявленных нарушениях партийными работниками и принять меры – вплоть до отстранения их от должности. Делился В. Е. Вальков и опытом работы над доку-

Сургутская ГРЭС-1

ментами, созданием различных систем учета рассмотренных дел.

В отделе все 6 лет я работал с коллегами и получал большое удовлетворение от дружелюбной обстановки в отношениях друг с другом. Наиболее тесные отношения сложились у меня с Алексеем Николаевичем Марчуком – инструктором, заместителем заведующего сектором электроэнергетики.

Далее я привожу его взгляд на начало работы в ЦК КПСС после назначения, приведенный в его книге под названием «Приснилась мне страна»:

«Далее своим повествованием мне приходится переступать запретную черту. Нам строго-настрого было запрещено раскрывать методы работы аппарата ЦК, хотя ничего секретного в этих методах не было. Жизнь и работа поменялась резко и сначала совсем непонятно. Вместо шумных производственных планерок, размышлений и споров над чертежами, поездок по объектам и бригадам, головоломных проблем пусковой схемы гидроэлектростанции – небольшой кабинет с соседом напротив.

Первое время многое удивляло в работе аппарата: мелочность некоторых вопросов, и все под грифом «совершенно секретно», копеечные расчеты коллег друг с другом за купленные газеты или съеденный в буфете салат. Странно было слышать, как ордена называют здесь «знаками» (мы, награжденные, относились к своим орденам с высоким уважением). А здесь они распределялись сотнями, однако каждый наградной лист изучался внимательно с учетом мнения местных партийных органов. Часто встречались в наградных листах знакомые, иногда мы отклоняли кандидатуры чиновников и начальников или снижали достоинство их наград в пользу рабочего класса. Партийных работников не трогали, и это было ошибкой, как теперь выясняется. Главным делом была работа с людьми огромной отрасли, с армией энергетиков и строителей численностью в два миллиона человек.

Работали, не считаясь со временем и нервами. Как минимум год понадобился для того, чтобы стать нормальным «инструктором». Рамки обязанностей были настолько широкими и неопределенными, что привести их в какую-то систему было невозможно. Контроль над

выполнением постановлений ЦК, за социальной сферой, за практикой местных партийных органов – нет ли диктаторства, контроль за строительством зарубежных объектов и поддержанием высокого престижа страны, работа с письмами трудящихся, анализ наградных листов, вопросы технического прогресса и так далее и тому подобное. Сверху могло нагрянуть любое срочное поручение».

Добавлю ко всему этому тесный контакт с министерствами, участие в тех или иных коллегиях ведомств, кропотливая работа над текстами постановлений ЦК, частый прием посетителей в специальной комнате для встреч с трудящимися. Помню, что бывали годы, когда в командировках проводили в общей сложности по 200 дней в год.

Для примера приведу лишь одну командировку из сотен, в которую я выезжал почти 30 лет назад. Меня пригласил зайти к себе В. М. Фролышев. Он показал мне коллективное письмо с подписями 350 работников эксплуатации и строителей Саяно-Шушенской ГЭС и сообщил, что руководство ЦК поручает мне подготовить группу работников Минэнерго СССР и внимательно разо-

браться в сути обращения трудящихся, так как это письмо в ЦК повторное. До этого авторы с аналогичной просьбой обращались в Красноярский крайком партии. Крайкомом была проведена проверка фактов, изложенных в письме. Прошло несколько месяцев. В обращении в ЦК сказано, что заявителей беспокоит отсутствие результатов рассмотрения письма, и они просят принять необходимые меры.

Саяно-Шушенская ГЭС:
до перекрытия – 24 дня

Навстречу КПСС XXV съезду

За право участвовать в перекрытии Енисея

СЕГОДНЯ МНОГОТЫСЯЧНЫЙ ОТРЯД ГИДРОСТРОИТЕЛЕЙ САМОЙ КРУПНОЙ В МИРЕ САЯНО-ШУШЕНСКОЙ ГЭС ЖИВЕТ В ПРЕДВЕРИИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНОГО СОБЫТИЯ. ВСЕ КОЛЛЕКТИВЫ СТРОЙКИ ВКЛЮЧИЛИСЬ В СОРЕВНОВАНИЕ ЗА ПРАВО УЧА-

СТВОВАТЬ 11 ОКТЯБРЯ В ПЕРЕКРЫТИИ ЕНИСЕЯ.

МАТЕРИАЛЫ ОБ ИНИЦИАТОРАХ ЭТОГО СОРЕВНОВАНИЯ И ЕГО УЧАСТНИКАХ ЧИТАЙТЕ НА 1-Й И 2-Й СТРАНИЦАХ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Расскажите, пожалуйста, когда и как возникло это движение? Насколько широко охватило оно коллектив?

ВОЛЫНСКИЙ: Полтора года назад передовые механизаторы стройки Герой Социалистического Труда А. Г. Маршалов и член Красноярского крайкома КПСС А. Д. Зубко предложили доверить окончательное перекрытие енисейского русла в Красноярском крае.

СИЛА СОРЕВНОВАНИЯ

На строительстве Саяно-Шушенской ГЭС близится к финишу соревнование за почетное право лично участвовать в перекрытии Енисея и поднять вымпел «Слава труду!». Наш корреспондент обратится по этому поводу к заместителю начальника управления строительства Александру Васильеву Волынскому и попросит ответить на несколько вопросов.

СОВЕТСКАЯ ХАКАСИЯ

«Коммунизм — это есть Советский
патризм» — такое электоральное credo
В. М. Ломов.

ЗВЕЗДНАЯ ЭСТАФЕТА ГИДРОСТРОИТЕЛЕЙ

PROFESSOR A. M. KOSYKHIN, who has been working in the field of the theory of the structure of the crystal lattice for many years, is the author of the book "The Theory of the Structure of the Crystal Lattice" (Moscow, 1964). The book is written in a clear and concise style, and it is a valuable reference work for all those who are interested in the theory of the structure of the crystal lattice.

11. The following information was obtained from the records of the Department of the Interior, Bureau of Land Management, regarding the land owned by the United States in the State of Alaska:

Важнейшим из них является проблема обеспечения безопасности населения. В настоящее время в мире наблюдается тенденция к росту числа конфликтов, связанных с борьбой за ресурсы, в том числе и за водные ресурсы. В связи с этим необходимо уделять особое внимание развитию водной инфраструктуры, в том числе и в области водоснабжения населения. Это позволит обеспечить доступ к чистой воде для всех слоев населения, что является одним из основных принципов устойчивого развития.

[illegible]

1980-1981. The first of these was the *Journal of the American Medical Association*, which published a special issue on the topic of "The Role of the Physician in the Management of the Patient with a Chronic Disease." This issue was edited by Dr. J. H. Green, who was then the President of the American Medical Association. The second of these was the *Journal of the American Psychiatric Association*, which published a special issue on the topic of "The Role of the Psychiatrist in the Management of the Patient with a Chronic Disease." This issue was edited by Dr. J. H. Green, who was then the President of the American Psychiatric Association. The third of these was the *Journal of the American Society of Public Health*, which published a special issue on the topic of "The Role of the Public Health Officer in the Management of the Patient with a Chronic Disease." This issue was edited by Dr. J. H. Green, who was then the President of the American Society of Public Health.

[illegible]

100

Восстановление здоровья людей, занятых в легкой промышленности, является задачей, требующей комплексного подхода. В настоящее время в стране созданы все необходимые условия для проведения профилактических и лечебных мероприятий. В частности, в стране широко распространены санаторно-курортный отдых, лечение в санаториях, курортах, а также в условиях санаторно-курортных учреждений. В настоящее время в стране созданы все необходимые условия для проведения профилактических и лечебных мероприятий. В частности, в стране широко распространены санаторно-курортный отдых, лечение в санаториях, курортах, а также в условиях санаторно-курортных учреждений.

Второй этап — это создание единой системы управления. В настоящее время в стране нет единой системы управления, поэтому необходимо создать такую систему, которая бы обеспечивала координацию деятельности всех органов государственной власти и управления.

B. And Finally

11 мая, четверг
 12 мая, пятница
 13 мая, суббота
 14 мая, воскресенье
 15 мая, понедельник
 16 мая, вторник
 17 мая, среда
 18 мая, четверг
 19 мая, пятница
 20 мая, суббота
 21 мая, воскресенье
 22 мая, понедельник
 23 мая, вторник
 24 мая, среда
 25 мая, четверг
 26 мая, пятница
 27 мая, суббота
 28 мая, воскресенье
 29 мая, понедельник
 30 мая, вторник
 31 мая, среда

СКВОЗЬ

НАС ТОЖЕ не обходят проблемы, связанные с деятельностью в сфере культуры. Например, директор Музея истории города Александр Мухоморов, занимающийся в настоящее время подготовкой к юбилею музея, рассказывает, что в последние годы в музей не поступало ни одного экземпляра книги. В то же время, по словам Мухоморова, в библиотеку поступало много книг, но в основном это были издания, выпущенные в 1989 году. В то же время, по словам Мухоморова, в библиотеку поступало много книг, но в основном это были издания, выпущенные в 1989 году.

[illegible]

128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639

Г О Р Д И М С Я!

[illegible][illegible]

В. С. ШИШОВ, доктор физ.-математических наук, профессор, заведующий кафедрой физики, Пензенский государственный университет

Второй из них — это необходимость создания единого информационного пространства, позволяющего оперативно получать и обмениваться данными. В настоящее время в России нет единой системы сбора, хранения и обработки информации. В результате этого возникает необходимость создания единой информационной системы, которая бы позволяла оперативно получать и обмениваться данными.

[illegible]

этой силы частица

Будет завершён первый и очень ответственный этап сооружения крупнейшей в мире гидроэлектростанции.

ЭТОЙ СИЛЫ ЧАСТИЦА

Важнейшим фактором, влияющим на формирование общей культуры личности, является культура семьи. Именно в семье закладываются основы нравственности, формируются основные ценности и установки личности. Семья является первым социальным институтом, в котором ребенок приобретает навыки общения, эмоциональную поддержку и моральное воспитание. Родители играют ключевую роль в формировании личности ребенка, передавая ему свои ценности, традиции и нормы поведения. Семья формирует у ребенка чувство ответственности, уважения к другим людям и способность к сотрудничеству. Именно в семье закладываются основы гражданской ответственности и патриотизма. Семья является основой для формирования личности, способной к самоопределению и ответственности. Родители должны уделять внимание не только материальному обеспечению ребенка, но и его духовному развитию. Важно создавать в семье атмосферу любви, взаимного уважения и поддержки. Семья должна быть местом, где ребенок чувствует себя защищенным и любимым. Только в такой атмосфере возможно формирование полноценной личности, способной к самоопределению и ответственности. Семья является основой для формирования личности, способной к самоопределению и ответственности. Родители должны уделять внимание не только материальному обеспечению ребенка, но и его духовному развитию. Важно создавать в семье атмосферу любви, взаимного уважения и поддержки. Семья должна быть местом, где ребенок чувствует себя защищенным и любимым. Только в такой атмосфере возможно формирование полноценной личности, способной к самоопределению и ответственности.

СКОЗЬ ШТОРМЫ МОРЕ

СКВОЗЬ ШТОРМЫ МОРЯ

[illegible]

государственной системы, в которой государство не имеет возможности контролировать и регулировать деятельность своих субъектов. В результате государство не может обеспечить эффективное управление и контроль за деятельностью своих субъектов, что приводит к снижению эффективности государственной системы.

составляющих, а также в целях
улучшения качества продукции
и снижения себестоимости
продукции. В настоящее время
на предприятии ведется работа
по внедрению системы
качества, что позволит
повысить конкурентоспособность
продукции и снизить
себестоимость.

128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639

[illegible]

**WORLD
SOCIETY**

В письме сообщалось, что на строительстве Саяно-Шушенской ГЭС из 10 гидроагрегатов по проекту работают 8, остальные будут задействованы в ближайший год. Однако Красноярскгэсстрой (начальник С. И. Садовский) и дирекцией ГЭС (директор В. И. Брызгалов) не обеспечено комплексное завершение промышленной зоны, еще более неблагоприятна обстановка с объектами социальной среды. В поселке для проживания работников ГЭС «Черемушки» не закончено благоустройство, неудовлетвори-

тельно работают очистные сооружения, и в результате участились инфекционные заболевания в детских садах. Медленно сооружаются жилые дома, не хватает дошкольных учреждений. Желаящим работникам даже не выделяются дачные участки. Дирекция электростанции не обеспечивает работников необходимой резиновой обувью, ссылаясь на то, что по нормативам не положено. Сложилась ненормальная обстановка в водохранилище электростанции из-за большого скопления перед плотиной пла-

Саяно-Шушенская ГЭС.

Так в 1979 году пропускали паводок. Подорвали угол плотины, заодно затопили первый блок. Паводок был неожиданно бурным и полноводным

вающего леса, от которого появились так называемые «топляки», которые могут создать аварийную ситуацию.

Совместно с заместителем министра Г. И. Тихоновым для решения этих вопросов была подготовлена группа работников Минэнерго СССР. Я проинформировал об этом крайком партии и руководство электростанции, и мы вылетели в Саяногорск.

Я встретился с В. И. Брызгаловым и С. И. Садовским, сообщил им о цели приезда. Затем я позвонил секретарям парткомов стройки и электростанции и попросил их вместе со мной провести встречи с коллективами организаций.

Заместитель начальника электроцеха ГЭС посоветовал мне повстречаться с работниками гидроцеха, которые проявляли активность в изложении всех проблем. Работники провели осмотр помещений потерн плотины, вели инструментальный учет фильтрационных расходов воды через бетонное тело плотины. Активистка гидроцеха В. Вторушина провела нас по потернам в теле плотины, показала условия, в которых работают люди. Впечатление от этой экскурсии было огромное. Мы находились в помещениях в теле бетонной плотины. Тесно, и без сапог в отдельных местах не пройти. Я сообщил, что по результатам работы нашей комиссии мы проведем общее собрание коллектива Саяно-Шушенской ГЭС. В. Вторушина согласилась выступить на этом сборе работников станции. Затем мы встретились с членами комиссии и обсудили с руководством стройки все пункты обращения эксплуатационников. Стало ясно, подрядной организации необходимо

принять срочные меры для завершения всех строительных работ.

Собрание работников электростанции прошло в деловом тоне с выступлениями членов коллектива. Были доложены разработанные меры по всем пунктам их обращения.

Вскоре после этих событий министерством был закуплен для ГЭС лесоперерабатывающий комплекс, и началась работа по очистке водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС от топляков и плавающего леса.

Через некоторое время С. И. Садовский был назначен первым заместителем министра энергетики и электрификации СССР по капитальному строительству, он продолжал контролировать вопросы гидростроительства, в том числе и выполнение решений нашей выездной комиссии по Саяно-Шушенской ГЭС.

Ликвидаторы.
Чернобыльская АЭС.
1986 год

Министерство энергетики и электрификации СССР

Жизнь полна неожиданностей. Меня для беседы пригласил первый заместитель заведующего отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС В. М. Фролышев и сообщил, что министр энергетики и электрификации СССР вышел с предложением о назначении меня заместителем министра. В. М. Фролышев объявил мне, что ЦК согласовало мою кандидатуру, и пожелал мне удачной деятельности. С 15 мая 1986 года я приступил к исполнению обязанностей в должности заместителя министра энергетики и электрификации СССР.

За месяц перед началом моей деятельности в Минэнерго СССР произошла известная авария на 4-м блоке Чернобыльской АЭС.

Буквально после аварии меня принимал секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих и беседовал со мной в связи с моим назначением на работу в министерство. И уже тогда предполагалось, что мне придется участвовать в ликвидации последствий этой катастрофы. Разумеется, начав трудиться в Минэнерго в этот период, я поручил подготовить командировку на эту аварию за подписью министра А. И. Майорца. Вдруг в моем кабинете зазвонил телефон министра, в трубке раздался вежливый голос Анатолия Ивановича: «Юрий Иванович, Вы можете зайти ко мне?» Захожу. «Кто вас просит поехать на Чернобыльскую АЭС?» Я говорю: «Никто. Это мой гражданский долг». Он ответил: «Мы вас назначили заместителем министра по сооружению всех тепловых электростанций и, пожалуйста, выполняйте эту обязанность».

А спустя несколько дней для ликвидации аварии был назначен заместителем министра Юрий Николаевич Корсун –

мой бывший начальник Главцентрэнергостроя. Я проработал в своей должности до 1992 года – почти 6 лет.

Скажу сразу: трудные были эти годы. Работа в Министерстве – это большая государственная ответственность и напряженный график работы. Он связан с многочисленными поездками. Тепловые электростанции строились на всей территории страны, и теперь это были встречи с руководителями регионов. Мне в ведение на несколько лет было передано строительство линий электропередачи и подстанций. В сфере моего влияния оказались 2/3 подрядных организаций, находящихся в Минэнерго СССР.

Много времени пришлось на работу с Западно-Сибирским топливно-энергетическим комплексом. Шло интенсивное развитие добычи нефти и газа в Тюменской области.

Энергетики не поспевали, в силу различных причин, с обеспечением новых месторождений электроэнергией. У нас не хватало энергетических мощностей, и министерство принимало меры для восстановления равновесия или опережения энергетического баланса в регионе.

У нефтяников и газовиков на строительстве их объектов координацию работ обеспечивал специальный заместитель министра. У нас же линии электропередачи в этом регионе строили три треста, которые не могли контролировать своевременную выдачу технической документации на эти линии.

Назрела необходимость, для координации работ, создать свою энергетическую организацию. И я предложил министру создать в Тюменской области специальный главк для решения этой проблемы. Вскоре в Сургуте был образован Главзапсибэлектросетьстрой, его возглавил Юрий Викторович Чекрыгин.

Для сооружения тепловых электростанций было создано объединение «Союззапсибэнергострой», начальник объединения – Валентин Александрович Филонюк. Объединение обеспечило строительство Сургутской и Нижневартовской ГРЭС, Тюменской, Тобольской и Уренгойской ТЭЦ.

За несколько лет Тюменская энергосистема стала энергоизбыточной, было построено мощное энергокольцо с линиями электропередачи напряжением 110 и 500 кВ. Благодаря этому нефтяники и газовики были обеспечены элек-

троэнергией, и, кроме этого, силами министерства энергетики было построено более 20 газокompрессорных станций на магистральных газопроводах, транспортирующих газ в западном направлении.

В этот период были построены: Сургутская ГРЭС-2 мощностью 4800 МВт с энергоблоками по 800 тыс. кВт, Пермская ГРЭС мощностью 1600 МВт, несколько позже заработала Нижневартовская ГРЭС.

С большими трудностями осуществлялось строительство Березовской

Строительство Сургутской ГРЭС-2

ГРЭС в Канско-Ачинском топливно-энергетическом комплексе (КАТЭК). Отставало строительство жилых домов и социальных объектов, что отрицательно сказывалось на наращивании кадров строителей и монтажников. Для оказания помощи КАТЭКу были привлечены: управления строительства Братскгэсстрой и Красноярскгэсстрой, что позволило увеличить темпы работ. На площадке Березовской ГРЭС была создана мощная строительная база, на которой был запущен в действие многопролетный корпус для предварительного укрупнения блоков котельного агрегата общим весом 20 тысяч тонн, сооружена транспортерная топливоподача протяженностью 150 км – от угольного разреза до ГРЭС. Все это позволило обеспечить ввод в действие двух энергоблоков мощностью по 800 тыс. кВт каждый. Третий энергоблок Березовской ГРЭС был пущен уже после 2015 года силами немецкой энергетической компании, которая выкупила эту электростанцию.

Многими поездками пришлось сопровождать сооружение Экибастузской ГРЭС-1 мощностью 4000 МВт с энергоблоками по 500 тыс. кВт каждый.

В строительство КАТЭКа и Экибастуза вложили свои знания по организации дел начальник Главэнергостроя Г. М. Аксенов, главный инженер – А. И. Ягушкин, а также В. А. Кожевников, когда он был на посту заместителя министра энергетики и электрификации СССР.

Много узких мест в электроэнергетике оставалось в Сибири и на Дальнем Востоке. Приходилось часто выезжать в Новосибирскую область на строительство Барабинской ТЭЦ и Новосибирской ТЭЦ-5. По заданию Правительства СССР подразделения министерства строили топливотрубопровод по транспортировке водоугольной суспензии с Беловского угольного разреза до Новосибирской ТЭЦ-5 длиной около 300 км. Этот пульпопровод был запущен в работу, но в 1991

году был аварийно остановлен из-за распада Новосибирскэнерго и последующего его акционирования.

Требовали внимания Министерства строительства омских ТЭЦ, Барнаульской и Бийской электростанций. Необходимо было решать вопросы на сооружении Гусиноозерской ГРЭС и новой Улан-Удэнской электротеплоцентрали. Очень тяжело шло строительство Харанорской ГРЭС в Читинской области, Хабаровской ТЭЦ и ТЭЦ в Комсомольске-на-Амуре, а также Нерюнгринской ГРЭС в Якутии, Приморской ГРЭС и Владивостокской ТЭЦ – на Дальнем Востоке.

На многие из перечисленных объектов приходилось направлять строителей из Братскгэсстроя, создавать для них новые управленческие структуры, так как расстояния от Братска до этих строек составляло около 3000 км.

Добавляло заботы и сооружение тепловых электростанций в Узбекистане: Талимарджанская ГРЭС с энергоблоками по 800 тыс. кВт каждый и Новоангренская ГРЭС с блоками по 200 тысяч кВт. Даже пришлось часто бывать на строительстве Чарджоуской ТЭЦ для НПЗ в Туркмении.

По поручению министра я вылетал в Северную Корею для решения проблем на строительстве Пхеньянской ТЭЦ и в Ирак – на сооружение ТЭС «Юсифия».

Я участвовал в сооружении основных объектов генерации и ряда линий электропередачи, являющихся составной частью Единой энергетической системы страны – самой уникальной системы в мире, которая и в настоящее время исправно работает и дает так необходимые России электрическую и тепловую энергию.

*Заместитель председателя Совета ветеранов войны и труда энергетиков
Ю. И. Кириллов*

Главцентрэнергострой Минэнерго СССР

Ю. Г. Химич

Ветеран труда, Отличник энергетики и электрификации СССР, Заслуженный работник Минтопэнерго РФ, Заслуженный работник Единой энергетической системы России, Ветеран энергетики, Почётный энергетик Минэнерго России.

1-й ряд, слева направо: Л. В. Демичева, Н. И. Егорова, Л. К. Горшкова, Н. А. Хоменко, Т. П. Бучкина, А. П. Спасская, Л. П. Дмитриева, Д. И. Латыш.

2-й ряд, слева направо: Н. С. Северин, Э. В. Моткова, И. А. Елиокумсон, Е. В. Захарчук, А. Г. Юдиель, М. Н. Пестова, П. А. Дорофеев, М. Д. Павлюшин, Э. А. Авакян.

3-й ряд, слева направо: Л. И. Черетович, М. Н. Егорова, П. И. Егорушкин, Ю. И. Кириллов, Л. Н. Марков, Я. М. Дасковский

Минэнерго СССР образовано в 1962 году, и первым его министром был назначен Пётр Степанович Непорожний. Руководство министерства было сформировано в следующем составе: первые заместители министра Я. И. Финогенов (капитальное строительство) и К. Д. Лаврененко (эксплуатация), заместители министра Н. Д. Веселов (эксплуатация), А. И. Савиных (комплектация), И. С. Ганичев (общие вопросы), Ф. В. Сапожников (проектирование), Н. П. Сердюков (кадры), В. Н. Будённый (комплектация и снабжение). Члены коллегии: Д. И. Ачкасов (электросетевое строительство), А. И. Маринов (эксплуатация), С. Г. Мхитарян (планирование), Р. П. Носов (гидро-

строительство Востока), И. С. Шикторов (гидростроительства Центра), Н. А. Платонов (снабжение), Н. М. Чупраков (проектирование), Н. Я. Тарасов (строительство ГРЭС и ТЭЦ).

Тогда же был организован Главцентр-энергострой с руководством в составе начальника главка Е. В. Захарчука и его заместителей Н. В. Ананьина и Я. М. Дасковского.

После отъезда в 1970 году в ГДР Н. В. Ананьина главным инженером главка был назначен Ю. И. Кириллов.

После ухода на пенсию в 1978 году Е. В. Захарчука начальником главка стал Ю. Н. Корсун.

Начальник главка

Юрий Николаевич КОРСУН

Родился 16 октября 1939 года в городе Ворошиловграде УССР.

Окончил Коммунарский горно-металлургический институт. С 1965 года по 1974 год работал на Славянской, Угледорской и Запорожской ГРЭС, в 1974 году вернулся на Угледорскую ГРЭС начальником управления строительства. С 1978 году возглавлял Главцентр-энергострой Минэнерго СССР. В 1983–1986 годах руководил Всесоюзным строительно-монтажным объединением по строительству атомных и тепловых электростанций (ВСМО «Союзцентрато-энергострой»).

В 1986 году ему пришлось руководить штабом по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

В 1986 году Юрий Николаевич был назначен на должность заместителя министра по строительству, а затем стал первым заместителем министра энергетики и электрификации СССР.

Ю. Н. Корсун

В 1992 году был назначен заместителем министра топлива и энергетики РФ, курировал деятельность РАО «ЕЭС России» и машиностроение, с 15 апреля 1996 года по 14 мая 1997 года являлся председателем Федеральной энергетической комиссии. С 15 мая 1997 года по 2000 год – заместитель министра топлива и энергетики РФ.

Родина высоко оценила заслуги Юрия Николаевича в области строительства Единой энергетической системы страны. Он – лауреат государственной премии Совета Министров СССР, награжден орденом Октябрьской Революции, двумя

орденами Трудового Красного Знамени, орденом Почёта и многими отраслевыми и ведомственными наградами.

Умер 7 декабря 2020 года на 82 году жизни.

Запорожская ГРЭС

Главный инженер главка Юрий Иванович КИРИЛЛОВ

Юрий Иванович родился 1 мая 1939 года в Иркутске. В 1962 году окончил Иркутский политехнический институт, факультет «Промышленное и гражданское строительство» по специальности «инженер-строитель». После окончания института был направлен на строительство Киришской ГРЭС.

В разное время Ю. И. Кириллов работал начальником строительного управления Киришской ГРЭС, главным инженером Главцентрэнергостроя Минэнерго СССР, заместителем министра Минэнерго СССР.

В 1980 году Юрий Иванович был приглашен на работу в ЦК КПСС на должность инструктора отделов машиностроения, тяжёлой промышленности и энергетики.

После распада СССР Юрий Иванович, работая директором по научно-техническому развитию и стройиндустрии РАО «ЕЭС России», все свои силы отдавал на сохранение накопленного потенциала советской энергетики.

Ю. И. Кириллов

Он также являлся членом Советов директоров ряда строительно-монтажных организаций и возглавлял ЗАО «ИНВЕСТ-ЭНЕРГОСТРОЙ» Корпорации «ЕЭЭК».

Ю. И. Кириллов провел большую работу по развитию строительной науки, являясь председателем секции «Технологии строительства и монтажа» Некоммерческого партнерства «Научно-технический совет единой энергетической системы».

Панорама г. Кириши. Слева на горизонте видны корпуса Киришской ГРЭС

С 2010 года является членом координационного совета ПАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы РФ» (ПАО «ФСК ЕЭС»).

Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд», медалью «Ветеран труда». Является Почётным энергетиком Белоруссии, Казахстана и Украины.

В работе и общении Юрия Ивановича всегда отличают простота, доступность, самоотверженность в работе, тяга ко всему новому.

В начале 1960-х годов, когда молодёжь под песни бардов ехала на Восток «за туманом и за запахом тайги», выпускник Иркутского политехнического института Ю. И. Кириллов получил по распределению, как молодой специалист, путёвку в ленинградский трест «Севэнергострой». К этому времени на очереди было открытие строительства самой мощной Киришской ГРЭС в системе Ленэнерго. Вот на эту стройку в первых числах августа 1962 года в отделе кадров треста и получил назначение новоиспечённый инженер-строитель.

Большая энергетическая стройка находилась в стадии подготовительного периода, только в июне 1962 года вышел приказ об организации СУ Киришской ГРЭС, поэтому на одной площадке представлялась возможность получить комплексный опыт сооружения электростанции. Юрий Иванович эту возможность не упустил и за 8 лет получил практическую базу по организации и управлению крупной стройкой на всех стадиях, до ввода в эксплуатацию объектов и очередей.

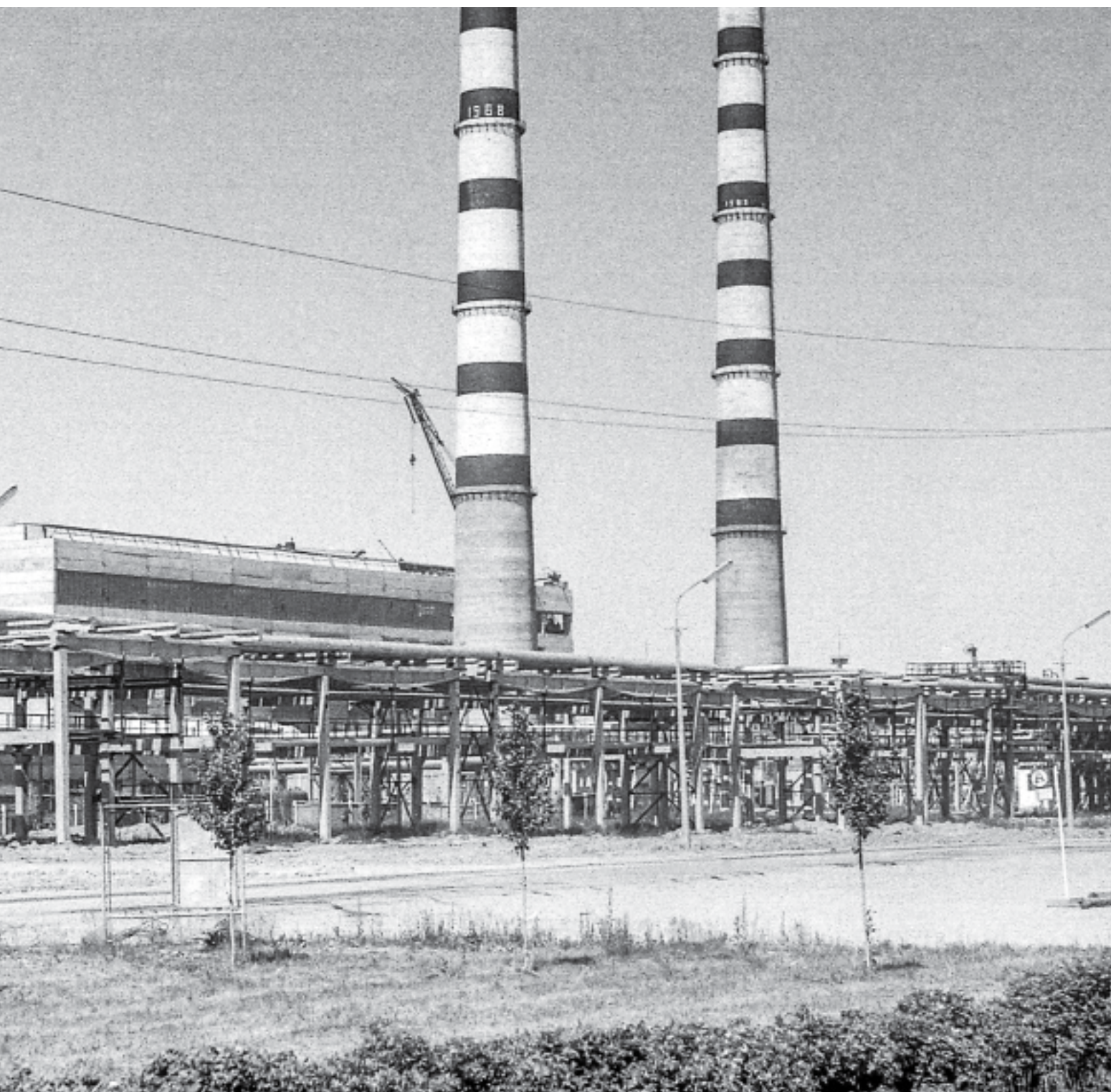
Кириши – это населённый пункт, представлявший собой десяток деревенских домов на правом берегу реки Волхов. Рядом – развалины довоенной фабрики и зданий бывшего рабочего посёлка.

Кириши по прямой от Ленинграда находятся примерно в 100 км, единствен-

Киришская ГРЭС

ный пассажирский поезд из этого города прибывал ночью, добираться 3 км от станции до временного посёлка с не презентабельным названием «Лесной», где стояла гостиница-вагончик, приходилось на попутке. Бараки, контейнерные здания и просто железнодорожные ваго-

ны, неустроенный быт – с этих обычных для новостроек трудностей начиналась трудовая биография Юрия Ивановича и семейная жизнь с Тamarой Ивановой, приехавшей вслед за ним.

Управленческого персонала с высшим техническим образованием на стройке

не хватало, некому было разбираться с интенсивно поступающей проектно-сметной документацией и организовывать производственное планирование. Поэтому молодого специалиста назначили инженером и вскоре начальником производственно-технического отдела.

Киришская ГРЭС. Современный вид

Электростанция строилась по универсальному проекту газомазутной ГРЭС с прямоточной системой техводоснабжения. В первой очереди предусматривались 3 теплофикационных блока по 50 МВт и 4 конденсационных блока по 300 МВт. Площадь застройки превышала 300 Га. По условиям генплана пришлось сооружать две стройбазы с укрупнительно-складскими площадками.

Для расселения эксплуатационных и строительно-монтажных кадров строилось жильё и объекты соцкультбыта. На этой стройке Юрий Иванович прошёл трудовой путь от молодого специалиста до начальника стройки с максимальной численностью строителей и монтажников около трёх тысяч человек.

Первый энергоблок ТЭЦ (турбогенератор 50 МВт, котлоагрегат паропроизводительностью 420 т/ч) был пущен 3 октября 1965 года.

В 1968 году по решению коллегии Минэнерго СССР строительство Киришской ГРЭС возглавил молодой руководящий тандем: начальник Ю. И. Кириллов и главный инженер В. И. Нестеров.

Первый энергоблок мощностью 300 МВт на Киришской ГРЭС был запущен в 1969 году, тогда же были сданы в эксплуатацию школа №4 на 900 учащихся и два жилых дома, выполнены все плановые задания.

Ко многим производственным и общественным начинаниям того времени подходит эпитет «первые». Первый колышек, первая дорога, первый дом, первый энергоблок.

Заместитель начальника главка Анатолий Иванович ГУСЕВ

Родился 23 февраля 1928 года в селе Языково Тагайского района Ульяновской области. Окончил Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт. После учебы был принят на работу в трест «Мосэнергострой». Работал на разных должностях.

Работал заместителем начальника строительства на строительстве ТЭС «Джерада» в Марокко. Работал заместителем начальника главка по снабжению в Главцентрэнергострое, был начальником отдела в Главснабе СССР. Награжден орденом «Знак Почёта» и медалями, Отличник энергетики и электрификации СССР, Почётный энергетик СССР, Почётный энергетик России. Умер 16 января 2009 года на 81 году жизни.

А. И. Гусев

*Теплоэлектростанция «Джерада» в Марокко,
построенная в рамках сотрудничества
с СССР. 10 апреля 1971 года*

Заместитель начальника главка по строймонтажу Николай Михайлович Полянский

Родился 21 мая 1923 года в Свердловске. Лейтенант, летчик, командир звена на 3-м Украинском фронте, был в составе 1-го Югославского авиационного полка. Стаж работы в отрасли энергетики – 45 лет. В разное время работал заместителем главного инженера строительства Ново-Уральской ГРЭС, заместителем начальника Главвостокэнергостроя Минэнерго СССР, заместителем начальника Главцентрэнергостроя Минэнерго СССР, главным специалистом корпорации «Росэнергострой».

Награжден орденом «Знак Почёта», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Отличник энергетики и электрификации СССР, Почётный энергетик СССР, Почётный энергетик России.

Некоторые воспоминания Николая Михайловича о войне были опубликованы в специальном выпуске газеты «Энергопрогресс» 28 апреля 2010 года:

«За время учёбы курсантов было много разных случаев и событий, но некоторые из них особо памятливы. Так, в декабре 1941 года я выполнял полёт на самолёте Р-5. Кабина у этого самолёта открытая, и зимой мы надевали меховой комбинезон, унты, меховой шлем и на лицо кроватную маску.

Замёрзший после 1,5-часового полёта, я шёл мимо стоянки самолётов и увидел, как подрулил новенький истребитель ЯК-1. Из закрытой кабины вылез лётчик в одной гимнастёрке, сбросил на сиденье шлемофон, надел реглан и фуражку и пошёл в служебный корпус. Я позавидовал ему. Замёрзший, усталый в своей меховой одежде, с парашютом через плечо дошёл до предполётной комнаты, переоделся и пошёл в столовую.

Время было позднее, все уже пообедали, и за столом сидел только прилетевший

Н. М. Полянский

лётчик. Мы сидели друг напротив друга. Мне принесли обед. Я с любопытством поглядывал на незнакомца. К нему подошёл дежурный офицер по гарнизону и сказал лётчику, что погода испортилась и вылет ему не разрешается. Лётчик встал, надел фуражку и сказал: «Кому-то не разрешается, а мне разрешается». И улетел. Я спросил у дежурного: «Кто такой смелый?» Оказалось, это был Василий Сталин. Встреча была случайная, мимолётная, но запомнилась.

Лётчик-испытатель П. Я. Федрови,
В. И. Сталин и конструктор А. С. Яковлев.
1942 год

Групповой снимок сотрудников Главцентрэнергостроя. Февраль 1979 года.

1-й ряд: Н. В. Заплаткина, Л. Д. Гончарова, О. Е. Рыжова, М. Д. Павлюшин, Л. Н. Марков, М. Л. Эткина, Н. А. Фоменко, Л. А. Эккер.

2-й ряд: А. В. Аблогина, Ю. Г. Химич, С. Б. Дедова, М. М. Качалов, Л. И. Лаврентьева, Юрий Георгиевич, А. Г. Юдиель, В. Г. Яковенко, А. А. Балашов, А. Ларионова, В. Е. Чекмарева, Г. П. Суколенова, И. А. Елиокумсон, М. Ю. Назаров, Л. К. Горшкова, Ю. И. Куликов, Э. В. Маткова, А. Г. Заботкина, В. М. Решетников, Н. Н. Тарпашова, В. Г. Каширкин

В состав подведомственных главку организаций входили тресты: «Севэнергострой» (Ленинград, руководители М. В. Адлер, В. А. Кожевников, В. И. Нестеров), «Мосэнергострой» (Москва, руководители А. Д. Замыслов, Г. И. Жигалкин, Г. М. Аксёнов, И. Е. Баслык, Е. П. Матвеев, В. Ф. Веденеев), «Центрэнергострой» (Горький, руководители А. Я. Разумейченко, В. И. Амелин, Е. И. Орлов, Ю. А. Трынов, А. И. Афанасьев), «Северовостокэнергострой» (Киров, руководители И. П. Зайцев, А. И. Свойский), «Белэнергострой» (Минск, руководители Л. Г. Тендитриков, В. Д. Кондратьев, В. Н. Бобров), «Юговостокэнергострой» (Воронеж, руководители Д. В. Федорчуков, В. В. Марьин, В. П. Рукавицын), «Югозапэнергострой» (Харьков, руководители А. Ф. Решетников, И. Н. Иваницкий, Ю. А. Воробейчиков), управление строительства Костромской ГЭС (Волго-реченск, руководители В. П. Кулдошин,

А. И. Бурлак, Г. И. Воронцов), «Донбассэнергострой» (Донецк, руководители М. К. Аристов, Е. А. Решетников.), «Кавказэнергострой» (Баку, руководитель Е. А. Дукельский), «Южэнергострой» (Киев, руководители А. А. Плугатырев, И. К. Цененко, Ю. Ф. Клисенко).

Необходимо отметить слаженную и эффективную работу руководства и отделов главка, в том числе подготовку, согласование важных стратегических документов отрасли, таких как решений коллегии министерства и приказов министерства:

№1 по ежегодному вводу в эксплуатацию энергетических мощностей на электростанциях;

№2 по устранению разрыва между установленной и располагаемой мощностями электростанций путём ликвидации недоделок;

№3 документов для регулярно проводимых штабов и совещаний по пусковым объектам у заместителей министра,

а по особенно важным вопросам и у министра.

Аппаратом главка была проведена работа с подразделениями Минэнерго СССР и подведомственными трестами и управлениями строительства в части планирования и своевременного обеспечения строек финансированием, проектно-сметной документацией, оборудованием, инструментами, материально-техническими и трудовыми ресурсами, сборными железобетонными и металлическими конструкциями, ГСМ, автомобильным транспортом и строительной техникой.

Аналогичная работа проводилась в части ввода в эксплуатацию мазутных емкостей, по строительству газопроводов к электростанциям, а также строительству и вводу в действие промышленных, сельскохозяйственных объектов, жилья и соцкультбыта.

Руководство главка, начальники и сотрудники профильных отделов регулярно выезжали в командировки на стройки

для контроля и оказания практической помощи в исполнении установленных директивными документами задач и принятых решений по срокам и качеству строительства, для проверки исполнения графиков организации строительства, а также принимали участие в составе рабочих и государственных комиссий при сдаче объектов в эксплуатацию.

Главк руководил строительством объектов в Европейской части СССР – от Волги до западных границ СССР и от Северного Ледовитого океана до Чёрного моря. Были построены тепловые электростанции, промышленные объекты – Киришский НПЗ, Кировский биохимзавод, Дзержинский завод «Химмаш», установка газификации мазута на Дзержинской ГЭС, Кстовская ГРС, Харьковский тракторный завод, Рыбозаводный завод в Волгореченске, Завод гидромеханизации в Рыбинске и другие объекты.

Были возведены спортивные объекты для летних Олимпийских игр 1980 года в Москве – спорткомплекс «Дружба» и Олимпийский пресс-центр.

Строительство УСК «Дружба». 1 июля 1978 года

Встреча ветеранов энергостроителей в кафе 11 ноября 2007 года

Помимо этого были построены жилые дома, больницы, школы и детсады, сельскохозяйственные объекты – Ясенецкая птицефабрика, Ивановская бройлерная птицефабрика, свинокомплекс «Дорожничи».

Главк работал в 8 республиках – Белоруссии, Украине, Азербайджане, Армении, Эстонии, Литве, Молдавии, Коми АССР и более чем в 30 областях СССР. Численность сотрудников составляла 39500 человек. В 1971 году максимальный пик введенных мощностей на тепловых электростанциях составил 4,4 млн кВт, в 1980 году – свыше 5,0 млн кВт, в том числе энергоблок 1,2 млн кВт на Костромской ГРЭС, или почти 50% от суммарного ввода энергетических мощностей в Минэнерго СССР.

По предварительным подсчётам Ю. И. Кириллова, Главцентрэнергострой («Союзцентратомэнергострой») обеспечил за время своей деятельности ввод в действие таких электростанций, как:

Костромская ГРЭС, Лукомльская ГРЭС, Березовская ГРЭС, Ладыжинская ГРЭС, Углегорская ГРЭС, Запорожская ГРЭС, Криворожская ГРЭС, Змиевская ГРЭС, Харьковская ТЭЦ, Киевская ТЭЦ, Приднепровская ГРЭС, Славянская ГРЭС, Шатурская ГРЭС, Череповецкая ГРЭС, Смоленская ГРЭС, Псковская ГРЭС, Трипольская ГРЭС, Эстонская ГРЭС, Литовская ГРЭС, Печерская ГРЭС, Воронежская АЭС, Кольская АЭС, Калининская АЭС, ТЭЦ Мосэнерго, ТЭЦ Ленэнерго и ТЭЦ в других городах, общей мощностью более 47 млн кВт.

После преобразования главка в ВСМО «Союзцентратомэнергострой» руководителями подразделения были назначены Ю. Н. Корсун, В. А. Саакян, С. И. Кувшинов, Е. В. Богачёв, А. И. Гусев, Н. М. Полянский, А. Е. Жилинский, В. И. Суслов, Е. Л. Комиссаренко.

На встречах ветераны вспоминали о совместной работе, радовались былым успехам, радовались возможности вновь увидеться и поговорить.

В главке работали профсоюзное бюро и партийная организация, регулярно проводились профсоюзные собрания и мероприятия, в праздничные дни организовывались экскурсионные выезды в различные города.

Как правило, 1 мая и 7 ноября руководители и сотрудники главка участвовали в демонстрациях трудящихся с прохождением колонн на Красной площади.

Л. Н. Марков, В. Г. Яковенко, Ю. И. Кириллов и Н. Н. Тарпашова на демонстрации 7 ноября 1978 года

Особое место в плееде построенных Главком электростанций по праву занимает сооружение Костромской ГРЭС мощностью 3600 тыс. кВт (8 блоков по 300 тыс. кВт и 9-ый – 1200 тыс. кВт)

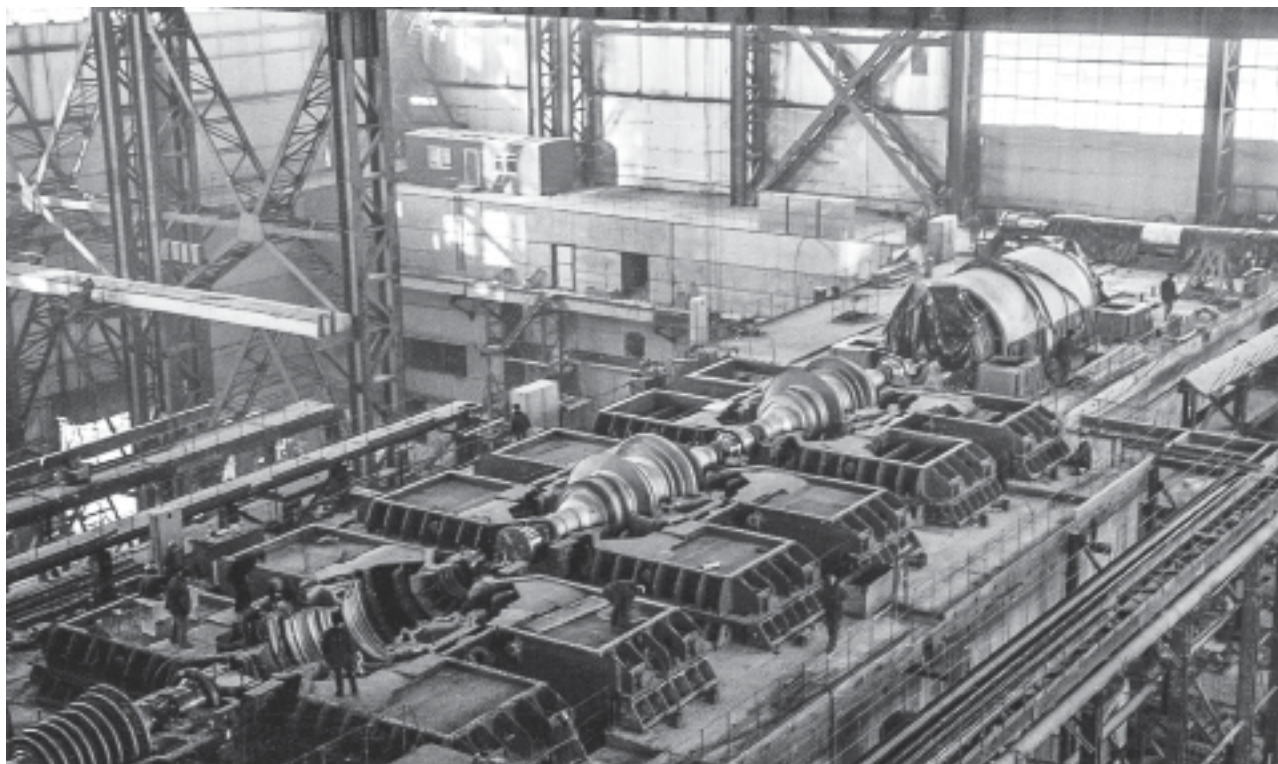
Василий Иванович АМЕЛИН

На стройке Костромской ГРЭС ярко проявился талант ряда руководителей. Одним из первых был Василий Иванович Амелин. Василий Иванович родился в 1932 году в деревне Косеватое Брянской области. С отличием окончил Новочеркасский политехнический институт по специальности «инженер-строитель промышленного и гражданского строительства». Трудовую деятельность начал на строительстве Новочеркасской государственной районной электрической станции (ГРЭС), с 1964 по 1966 год трудился на Чебоксарской ТЭЦ-3 в должности главного инженера, начальника СМУ. Обеспечил ввод в действие энергоблоков №1 и №2 по 50 тыс. кВт каждый. С 1974 года до выхода на заслуженный отдых в 1990 году Василий Иванович возглавлял трест «Центрэнергострой» в Горьком. Принимал участие в сооружении на Костромской ГРЭС энергоблока №9 мощностью 1200 тыс. кВт. Осуществил ввод

В. И. Амелин

генерирующих мощностей на Владимирской ТЭЦ-2, Ярославских ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3, Ульяновской ТЭЦ-1 и ТЭЦ Ульяновского авиакомплекса, Дзержинского ТЭЦ, Горьковской ГРЭС в Балахне, Сормовских и Автозаводских ТЭЦ в Горьком, Новогорьковской ТЭЦ в Кстово. В 1982 году Амелин удостоен звания «Заслуженный строитель РСФСР», в 2002 году – «Почётный строитель».

Костромская ГРЭС. Идёт монтаж турбогенератора №9. Уникальный энергоблок мощностью 1200 мВт. Введён в эксплуатацию 22 декабря 1980 года

Виктор Прокофьевич КУЛДОШИН

После ухода В. И. Амелина начальником управления строительством Костромской ГРЭС был назначен Виктор Прокофьевич Кулдошин, а главным инженером стройки – Анатолий Иванович Бурлак.

Виктор Прокофьевич Кулдошин родился в 1929 году в Балашове Саратовской области. В 1952 году окончил Зеленодольский судостроительный техникум, в 1954 году – Ивановский энергетический институт. Прошёл путь от мастера до главного инженера треста «Волго-энергомонтаж». Принимал участие в строительстве энергетических объектов в Башкирии, Оренбургской области, городах Актюбинске, Гурьеве и Казахстанской Магнитке.

С 1967 по 1984 год работал заместителем начальника управления строительством на строительстве Костромской ГРЭС. В 1970 году был назначен главным инженером строительства Костромской ГРЭС и поселка Волгореченск.

С 1984 года работал главным инженером строительства опреснительного комплекса и тепловой электростанции в городе Аден НДР Йемен.

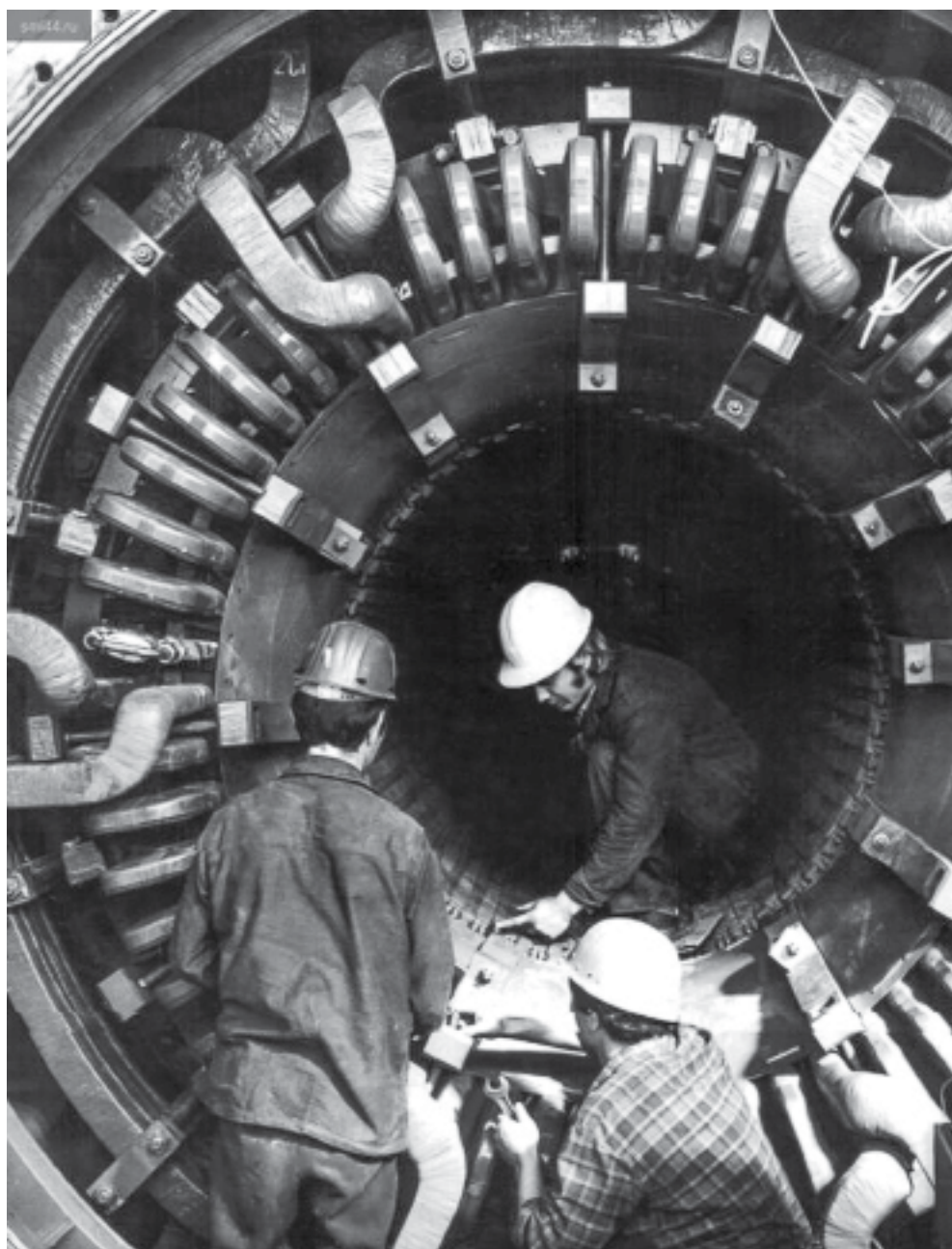
Имеет правительственные награды, в том числе зарубежные.

*Костромская ГРЭС.
В машинном зале
котлотурбинного цеха
проводится
ревизия генератора*

Вспоминает Виктор Прокофьевич Кулдошин:

- В 1975 году был заложен первый фундамент под новый главный корпус третьей очереди КГРЭС. Широким фронтом развернулось строительство всех объектов, включая гидротехнические сооружения, ОРУ-500, дымовую трубу № 3, вторую химводоочистку и девяти-этажный административно-бытовой корпус. Имеющийся опыт позволял строителям и монтажникам вести работы по непрерывному трехсменному графику с опережением установленных сроков. Количество работающих на строительстве третьей очереди КГРЭС доходило до 5500 человек.

Геннадий Иванович ВОРОНЦОВ

В 1975–1980 годах значимое место в плеяде руководителей строительства третьей очереди Костромской ГРЭС занимал заместитель начальника строительства этой станции Геннадий Иванович Воронцов. Геннадий Иванович родился в 1942 году. В 1965 году окончил Куйбышевский инженерно-строительный институт. Прошёл путь от рабочего в 1959 году до руководителя строительства крупнейших в стране объектов – Костромской ГРЭС и Калининской АЭС.

В период службы в армии в 1971–1973 годах руководил строительством важнейших объектов обороны в Московском военном округе.

В 1980 году был командирован в Йеменскую НДР руководителем строительства комплекса опреснительной установки морской воды и тепловой электростанции. В 1984 году был назначен главным инженером строительства Калининской АЭС. Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. С 1987 по 1989 год проходил обучение в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. После окончания академии стал директором головного в отрасли Всесоюзного научно-исследовательского института проблем научно-технического прогресса и информации в строительстве, кандидат технических наук, профессор, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, академик Международной академии информатизации, член Союза строительных центров. Член секции по присуждению премий Совета Министров РФ в области науки и техники.

Автор 115 научных публикаций и 10 изобретений, Заслуженный строитель России.

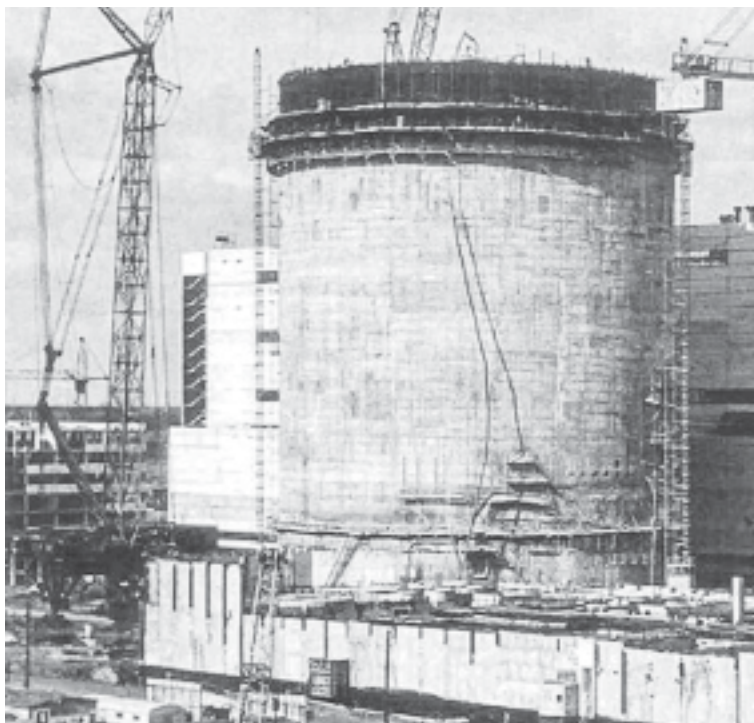
Г. И. Воронцов является членом Координационного совета Государственной системы научно-технической информации, членом различных общественных

Г. И. Воронцов

организаций: Российского общества инженеров строительства, Российского общества по механике грунтов, геотехнике и фунда-ментостроению.

Награждён орденом Почёта и орденом Дружбы, медалями «За доблестный труд». Имеет звания «Заслуженный строитель РФ», «Почётный строитель России», «Почётный строитель Москвы», «Почётный транспортный строитель», «Отличник энергетики и электрификации СССР», «Заслуженный работник ЕЭС России».

Строительство Калининской АЭС

Костромская ГРЭС

Каждого, кто впервые попадает в машинный зал энергоблока №9, поражают его гигантские размеры. Чтобы пройти из конца в конец, требуется не менее 10 минут. Впечатляют и габариты оборудования: турбина длиной 72 метра состоит из 5 состыкованных цилиндров; котёл, подвешенный на высоте 25-этажного дома, способен вырабатывать 3950 тонн пара в час. Верхние части лопаток турбин вращаются со скоростью, вдвое превышающей скорость звука.

В режимах опытно-промышленной эксплуатации энергоблок №9 мощностью 1200 МВт показал высокую эффективность. В 1983 году на нём было выработано 4,5 млрд. кВт/ч.

Делегация Совета ветеранов энергетики во время посещения энергоблока №9 в зимний пиковый максимум нагрузок в ноябре 2017 года была проинформирована о том, что нагрузку в сети от потребителей электроэнергии несёт исключительно энергоблок №9, вследствие своих технико-экономических по-

казателей, значительно превышающих аналогичные параметры остановленных 8 энергоблоков 1 и 2-й очереди Костромской ГРЭС.

Вместе с тем в окончании очерка хочу к описанному выше серьёзному сюжету добавить немного своих ироничных воспоминаний. В одной из командировок с проверкой строительства Ивановской бройлерной птицефабрики коллегиально, но без записи в справку, было признано, что птичники, смонтированные из сборного железобетона по комплектации для главного корпуса ТЭЦ, скорее похожи на боксы для Кантемировской танковой дивизии.

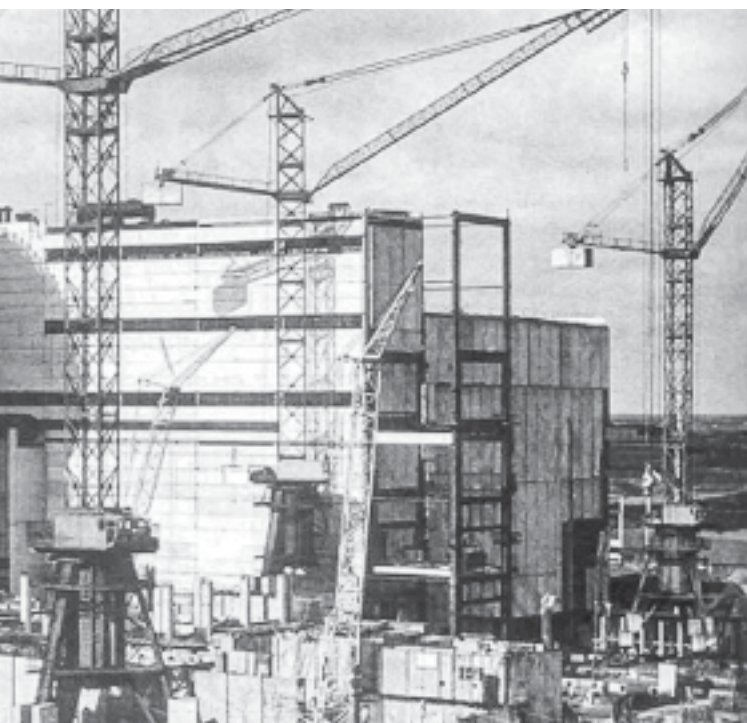
К руководству Минэнерго СССР обратился Председатель Совета Министров УССР Н. Н. Гуренко с просьбой принять меры по ликвидации отставания в строительстве дымовой трубы высотой 250 метров Харьковской ТЭЦ-5.

Отставание допустил трест «Спецжелезобетонстрой» Минмонтажспецстроя СССР. Работы по возведению трубы были приостановлены вследствие срыва поставки арматурной стали трестом «Югозапэнергострой».

После командировки Ю. Н. Корсуна и Ю. Г. Химича на строительство Харьковской ТЭЦ-5 были приняты необходимые меры, о которых проинформировали оформленным в машбюро управления делами нашего министерства письмом руководства Минэнерго на Украину.

Копию этого письма с резолюцией Ю. Н. Корсуна «Ю. Г. Химичу на контроль» я получил как куратор указанной стройки.

Резкая смена моего настроения от радости завершённого дела до огорчения объяснялась опечаткой в фамилии адресата. Вместо Н. Н. Гуренко машинистка напечатала Л. М. Гурченко. Я опечатку не увидел.

Директор Костромской ГРЭС
Николай Александрович Ремезов (второй справа)
докладывает министру энергетики СССР
П. С. Непорожнему (первый справа) о строительстве станции.
При Н. А. Ремезове были введены основные мощности
станции – энергоблоки №2–9

Чтобы исправить ситуацию, я позвонил референту Председателя Правительства СССР, который меня утешил словами: «Всё это бывало и ранее неоднократно. Поэтому шеф в раздражении ругался непечатными словами, так как артистку из кино «Карнавальная ночь» Людмилу Марковну все знают, а второго человека на Украине в кино не снимают и поэтому мало знают». Надо отдать должное украинцам: скандала не было. А было всё как в стихах А. С. Пушкина:

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
День веселья, верь, настанет.
Сердце в будущем живёт;
Настоящее уныло;
Всё мгновенно, всё пройдёт,
Что пройдёт, то будет мило.

*Настоящий очерк составлен
на основании
находящихся
в открытом доступе
документов и воспоминаний
здравствующих бывших
руководителей и сотрудников
главка, ВСМО и подчинённых
ему трестов и организаций.
Обобщал воспоминания
Ю. Г. Химич*

Гидроэнергетика в период своего расцвета

С. Я. Лашёнов

Семён Яковлевич родился 5 января 1938 года. Трудовой путь начал на Воткинской ГЭС – мастером, в 1962-м переехал в Таджикистан, на Нурекскую ГЭС, где проработал 17 лет. Затем работал на Кубе главным инженером по строительству ГЭС и водохранилищ. В 1993 году Семён Яковлевич стал вице-президентом РАО «ЕЭС России» по инвестициям и строительству и проработал в компании до самой пенсии. С 2007 года являлся советником главы РусГидро, а сейчас возглавляет управление организации эксплуатации вновь вводимых объектов департамента эксплуатации РусГидро.

Заслуженный строитель Российской Федерации и Таджикской ССР.

Главвостокгидроэнергострой – самый крупный главк в министерстве.

Мой рассказ будет о Главном управлении по строительству гидроэлектростанций в восточных районах страны, или, как многие знают его, о Главвостокгидроэнергострое. Это управление находилось в составе Министерства энергетики и электрификации СССР и функционировало с 1963 года. Его основной задачей было обеспечение работ по строительству гидроэлектростанций и ввод их в действие в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока; кроме того, управление выполняло строительство ГЭС в среднеазиатских республиках СССР – Таджикской, Киргизской, Узбекской и Туркменской. Все управления строительства, а также

тресты, которые создавал главк, находились в его составе с подчинением начальнику главка. Главвостокгидроэнергострой был самым крупным главком в министерстве. Например, объемы выполняемых им строительно-монтажных работ превышали 1 миллиард рублей.

Одновременно с Главвостокгидроэнергостроем был образован Главгидроэнергострой – в Центральной части страны. В 1981 году оба главка были объединены в один – Союзгидроэнергострой.

На протяжении 14 лет (1967–1980 гг.) руководил Главвостокгидроэнергостроем Геннадий Фёдорович Масловский, который ранее работал на строительстве Волго-Донского канала, Куйбышевской и Волжской гидроэлектростанций, Асуанского гидроузла в Египте в разных

В. Л. Куперман

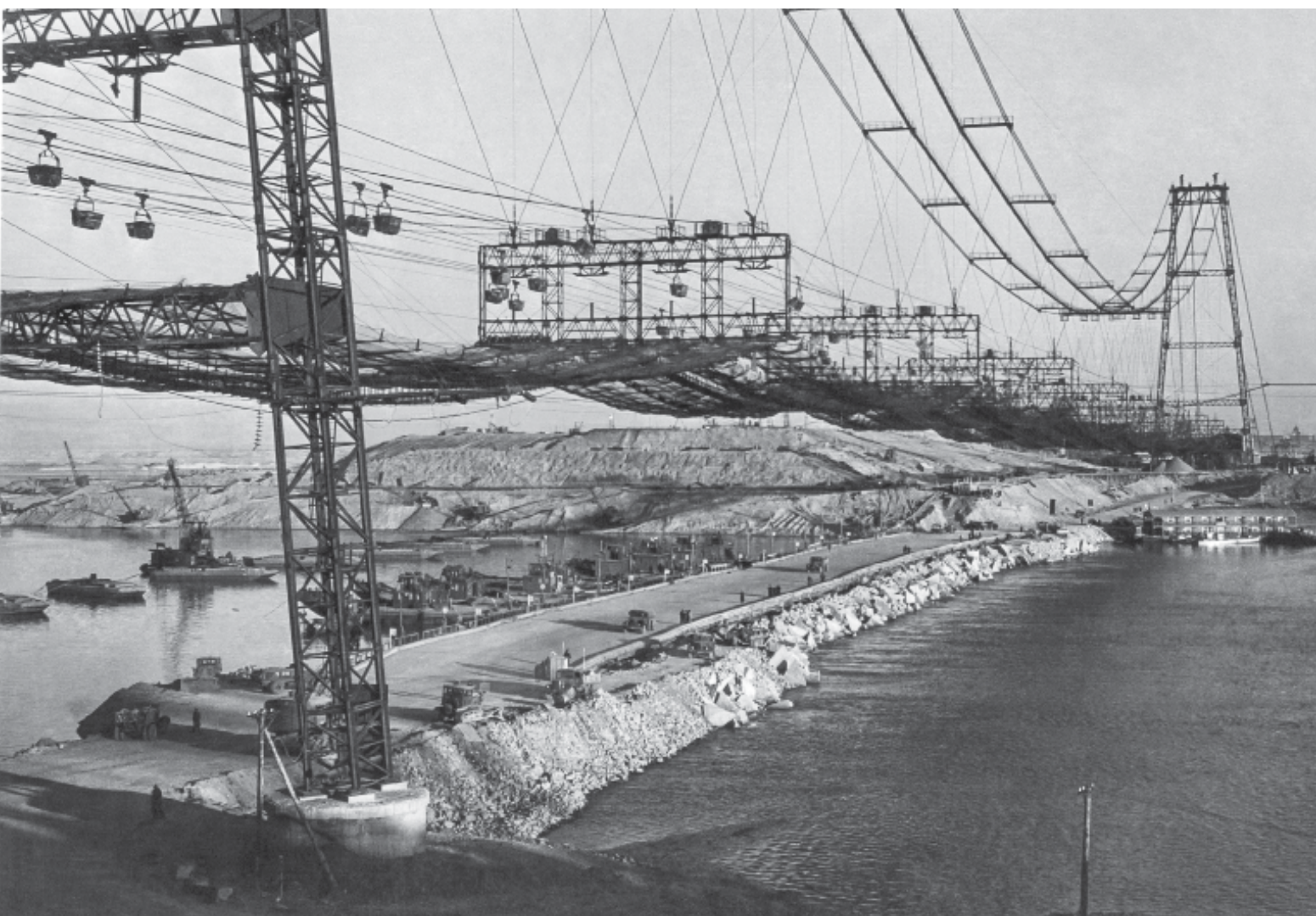
В. А. Шрамков

Ю. К. Севенард

Г. Ф. Масловский

Строительство Сталинградской ГЭС. Перекрытие реки Волги. Подвесная дорога

должностях – главным инженером, начальником управления строительства (УС), заместителем главного советника-эксперта по строительству гидроузла.

В то же время в составе руководства управления трудились главный инженер В. Л. Куперман, заместители начальника главка В. А. Шрамков, В. В. Бычков, К. И. Овчинников, начальники отделов – технического, производственного и других: Л. Торопов, Г. Черкашин, К. Балашов, В. Крылов, Н. Кныш, И. Адрова, В. Трошилов, А. Одноценов и многие другие высокопрофессиональные специалисты, внёсшие большой вклад в становление и развитие управления.

В составе Главвостокгидроэнергостроя было образовано 10 управлений

строительства и трестов: БратскГЭСстрой (Сибирь), КрасноярскГЭСстрой, ВилюйГЭСстрой, КолымаГЭСстрой (Якутия и Восточная Сибирь), ЗеяГЭСстрой (Дальний Восток), ИртышГЭСстрой (Казахская ССР), Нарынгидроэнергострой (Киргизская ССР), Узбекгидроэнергострой (Узбекская ССР), Таджикгидроэнергострой (Таджикская ССР), а также трест «Гидромонтаж», располагавшийся в Москве. Главк действовал по восьми основным направлениям производственной и хозяйственной деятельности: капитальное строительство, подрядная, промышленная, снабженческо-сбытовая, торговая, транспортная, социально-бытовая (обслуживание населения в районах строительства гидроэлектростанций).

Особо следует отметить, что главк создавал практически всю основную инфраструктуру для функционирования будущих ГЭС, действуя в тесной связи с органами партийной и исполнительной власти на местах. Прежде чем возводить гидростанции, проектировались и строились посёлки и города, дорожная сеть, предприятия, обеспечивавшие строительство ГЭС железобетонными и прочими строительными материалами. Одновременно шло возведение объектов социально-культурного назначения, в том числе больниц, детских садов, школ, дворцов и домов культуры. Всё это позволяло оперативно решать кадровые проблемы (а они были одними из основных на любой стройке).

Широкий размах строительства

Чтобы оценить сделанное Главвостокгидроэнергостроем, достаточно перечислить основные объекты, которые были возведены и введены в эксплуатацию за годы активной деятельности главка в Сибири, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке. Это крупнейшие гидроэлектростанции – Красноярская, Братская, Усть-Илимская, Саяно-Шушенская, Богучанская, Виллюйская – каскад ГЭС на реке Лене, Зейская, Колымская, Бурейская, Чарвакская, Ингурская и Сыр-Дарьинская (Узбекская ССР), Токтогульская (Киргизская ССР), Нурекская (Таджикская ССР), Капчагайская и Шульбинская (Казахская ССР), а также Марыйская ГРЭС (Туркменская ССР) и ряд других станций.

При участии Главвостокгидроэнергостроя были построены крупные гидросооружения за рубежом, в частности – Асуанская плотина в Египте, плотина Аль-Багдади в Ираке, плотина Саньмэньсе в Китае, 2 плотины в Марокко, 4 гидроузла во Вьетнаме, 3 гидроузла в Сирии, гидроузлы Капанда в Анголе, Тори в Индии, Малко-Вакона в Эфиопии и другие объекты, где самым лучшим образом проявили себя советские строители-гидроэнергетики, среди которых можно отметить Г. Ф. Масловского, Ю. К. Северарда, А. П. Александрова, Ю. Я. Павшинского, А. П. Фалалеева, Ю. С. Любичина, В. П. Непорожного и многих-многих других, достойно представлявших нашу страну за рубежом.

Виллюйская ГЭС

П. С. Непорожний и А. Е. Бочкин

КрасноярскГЭСстрой

Решением министерства в 1955 году было образовано управление строительства КрасноярскГЭСстрой, задачей которого стало возведение первой на Енисее Красноярской ГЭС. Начальником УС в 1959 году был назначен Андрей Ефимович Бочкин.

Строить гидроэлектростанцию начали в 1958 году. Стройка была объявлена «всесоюзной ударной комсомольской». Со всей страны на Енисей потянулась молодёжь. В результате стройка стала поистине всенародной. Одновременно со станцией строители возводили молодой город Дивногорск – жильё, детские сады и школы, всю инфраструктуру, необходимую для жизни людей, которым предстояло не только строить, но в дальнейшем и обслуживать работу станции.

Этапы строительства Красноярской ГЭС были такими: в марте 1963 года река Енисей была перекрыта, в 1967

году был введён в эксплуатацию первый агрегат ГЭС, а последний – в 1971-м. В результате мощность станции составили 6000 МВт, она стала самой мощной ГЭС в нашей стране и самой крупной гидроэлектростанцией в мире.

Интересно отметить, что в комплексе Красноярского гидроузла был построен единственный в нашей стране судоподъемник для перевозки судов через плотину по реке Енисей. Его эксплуатация началась в 1976 году.

Несколько добрых слов хотелось бы сказать о начальнике управления строительства Андрее Ефимовиче Бочкине. Это был высокий профессионал и умелый организатор. Не случайно уже после его ухода из жизни в Дивногорске, построенном под его руководством, в память о А. Е. Бочкине одной из главных улиц города было присвоено его имя, а в районе площади Строителей был установлен памятник – на постаменте возвышается изваяние великого строителя.

Министр П. С. Непорожний (второй справа) и начальник Управления гидростанций г. Волжский – Г. Ф. Масловский (справа) принимают члена Политбюро ЦК КПСС А. П. Кириленко (в центре)

БратскГЭСстрой

Строительство Братской ГЭС было санкционировано постановлением Совета Министров СССР от 23 сентября 1954 года. Этим постановлением возведение станции возлагалось на новообразованное управление строительства «Нижнеангаргэсстрой», с января 1956 года переименованное в Специальное управление строительства Братской ГЭС – «Братскгэсстрой». Руководителем управления строительства был назначен И. И. Наймушин, главным инженером – А. М. Гиндин.

Первые строители прибыли в Братскуже в ноябре 1954 года. Начался подготовительный этап строительства – сооружение жилья, дорог, материально-технических баз. Работы сильно осложнялись расположением площадки в малообжитой таёжной местности с тяжёлыми климатическими условиями. В 1955 году началось

строительство линии электропередачи напряжением 220 кВ Иркутск – Братск, завершённое в 1957 году, что позволило обеспечить строительную площадку необходимым объёмом электроэнергии. В ноябре того же года было закончено строительство железнодорожной ветки, соединившей правобережный участок строительства с магистралью Тайшет – Лена. 12 декабря 1955 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий посёлок Братск получил статус города областного подчинения.

В январе 1957 года началось сооружение перемычек правобережного котлована (занимавшего две трети русла реки), которое впервые в мире проводилось со льда с помощью заполненных камнем ряжей, в крайне сложных гидрологических условиях – в русле реки, на 70 процентов забитом шугой и льдом, с очень неоднородным рельефом дна.

Сооружение перемычек котлована было завершено 30 марта 1957 года. Уже 24 сентября в осушенном котловане началась выемка грунта, а весной следующего года в основание плотины был уложен первый бетон. 19 июня 1959 года была окончательно перекрыта Ангара.

В пиковом 1962 году было уложено 1,3 млн м³ бетона. Для ускорения укладки бетона была сооружена бетоновозная эстакада, одновременно выполнявшая функции временного железнодорожного моста на линии Тайшет – Лена и автодорожного моста. В целом строительство станции было высокомеханизировано: так, по состоянию на 1963 год на стройке было задействовано 265 экскавато-

И. И. Наймушин

Братская ГЭС

ров, 52 экскаваторных и 689 иных кранов, 405 бульдозеров.

12 июля 1960 года был начат монтаж первого гидроагрегата Братской ГЭС. Торжественная церемония ввода в эксплуатацию первого агрегата станции, в которой принял участие Генеральный секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв, состоялась 28 ноября 1961 года. Всего до конца года заработали четыре гидроагрегата, в 1962 году – шесть гидроагрегатов, в 1963-м – ещё шесть. 8 сентября 1967 года Государственная комиссия приняла Братскую ГЭС в постоянную эксплуатацию с оценкой «отлично», на чём её строительство было официально завершено.

Страна чествовала своих героев-строителей станции. Например, Александра Николаевна Пахмутова и Николай Николаевич Добронравов прославили строителей Братской ГЭС в своих песнях «Таёжные звёзды», «Главное, ребята, сердцем не стареть», «Письмо на Усть-Илим», «На Ангаре» и других.

Надо сказать ещё и о человеке, который руководил строительством станции. И. И. Наймушин сумел чётко организовать работу в очень сложных условиях. Он смог объединить усилия большого числа предприятий и организаций, работавших в едином ритме, что позволило выполнить намеченные планы по строительству ГЭС в заданный срок. Он – Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Сталинской премий, отмечен наградами Минэнерго СССР. К сожалению, первый начальник БратскГЭСстроя И. И. Наймушин погиб в авиакатастрофе 1 сентября 1973 года. Возле плотины Братской ГЭС ему установлен памятник, его именем названа улица в поселке Энергетик, улица и Дом культуры в Усть-Илимске. В сентябре 2014 года в поселке Энергетик был открыт памятник И. И. Наймушину.

Строительство Саяно-Шушенской ГЭС имени П. С. Непорожного

В целях возведения на реке Енисей Саяно-Шушенской ГЭС было создано управление строительства СаянГЭСстрой. Начальником УС был назначен Станислав Иванович Садовский, а главным инженером – Кирилл Константинович Кузьмин.

Строители провели серьёзную подготовку перед возведением станции. Прежде всего стройка нуждалась в электроэнергии и дорогах – для доставки строительных материалов и всех необходимых грузов. Для этого были построены линии электропередачи (110 кВ), железная дорога и автомобильная трасса, мост через Енисей, домостроительный комбинат и многие другие объекты. Естественно, позаботились и о быте строителей. Было сдано более 126 тысяч квадратных метров жилья, объекты социальной и культурной инфраструктуры. Уже вскоре небольшой рабочий посёлок вырос и впоследствии стал городом с именем Саяногорск.

День, когда было запланировано перекрытие русла реки Енисей в Карловом створе, – 11 октября 1975 года для строителей Саяно-Шушенской ГЭС стал особым. Прибыло руководство ЦК КПСС, Красноярского края, министерства во главе с заместителем министра Н. М. Иванцовым. Присутствовали многочисленные представители телевидения и прессы. Поэт Евгений Евтушенко прочитал строителям своё новое стихотворение «Песнь о Енисее», посвящённое покорителям водной стихии. Настроение у всех собравшихся было приподнятым. Это был настоящий

праздник для всего Советского Союза, отражённый в репортажах по телевидению, радио и в газетах – как центральных, так и местных.

Перекрывать Енисей начали в 10 часов утра. В реку был сброшен огромный бетонный блок, на котором начертали: «Покорись, Енисей!»

После завершения работы состоялся митинг, а вечером во Дворце спорта поселка Майна прошёл торжественный ужин, куда были приглашены не только руководители, но и простые рабочие-строители Саяно-Шушенской ГЭС.

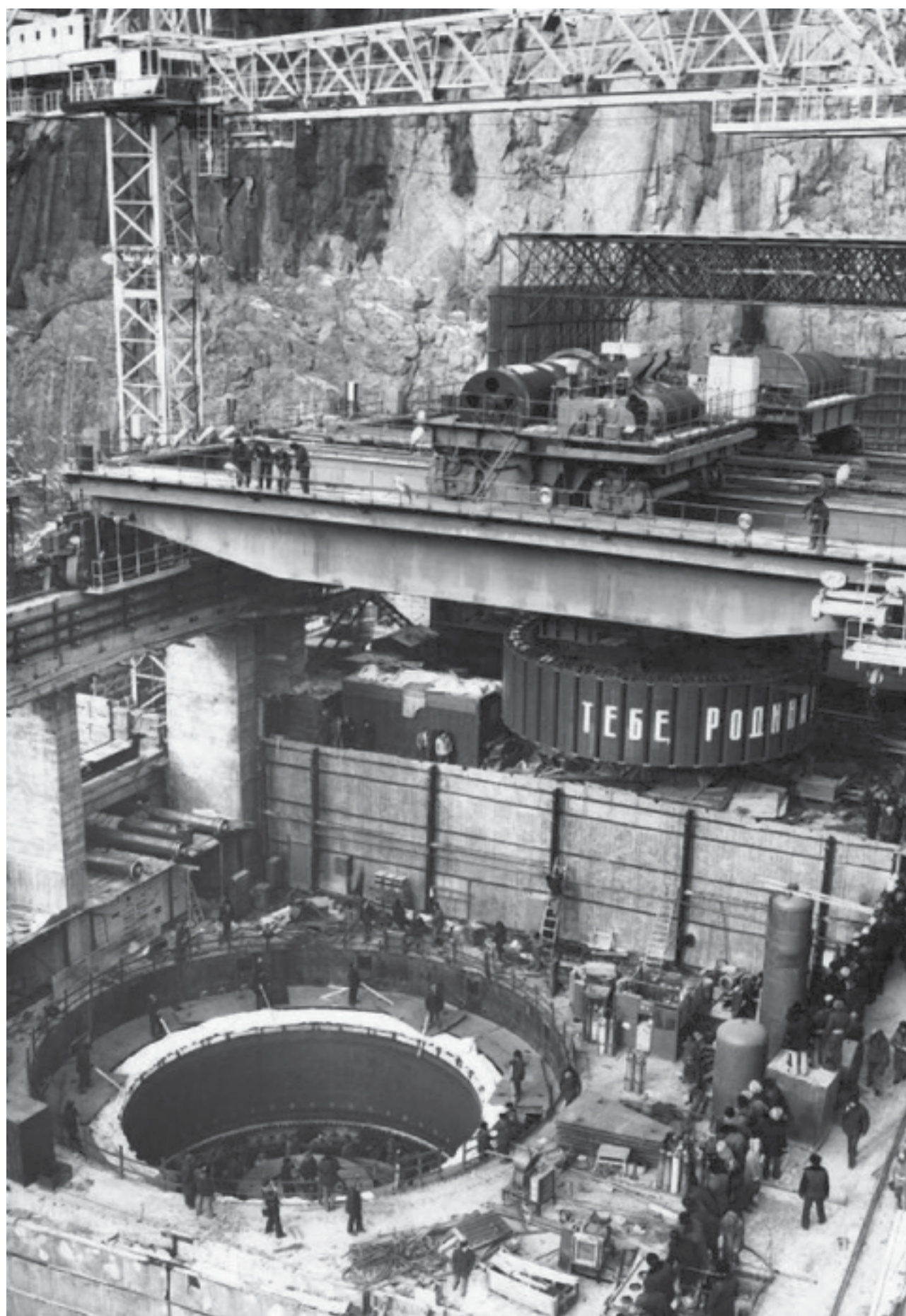
Впоследствии Саяно-Шушенской ГЭС было по праву присвоено имя министра П. С. Непорожного. Она стала крупнейшей по мощности – 6400 МВт после ввода десяти агрегатов. Полностью строительство Саяно-Шушенской ГЭС было завершено в 2000 году.

С. И. Садовский

Перекрытие Енисея. Руководство Главвостокгидроэнергостроя и Управления строительства Саяно-Шушенской ГЭС. Приглашённые гости и космонавты. 11 октября 1975 года

Саяно-Шушенская ГЭС. Перенос ротора генератора гидроагрегата

Усть-Илимская и Богучанская ГЭС

Строительство Усть-Илимской ГЭС (начальником управления строительства был А. Н. Семёнов) началось в 1963 году. Электростанция была спроектирована институтом «Гидропроект».

Строители проделали уникальную работу. В состав сооружений ГЭС вошли бетонная гравитационная плотина длиной 1475 м и высотой 105 м, левобережная каменно-земляная плотина длиной 1710 м и высотой 28 м, правобережная земляная (песчаная) плотина длиной 538 м и высотой 47 м, приплотинное здание ГЭС длиной 440 м. Высота верхнего бьефа над уровнем моря составила 296 м.

В здании ГЭС было смонтировано 16 радиально-осевых гидроагрегатов мощностью по 240 МВт. Установленная мощность ГЭС – 3840 МВт. Напорные

сооружения ГЭС образуют крупное Усть-Илимское водохранилище площадью почти 2000 км².

Строительство станции в силу разных причин растянулось на многие годы. Но необходимость её создания оказалась в итоге очевидной. Сегодня Усть-Илимская ГЭС играет важную роль в обеспечении устойчивости энергосистемы Сибири. Значительную часть электроэнергии, вырабатываемой ГЭС, потребляют алюминиевые и лесохимические производства. Станция стала базой для создания Усть-Илимского территориально-производственного комплекса.

Строительство Богучанской ГЭС было начато в 1975 году. Однако работы подготовительного этапа строительства станции были начаты ещё в октябре 1974 года, когда на строительную площадку прибыл первый десант БратскГЭСстроя, завершавшего строительство Усть-Илимской ГЭС.

Усть-Илимская ГЭС

Управление строительства Богучанской ГЭС было создано 10 мая 1976 года. В ходе подготовительного этапа велось строительство подъездной автодороги Седаново – Богучанская ГЭС, линий электропередачи, города гидростроителей Кординска (с 1977 года), промышленной базы. В 1980 году было начато строительство основных сооружений Богучанской ГЭС – 18 июня 1980 года из котлована первой очереди был извлечён первый кубометр грунта, а первый кубометр бетона в тело плотины уложили 17 апреля 1982 года.

Конструктивно сооружения ГЭС разделяются на бетонную плотину, каменно-набросную плотину, здание ГЭС, служебно-производственный комплекс

и прилегающее к нему здание элегазового комплектного распределительного устройства. По сооружениям станции был проложен автодорожный переход.

В здании ГЭС строители смонтировали 9 вертикальных гидроагрегатов мощностью 333 МВт каждый. Имея установленную мощность 2997 МВт, Богучанская ГЭС входит в пятёрку крупнейших гидроэлектростанций России. Ввод её в эксплуатацию имел большое значение для экономического развития Нижнего Приангарья и Сибирского экономического региона, значительная часть вырабатываемой ГЭС электроэнергии стала использоваться для энергоснабжения Богучанского алюминиевого завода.

Богучанская ГЭС

ВилюйГЭСстрой

Строительство Вилюйской ГЭС велось на реке Вилюй в Якутии с 1959 года. Начальником управления строительства ВилюйГЭСстрой с 1958 по 1970 год работал Евгений Никанорович Батенчук, одновременно возглавляя строительство алмазодобывающего комплекса.

Перекрытие русла реки состоялось 31 октября 1967 года. Первая очередь ввода агрегатов на Вилюйской ГЭС была осуществлена в 1967–1968 годы. 2-я очередь – в 1975–1976 годы. В целом строительство каскада Вилюйской ГЭС было завершено в 1978 году. Годовая выработка энергии составила 2580 млн кВт/ч, мощность – 680 МВт.

Вилюйская ГЭС строилась для обеспечения энергией предприятий алмазодобывающей промышленности и дала

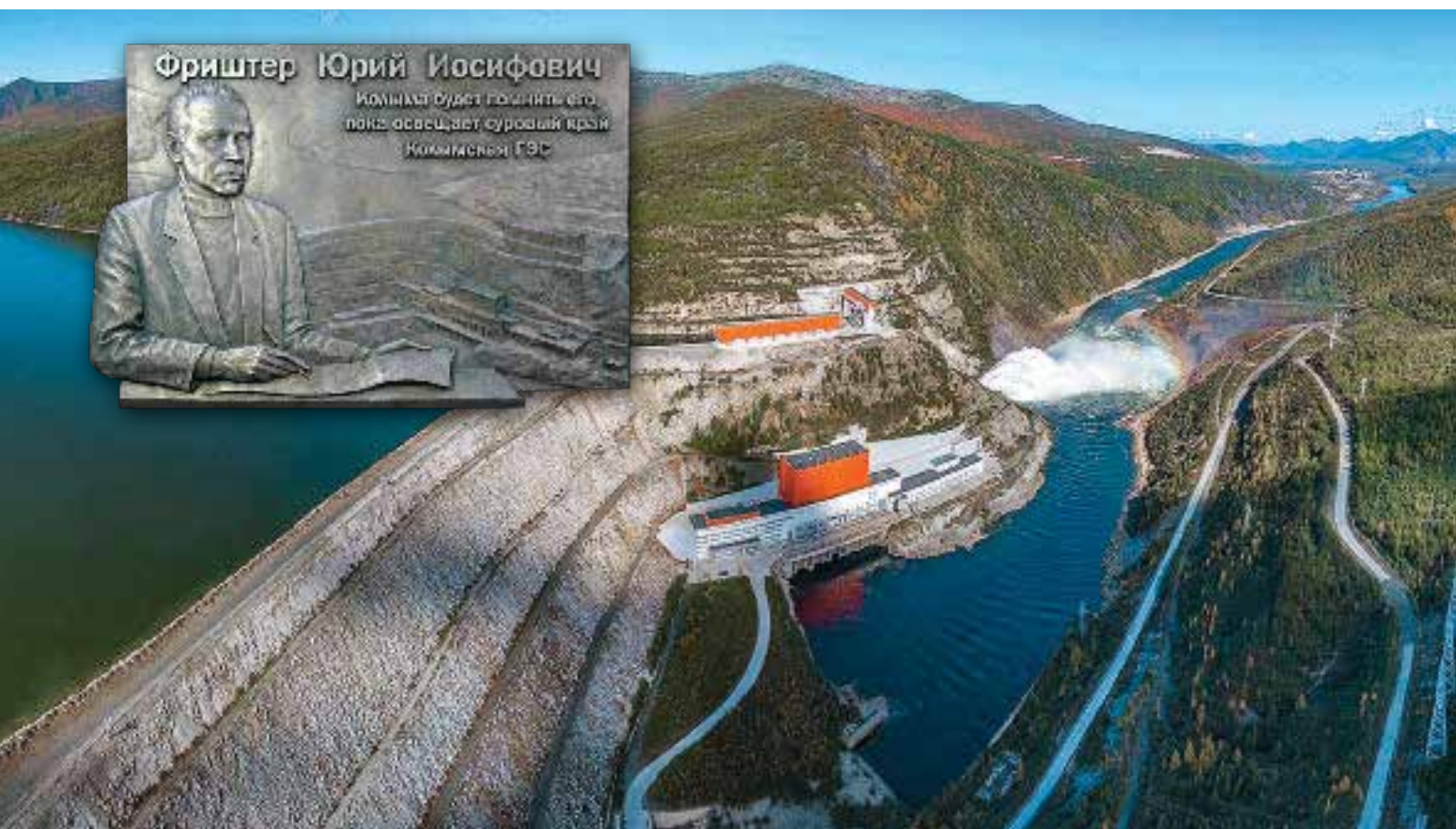

Е. Н. Батенчук

возможность начать широкомасштабную разработку алмазных месторождений в Якутии: рядом с городом Мирный на берегу реки Ирель расположено самое крупное месторождение алмазов в России, открытое в 1955 году.

На Вилюйской ГЭС. Слева направо: И. Б. Медведев, Г. Ф. Масловский, Е. Н. Батенчук, Л. Н. Торопов

КолымаГЭСстрой и ЗейГЭСстрой

Управление строительства КолымаГЭСстрой было создано 1 декабря 1969 года. Его начальником стал Ю. О. Фриштер, ранее работавший на строительстве Вилюйской ГЭС. Главным инженером был назначен А. А. Серов.

Строительство Колымской ГЭС производилось в суровых климатических условиях в зоне вечной мерзлоты. В 1971 году для строителей был заложен новый город Синегорье. Наполнение водохранилища началось 10 октября 1980 года, пуск первого агрегата состоялся в июне 1982 года, второго – в октябре 1982 года, третьего – в 1984-м. Колымская ГЭС с установленной мощностью 900 МВт была построена в 1984 году. Ей присвоено имя Ю. О. Фриштера.

В 1964 году было создано управление строительства ЗейГЭСстрой.

Строительство Зейской ГЭС, самой крупной гидроэлектростанции на Дальнем Востоке, проходило на реке Зей Амурской области рядом с городом Благовещенск. В строительстве Зейской ГЭС участвовала вся страна, более 400 заводов поставляли на стройку оборудование и механизмы.

Перекрытие реки Зеи состоялось 13 октября 1972 года. В 1975 году было введено в действие 3 агрегата. Зейская ГЭС мощностью 1330 МВт была введена в эксплуатацию в 1978 году.

1 марта 1976 года в Талаканском створе высадился десант ЗейГЭСстроя – организации, которой было поручено строительство Бурейской ГЭС. Начался подготовительный этап строительства гидроузла, включавший в себя сооружение дорог, линий электропередачи, жилья и базы строительства. Уже в декабре 1977 года был заселён первый пятиэтажный жилой дом в посёлке ги-

дростроителей Талакан, к 1981 году в посёлке было введено в строй большое количество жилья и объектов социальной инфраструктуры. В феврале 1979 года началось сооружение ЛЭП 220 кВ Завитинск – Талаканский створ протяжённостью около 100 км, которая использовалась для энергоснабжения стройки. В 1982 году Министерством энергетики и электрификации СССР был утверждён технический проект Бурейской ГЭС, открыто финансирование строительства основных сооружений станции. К 1984 году работы подготовительного периода были завершены.

Работы по строительству основных сооружений Бурейской ГЭС были начаты 22 сентября 1984 года с отсыпки перемычек правобережного котлована первой очереди. 21 февраля 1985 года в тело плотины был уложен первый кубометр бетона. В период с 1984 по 1988 год строительство велось в соответствии с проектным графиком, но с 1989 года, в связи с экономическими трудностями

в стране, финансирование строительства было резко сокращено, соответственно работы на объекте были практически остановлены. Лишь в конце 1999 года финансирование строительства Бурейской ГЭС стало возрастать, в связи с чем строительные работы активизировались.

Пуск первого гидроагрегата Бурейской ГЭС мощностью 150 МВт был осуществлён 20 июня 2003 года, а 9 июля того же года во время торжественной церемонии Президент России В. В. Путин нажал кнопку «Пуск» – как символическое включение ГЭС в энергосистему. Она вошла в десятку крупнейших гидроэлектростанций в России.

С 1979 года строительство Бурейской ГЭС на реке Бурей возглавлял А. М. Шохин. Его именем была названа центральная площадь рабочего посёлка Светлый в городе Зейя, на которой к 125-летию города был открыт бюст А. М. Шохина. Строителям Зейской ГЭС посвящена песня «Багульник».

Главный инженер стройки В. В. Конько, начальник Главка Г. Ф. Масловский, начальник стройки А. М. Шохин

Строительство ГЭС в Средней Азии

Широкий размах строительство гидроэлектростанций силами Главвостокгидроэнергостроя приобрело в Средней Азии – в Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР.

Руководство главка поручило управлению строительства «Нарынгидроэнергострой» возведение Токтогульской ГЭС на реке Нарын Ошской области в поселке Кара-Куль. С 1963 года по 1977 год начальником УС Нарынгидроэнергострой работал Зосим Львович Серый. Плотина Нарын-Сырдарьинского каскада ГЭС была воздвигнута в узком ущелье и стала одной из самых высоких бетонных плотин в СССР и в мире.

Строительство Токтогульской ГЭС началось в 1960 году. Пуск первого и второго гидроагрегатов был произведен в 1975 году, а третьего и четвертого – в январе 1976 года. Плотина образовала самое большое Токтогульское водохранилище в Средней Азии. Токтогульская ГЭС на реке Нарын была введена в строй

З. Л. Серый

в 1978 году, её годовая выработка составляла 4400 млн кВт/ч.

Строительство Капчагайской ГЭС началось в 1965 году вблизи города Капчагай в Казахской ССР. Река Или была перекрыта 29 сентября 1969 года. Первый гидроагрегат станции был пущен 22 декабря 1970 года, последний – ровно через год, 22 декабря 1971 года. Первый промышленный ток станция дала в 1972 году.

Токтогульская ГЭС

Трест «Таджикгидроэнергострой»

Для строительства гидроэлектростанций в Таджикистане был создан трест «Таджикгидроэнергострой». Управляющим трестом был назначен Георгий Иванович Тихонов. Одной из основных задач первого этапа было строительство Нурекской ГЭС на реке Вахш, вблизи г. Нурека, и Рогунской ГЭС-1, входящей в состав Вахшского каскада в качестве его верхней ступени.

Одним из безусловных достижений в период 1950–1980-х годов в СССР было строительство ряда уникальных гидроузлов, некоторые из которых по своим параметрам являются мировыми лидерами и в настоящее время. Одной из таких станций стала Нурекская ГЭС.

С 1970 по 1979 год я работал главным инженером управления строительства Нурекской ГЭС, поэтому не только видел, как создаётся уникальный объект гидроэнергетики, но и принимал в этом деле самое непосредственное участие.

*Г. Ф. Масловский, Н. А. Лопатин, П. С. Непорожний, Ю. К. Севенард.
Нурекская ГЭС 22 апреля 1974 года*

Если говорить об истории создания станции, то можно сказать, что первая небольшая группа строителей прибыла в Нурек в 1960 году. Строительство станции было начато в 1961 году, её возведение было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Для проживания строителей и эксплуатационников ГЭС на месте небольшого горного кишлака постепенно был построен город Нурек с населением более 20 тысяч человек.

В 1962 году была начата проходка первого строительного тоннеля, в 1965 году – выемка грунта под здание ГЭС

и уложен первый бетон. 29 марта 1966 года был перекрыт Вахш и создана переливная перемычка, сток реки направлен в строительный тоннель. В следующем году началось бетонирование основания плотины. А первый гидроагрегат Нурекской ГЭС был пущен 15 ноября 1972 года, второй – 20 декабря того же года. В 1973 году был пущен третий гидроагрегат, на чём строительство первой очереди станции было завершено. Первые три гидроагрегата вводились в эксплуатацию на пониженном напоре, с использованием временных рабочих колёс и временного водозаборного сооружения.

Нурекская ГЭС

Четвёртый гидроагрегат был введён в эксплуатацию в 1976 году, пятый и шестой – в 1977-м, седьмой и восьмой – в 1978-м и девятый – в 1979-м. Мне, как главному инженеру управления строительства, пришлось вести эти работы по монтажу и вводу в эксплуатацию гидроагрегатов. Несмотря на большой опыт и знания, многое приходилось осваивать, поскольку особенности местности требовали целого ряда нестандартных решений. И, я считаю, мы с этими сложнейшими задачами успешно справились.

Нурекская ГЭС – самая мощная гидроэлектростанция в Средней Азии, она входит в состав Вахшского каскада ГЭС и является второй его ступенью. Плотина Нурекской ГЭС высотой 300 метров и длиной 714 метров долго была самой высотной в мире. Плотина образует крупное Нурекское водохранилище, которое обеспечивает регулирование стоков воды в целях орошения. Сегодня Нурекская ГЭС составляет основу энергетики Таджикистана, вырабатывая большую часть потребляемой республикой электроэнергии.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, Г. И. Тихонов, Ю. К. Севенард, П. С. Непорожний на строительстве Нурекской ГЭС

Юрий Константинович Севенард

С 1969 по 1980 год начальником управления строительства Нурекской ГЭС являлся Юрий Константинович Севенард, с которым меня связывали годы совместной работы в Таджикистане. Об этом человеке – умелом организаторе и высококлассном специалисте, который, к сожалению, совсем недавно ушёл из жизни (23 июня 2021 года), я могу говорить в восторженных тонах.

Ю. К. Севенард родился 29 июня 1935 года в Казахстане в семье гидростроителя. В 1958 году он окончил МИСИ им. Куйбышева, затем работал на строительстве Красноярской ГЭС, прошел путь от прораба до заместителя начальника управления строительства. До назначения на должность начальника УС Нурекской ГЭС с 1966 по 1968 год Ю. К. Севенард возглавлял работы по строительству Асуанского гидроузла в Египте. С 1980 по 2001 год Юрий Константинович был директором Ленгидроэнергостроя по строительству защитных сооружений Ленинграда от наводнений. Неоднократно избирался депутатом Государственной думы России. Являясь доктором технических наук, он был автором и соавтором 15 изобре-

Ю. К. Севенард

тений, им опубликованы научные труды в области гидротехнического строительства. В последние годы жизни он работал президентом «Комплексной гидростроительной компании «Севенард» и техническим директором ОАО «Энергостроительный комплекс ЕЭС» ПАО «Русгидро». Светлая память об этом замечательном человеке навсегда сохранится в моём сердце.

*С. Я. Лащёнов,
Заслуженный строитель Российской
Федерации и Таджикской ССР*

Асуанский гидроузел

Главвостокэлектросетьстрой

Р. Л. Белякова

*Заместитель главного бухгалтера (1972–1979 гг.),
главный бухгалтер (1979–1997 гг.)*

Государственный план электрификации России (ГОЭРЛО) – первый перспективный план развития экономики, принятый и реализованный в России после революции 1917 года.

Одно из ведущих направлений развития экономики занимала электроэнергетика как основа промышленности и сельского хозяйства страны. Общее руководство электроэнергетикой в разные периоды её становления осуществлялось государственными ведомствами (министерство, наркомат, комитет и другие), которые часто переформировывались, меняли названия, требования и формы управления. Аналогично первичные организации-исполнители работ (тресты), создаваемые при разных ведомствах, перенаправлялись, меняли свое подчинение.

Требовалась мощная государственная структура, способная строить крупные энергетические комплексы и одновременно осуществлять их эксплуатацию на базе современных достижений науки.

В соответствии с Конституцией СССР 11 октября 1962 года было создано Министерство энергетики и электрификации СССР как союзно-республиканское министерство. Возглавлял Минэнерго СССР П. С. Непорожний.

Совет Министров СССР поручил Минэнерго СССР выполнять все утвержденные задачи, определенные Положением о Министерстве (от 14 марта 1969 года, №195) осуществлять руководство эксплуатацией и строительством электростанций, электрических и тепловых сетей, а также сопутствующих проектных и научно-исследовательских институтов, экспериментальных учреждений, заводов и других хозяйственных объектов.

Это были годы интенсивного создания первоосновы развития экономики страны – мощной электроэнергетики, заложенной еще при реализации плана ГОЭРЛО.

В городах строились теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), что позволило закрыть десятки и сотни тысяч мелких котельных и электростанций, велось сетевое строительство, создавались линии электропередачи (ЛЭП) на высокие и сверхвысокие напряжения. Протяженность ЛЭП напряжением до 110 кВ увеличилась в 7 раз, а свыше 220 кВ – в 9 раз. Была создана Единая энергетическая система страны (ЕЭС), обеспечивающая параллельную работу 9 объединений энергосистемы (ОЭС), в которую входило 91 энергосистема.

В составе Минэнерго СССР для строительства и монтажа высоковольтных электростанций и сетей были созданы

Руководство Главвостокэлектросетьстроя

А. С. Бердшадский

И. А. Евтушенко

С. В. Лясоцкий

В. Г. Наянов

тросетей и подстанций Урала и Сибири был создан Главвостокэлектросетьстрой.

Начальником Главвостокэлектросетьстроя работал А. С. Бердшадский, заместителями начальника – И. А. Евтушенко, С. В. Лясоцкий, главным инженером – В. Г. Наянов, главным бухгалтером до 1979 года – Ф. А. Лукичев, с 1979 года – Р. Л. Белякова.

Руководство главка, включая должность главного бухгалтера, назначались на должность приказами министра. Кандидатуры на руководящие должности главных управлений и трестов рассматривались коллегией министерства под председательством министра, его заместителей и ведущих сотрудников отрасли.

Вопросы назначения решались совместно с управлением руководящих кадров, решением местных органов, беседы с министром.

В состав главка входили: тресты с подведомственными мехколоннами, заводами и другими организациями, в том числе: «Волгоэлектросетьстрой», «Востоксибэлектросетьстрой», «Спецсетьстрой», «Красноярскэлектросетьстрой», «Сибэлектросетьстрой», «Уралэлектросетьстрой», «Целинэлектросетьстрой», «Средазэлектросетьстрой», «Дальэлектросетьстрой», «Запсибэлектросетьстрой» и «Мегионэлектросетьстрой».

Примером внутреннего роста кадров может служить С. С. Кузнецов, который

от рядового инженера вырос до заместителя начальника Главвостокэлектросетьстроя.

Также можно отметить кандидатуру А. С. Кобыша. Он с должности главного инженера треста «Востоксибэлектросетьстрой» был утвержден на должность управляющего трестом «Уралэлектросетьстрой».

Для повышения квалификации кадров были организованы курсы повышения квалификации, ПТУ, техникумы, институты, осуществлялся обмен опытом. Делились своими достижениями в строительстве ЛЭП и подстанций, применением механизмов и методов, дающих производственно-экономический эффект. Специалистов энергетического профиля готовили в 45 вузах страны.

Главвостокэлектросетьстрой получал большое количество заказов на строительство ЛЭП и ПС как от энергосистем Минэнерго СССР, так и от всех союзных и российских министерств и их предприятий.

Заказы поступали из разных климатических зон территории нашей страны, нередко из труднопроходимых местностей по прохождению трассы ЛЭП – с горных массивов, заболоченных зон, северной мерзлоты, с естественными препятствиями в виде рек, озер, тайги, пересечений с магистралями железнодорожных и шоссейных дорог.

Начальники отделов Главвостокэлектросетьстрой

*М. П. Горский,
технический отдел*

*В. Н. Изотов,
отдел МТС
и оборудования*

*Е. Ф. Опарин,
отдел комплектации
и стройиндустрии*

*М. Ф. Протопопова,
плановый отдел*

*Л. Ф. Гамар'ян,
производственный
отдел*

*М. П. Курочка,
начальник ОТиЗа*

*Н. И. Сафронов,
ведущий инженер
по технике*

*О. И. Галанов,
отдел главного
механика*

Для проектирования электросетевых объектов был создан институт Энергосетьпроект, включая пятнадцать региональных филиалов для разработки проектов с привязкой к местным условиям.

Для изучения проблем проектирования электросетевого строительства и анализа получаемых результатов был создан институт «Оргэнергострой» с пятью филиалами, которые занимались разработкой технологий, технических приемов. Работники главка выезжали на места строительства для проверки монтажа, установки опор, надежности сборки, навеса проводов, крепежа элементов опоры, для обеспечения надежности при эксплуатации ЛЭП. Проверялось исполнение указаний Минэнерго СССР по обеспечению безо-

пасности как при строительстве ЛЭП, так и их дальнейшей эксплуатации.

Я пришла работать в Главвостокэлектросетьстрой в 1972 году заместителем главного бухгалтера. С 1979 года по 1997 год я работала главным бухгалтером главка. Должность главного бухгалтера входила в руководящий состав, кандидатура согласовывалась с министром П. С. Непорожним и назначалась его приказом.

Главный бухгалтер нес ответственность за постановку бухгалтерского учета в целом по главку, то есть трестов, мехколонн, правильное использование нормативной документации, указаний и инструкций Министерства финансов СССР, ЦСУ СССР, налоговых органов, управления бухгалтерского учета, а также финансово-

Начальник М. П. Горский (в центре) и коллектив работников Главвостокэлектросетьстроя

го управления и управления труда и заработной платы Минэнерго СССР.

Главк осуществлял 3 вида деятельности: подрядную деятельность, промышленную деятельность, капитальное строительство.

Подведомственные тресты представляли в главк квартальную и годовую отчетность в объеме установленных форм. Бухгалтерия составляла централизованный баланс и сводный финансовый план по главку, который представлялся в финансовое управление министерства.

Сводные годовые отчеты по главку в полном объеме форм с объяснительной запиской представлялись в Министерство финансов СССР, ЦСУ СССР, «Промстройбанку» и управлению бухгалтерского учета Минэнерго СССР.

Результаты финансово-хозяйственной деятельности трестов за год рассматривались на балансовой комиссии у начальника главка с присутствием заместителей и начальников отделов, а финансово-хозяйственная деятельность главка – на коллегии Минэнерго СССР.

Начальник Главвостокэлектросетьстроя Л. С. Бершадский требовал от начальников отделов самостоятельного решения поставленных вопросов – приходить на доклад уже со своими выводами, с готовыми проектными решениями.

После смерти Л. С. Бершадского в 1980 году в руководстве Главвостокэлектросетьстроя произошли изменения. Приказом министра П. С. Непорожного в должности начальника главка был утвержден М. П. Горский – грамотный инженер, занимавший ранее должность управляющего трестом «Красноярскэлектросетьстрой» и должность начальника технического отдела главка.

На должность заместителя начальника по строительству был утвержден С. С. Кузнецов, имеющий стаж в электросетевом строительстве с 1959 года.

В последующих годах на руководящие должности были приняты В. В. Шаблинский (начальник техотдела), М. В. Солдатов (начальник планового отдела), В. В. Баранов (начальник отдела кадров).

Министерство энергетики и электрификации СССР

В апреле 1986 года на Чернобыльской атомной станции, находящейся в районе города Припять Украинской ССР, произошла крупная катастрофа. Атомная станция находилась в ведении Минэнерго СССР (министр А. И. Майорец). Случившееся подняло всю страну. Специалисты из разных отраслевых систем направлялись в Припять, вертолетчики, военные, химические войска, атомщики, просто рабочие, гражданская авиация и другие.

Минэнерго СССР подключило сотрудников Главвостокэлектросетьстрой к ликвидации аварии. Из подведомственной системы трестов массово были направлены строители, водители, крановщики, монтажники и ответственные работники по распределению и обустройству на месте расположения. Кроме того, была отправлена техника, материалы, спецодежда и другие ресурсы.

Министр А. И. Майорец

Министр Ю. К. Семёнов

После взрыва на Чернобыльской АЭС

Совещание по разъяснению вопросов, поставленных трестом «Дальэлектросетьстрой» (В. Ф. Пасевичем) и директором Иркутского завода железобетонных изделий С. П. Думовым. По центру – главный бухгалтер Р. Л. Белякова

Главк назначал командирование по спискам каждого предприятия. Решал вопросы оплаты труда. Отправлял списки для утверждения в Минэнерго СССР и Минфин СССР, так как предоставлялись льготы по решениям правительства. Люди ехали, не представляя масштаб катастрофы. Земля, воздух, пыль, вся территория со всеми объектами вблизи Припяти имели радиацию, во много раз превышающую установленные нормативы.

Некоторые участники ликвидации катастрофы на ЧАЭС в настоящее время состоят в обществе «Совет ветеранов энергетики», имеют статус ликвидаторов.

В январе 1988 года Минэнерго СССР произвело реорганизацию главков. Главвостокэлектросетьстрой и Главцентр-

электросетьстрой были объединены в Главэлектросетьстрой. Всего в объединенном главке было образовано 18 трестов. Начальник Главцентрэлектросетьстроя Г. С. Нестеренко был утвержден в качестве первого заместителя начальника – М. П. Горского.

В июле 1988 года Совет Министров СССР вынес постановление о генеральной схеме управления энергетикой и электрификацией. На базе Главэлектросетьстроя и треста «Центрстройэлектропередачи» в составе Минэнерго СССР было создано специализированное объединение по строительству высоковольтных электросетей и подстанций на хозяйственном расчете и самофинансировании – Электросетьстрой.

Совещание работников ССО «Электросетьстрой» в г. Сочи под руководством заместителя министра В. С. Мельника по переводу предприятий и организаций на полный хозрасчёт и самофинансирование. 1989 год

В состав ССО «Электросетьстрой» вошло 17 трестов, 5 мехколонн: Волгоэлектросетьстрой в Куйбышеве, Востоксибэлектросетьстрой в Иркутске, Дальэлектросетьстрой в Хабаровске, Красноярскэлектросетьстрой в Красноярске, Сибэлектросетьстрой в Новосибирске, Спецсетьстрой в Москве, Средазэлектросетьстрой в Ташкенте, Уралэлектросетьстрой в Свердловске, Целинэлектросетьстрой в Целинограде, Западэлектросетьстрой в Минске, Кавказэлектросетьстрой в Тбилиси, Прикаспийэлектросетьстрой в Астрахани, Севзапэлектросетьстрой в Ленинграде, Югзапэлектросетьстрой во Львове, Югостокэлектросетьстрой в Волгограде, ЭЖЭлектросетьстрой в Донецке, Электростройподстанции в Москве.

М. П. Горский был освобожден от занимаемой должности в 1989 году в связи с уходом на пенсию. За свою деятель-

ность он был награжден правительственными наградами.

Производственный и технический отделы были объединены. Бухгалтерия ССО «Электросетьстрой» стала состоять из одиннадцати человек, вместо четырех.

С учетом новых функций в работе требовалась соответствующая постановка организации бухгалтерского учета, финансирования, ведения операций по открытым расчетным и валютным счетам в банках, расчетов с поставщиками и подрядчиками. Собственная деятельность и ее результаты требовали ответственности за методы ведения, исполнения нормативной документации, работы с налоговыми органами.

В практике работы аппарата предусматривалось проведение совещаний по разным вопросам, развитие рыночной экономики и других направлений.

Министерство топлива и энергетики РФ

В соответствии с распоряжением Правительства РФ о дополнительных мерах по обеспечению управления топливно-энергетическим комплексом предприятия и организации ССО «Электросетьстрой», расположенные на территории РСФСР, были переданы в ведение Минтопэнерго России.

В июле 1992 года приказом Минтопэнерго РФ ССО «Электросетьстрой» было преобразовано в государственное предприятие по строительству высоковольтных электросетей и подстанций (ГП) «Электросетьстрой».

В ГП «Электросетьстрой» вошло 3 мехколонны, монтажное управление и УПТК в Москве.

Функции аппарата управления ССО «Электросетьстрой» перешли на ГП «Электросетьстрой». Государственными предприятиями остались: ГП «Электросетьстрой» в Москве, трест «Волгоэлектросетьстрой» в Самаре, трест «Востоксибэлектросетьстрой» в Иркутске,

трест «Дальэлектросетьстрой» в Хабаровске, трест «Прикаспийэлектросетьстрой» в Астрахани, трест «Севзапэлектросетьстрой» в Санкт-Петербурге, трест «Спецсетьстрой» в Москве, трест «Электростройподстанции» в Москве, трест «Юговостокэлектросетьстрой» в Волгограде, Малое научно-производственное внедренческое предприятие «Электросетьстройпроект» в Москве, пять заводов, ранее входивших в тресты. Арендными предприятиями стали: трест «Красноярскэлектросетьстрой» в Красноярске, трест «Сибэлектросетьстрой» в Новосибирске.

Таким образом, Главвостокэлектросетьстрой просуществовал в системе Минэнерго СССР с 1969 года по 1992 год, а с июня 1992 по ноябрь 1992 года в системе Минтопэнерго РФ.

С 1 июля 1993 года все организации были зарегистрированы в статусе акционерного общества открытого типа, а с 1994 года как открытое акционерное общество, в котором я работала до 1997 года.

Совещание по работе в новых экономических условиях

Развитие Западной Сибири. Тюмень

В 1970-е годы правительство страны поставило перед Минэнерго СССР задачи по увеличению строительства объектов энергетики для развивающейся промышленности нефти и газа в Тюмени.

В исполнение этого решения строительство высоковольтных линий электропередачи и подстанций министром П. С. Непорожним было возложено на Главвостокэлектросетьстрой.

Районы строительства характеризовались удаленностью от всех промышленных центров, отсутствием железнодорожной связи с ними, недостаточно развитыми речными портами, полным отсутствием строительной индустрии, суровыми климатическими условиями и перспективами стать лучшим жильем для строителей.

К процессу строительства был подключен трест «Уралэлектросетьстрой», созданный в военные годы и к этому времени имеющий значительный опыт в строительстве высоковольтных линий

электропередачи и подстанций в разных климатических условиях и труднодоступных местностях по прохождению трасс ЛЭП, под руководством В. Л. Барышникова. Кроме того, Тюменская энергосистема входила в Свердловэнерго, в которой действовала мощная Рефтинская ГРЭС, сыгравшая основу подачи электроэнергии через ЛЭП-500 кВ.

Доставка грузов до строительства осуществлялась по воде – рекам Обь и Иртыш. В условиях полного бездорожья применялись вертолеты как для доставки материалов и конструкций на объект, так и для раскатки провода, сборки опор и других дел. Сезонность выполнения работ требовала поставок вперед на год. Вопросы, связанные с планированием поставок, решались сложно. Однако задание по обеспечению развития электроэнергетики в районах нефтегазодобычи Западной Сибири требовало быстрых темпов работ. Поэтому вместе со строящимися источниками электроэнергии проводилась реконструкция существующей Сургутской ГРЭС-1.

Л. С. Бершадский докладывает министру о результатах строительства

Часто проводились совещания с руководством энергосистем для принятия совместных решений, подготовки к посещениюстроек министром П. С. Непоговым и членами правительства.

Л. С. Бершадский лично докладывал министру о состоянии и выполнении порученных задач Главвостокэлектросетьстрой, старался быстро решать проблемы, применяя свои организаторские способности и учитывая свое видение ситуации.

Потребность в электроэнергии росла вслед за увеличением темпов развития нефтедобычи и по другим причинам. Уралэлектросетьстрой был перегружен. Для ускорения темпов строительства в 1974 году приказом по Минэнерго СССР в составе Главвостокэлектросеть-

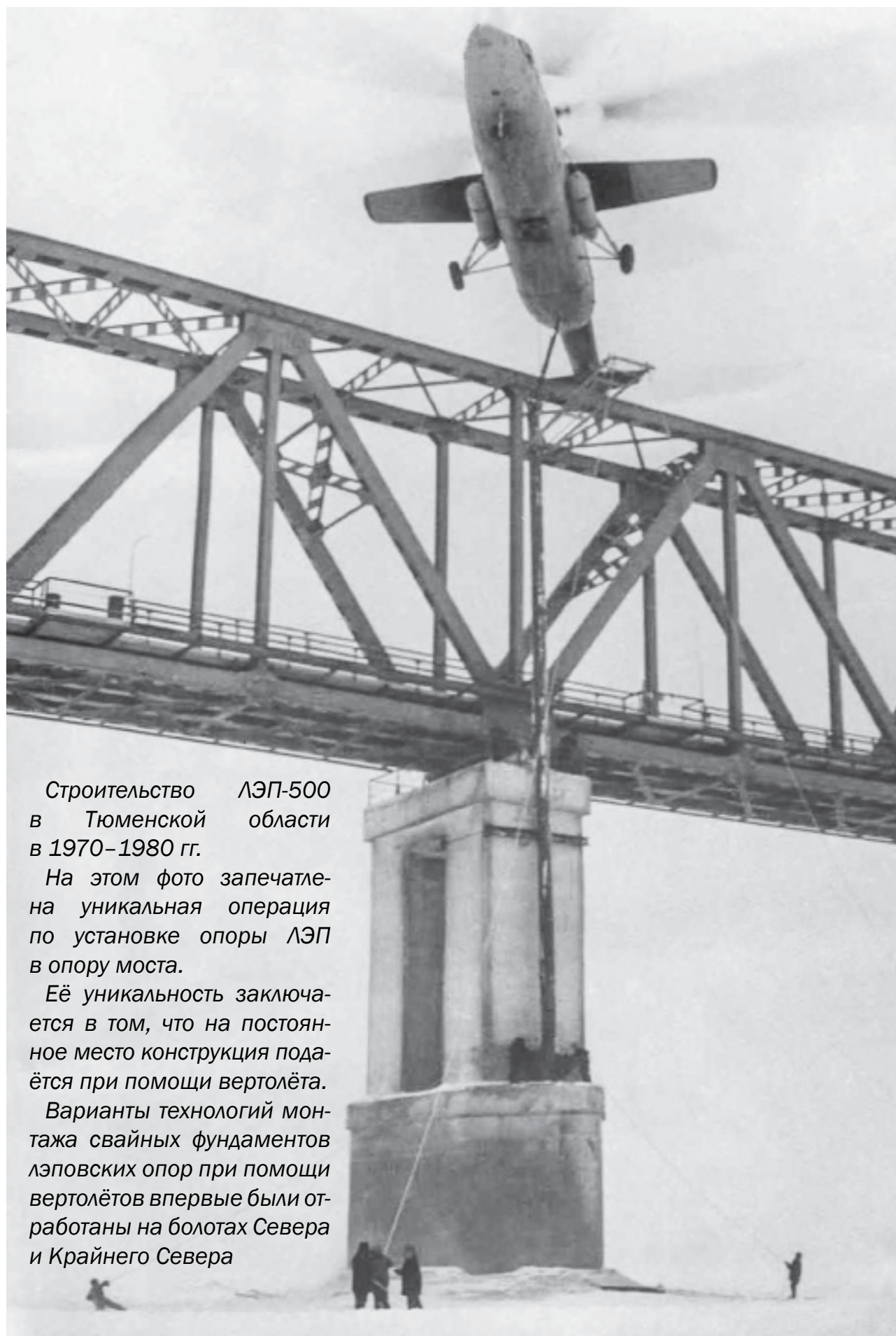
строя был образован трест «Запсибэлектросетьстрой» в Сургуте, который возглавил И. А. Киртбая, а главным инженером был назначен А. Н. Щепеткин, который на деле оказался хорошим и опытным помощником.

В 1970-е годы молодые руководители треста, специалисты энергетики были готовы работать в тяжелых условиях, применяя, кроме специальности, организаторские способности; были готовы покорять вместе с рабочими тайгу, мерзлоту, водные и болотистые пространства, развивая энергетику, строя города и всю инфраструктуру.

Совершенствуя методы строительства, трест в короткие сроки поставил под напряжение ЛЭП-500 кВ Тюмень – Сургут.

Сотрудники главка Л. С. Бершадский, П. М. Романов, А. Н. Щепеткин, Е. Ф. Опарин, М. Ф. Протопопова на встрече с И. А. Киртбая оценивают итоги строительства

Строительство ЛЭП-500
в Тюменской области
в 1970–1980 гг.

На этом фото запечатле-
на уникальная операция
по установке опоры ЛЭП
в опору моста.

Её уникальность заключа-
ется в том, что на постоян-
ное место конструкция пода-
ётся при помощи вертолёта.

Варианты технологий мон-
тажа свайных фундамен-
тов лэповских опор при помо-
щи вертолётв впервые были от-
работаны на болотах Севера
и Крайнего Севера

В 1979 году главк провел встречи с работниками Запсибэлектросетьюстрой в целях ознакомления с новыми методами строительства в зонах болот, мерзлоты, тайги.

На строящиеся линии электропередачи и подстанций выезжал главный инженер главка В. Г. Наянов. Он провел совещание с работниками, заслушал их отчеты и предложения.

В 1979 году приказом Минэнерго СССР из состава треста «Запсибэлектросетьстрой» в Нижневартовске был образован трест «Мегионэлектросетьстрой» под руководством Ю. В. Чекрыгина.

Тюменская энергосистема пополнилась более мощными, обеспечивающими надежность, линиями электропередачи ЛЭП-220 кВ Нижневартовск – Мегион, ЛЭП-500 кВ Нижневартовск – Сургут (три цепи).

С 1972 по 1980 год в Тюменской области были задействованы двенадцать высоковольтных подстанций и 11,5 тысяч километров линий электропередач.

С 1980 года дело Л. С. Бершадского продолжил его воспитанник, управляющий трестом «Красноярскэлектросетьстрой» М. П. Горский.

В числе введенных ЛЭП появились воздушные линии электропередачи сверхвысокого класса напряжений ВЛ-500 кВ Сургут – Нижневартовск и Холмогорская – Уренгой.

За 11 лет было построено тридцать тысяч километров ВЛ 110–500 кВ и два десятка подстанций 110–500 кВ.

Тюменская энергосистема стала одной из крупнейших по мощности и выработке электроэнергии.

Я хорошо знала И. А. Киртбая. Бесконечно преданный профессии и всему делу строительства человек. Он управлял

Строительство ЛЭП-500 тесно связано со стремительным ростом электропотребления энергоёмкими нефтегазодобывающими компаниями

коллективами людей в самых трудных условиях, он удивлял не только техническими подвигами, за которые был удостоен правительственных наград, но и неординарными поступками.

Весь главк с восторгом вспоминал, как И. А. Киртбая, заказав самолет, привез покорителей Западной Сибири в Москву, на премьеру спектакля Театра на Таганке. Или как самолетом к 8 марта доставил всем сотрудницам цветы.

И. А. Киртбая умер от болезни сердца в возрасте 51 года. Именем И. А. Киртбая в Сургуте названы улица и парк. К 75-летию со дня его рождения была издана книга А. Чинчевича «Память сильнее времени».

Развитие Восточной Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии

Главвостокэлектросетьстрой, имея разветвленную сеть структурных подразделений, одновременно и параллельно проводил электрификацию Восточной Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии.

Выполнением этой программы в основном занимались тресты, такие как: «Сибэлектросетьстрой» (В. А. Филонюк, В. М. Кузнецов, С. В. Ходарин), «Востоксибэлектросетьстрой» (А. Я. Рапацкий, Н. К. Петров), «Красноярскэлектросетьстрой» (М. П. Горский, В. В. Сидоров) и позднее созданный трест «Дальэлектросетьстрой» (В. Р. Добровольский, В. Ф. Приходько, В. Ф. Пасевич) и трест «Спецсетьстрой» (Н. Е. Преображенский, И. Д. Фролов).

Основу обеспечения электроэнергией составил комплекс гидравлических электростанций на реке Ангаре в Иркутской области, на реке Енисей в Красноярском крае и в Зейском районе Амурской области.

Построенная ранее Иркутская ГЭС, как первая ступень на Ангаре, обеспечивала промышленность, железнодорожный транспорт и других потребителей Иркутской области. Электроэнергия передавалась в систему по десяти ЛЭП (2 по 220 кВ и 8 по 110 кВ).

В задачах развития Восточной Сибири стояло дальнейшее использование энергии Ангары. В связи с этим началось строительство Братской ГЭС.

*Братская ГЭС.
Большая бетоновозная эстакада.
1961 год*

Основным спутником строительства ГЭС и одним из первопроходцев стал трест «Востоксибэлектросетьстрой». Он в кратчайшие сроки, за 27 месяцев, вместо запланированных четырех лет, обеспечил подачу электроэнергии через ЛЭП-220 кВ Иркутск – Братск протяженностью 628 км.

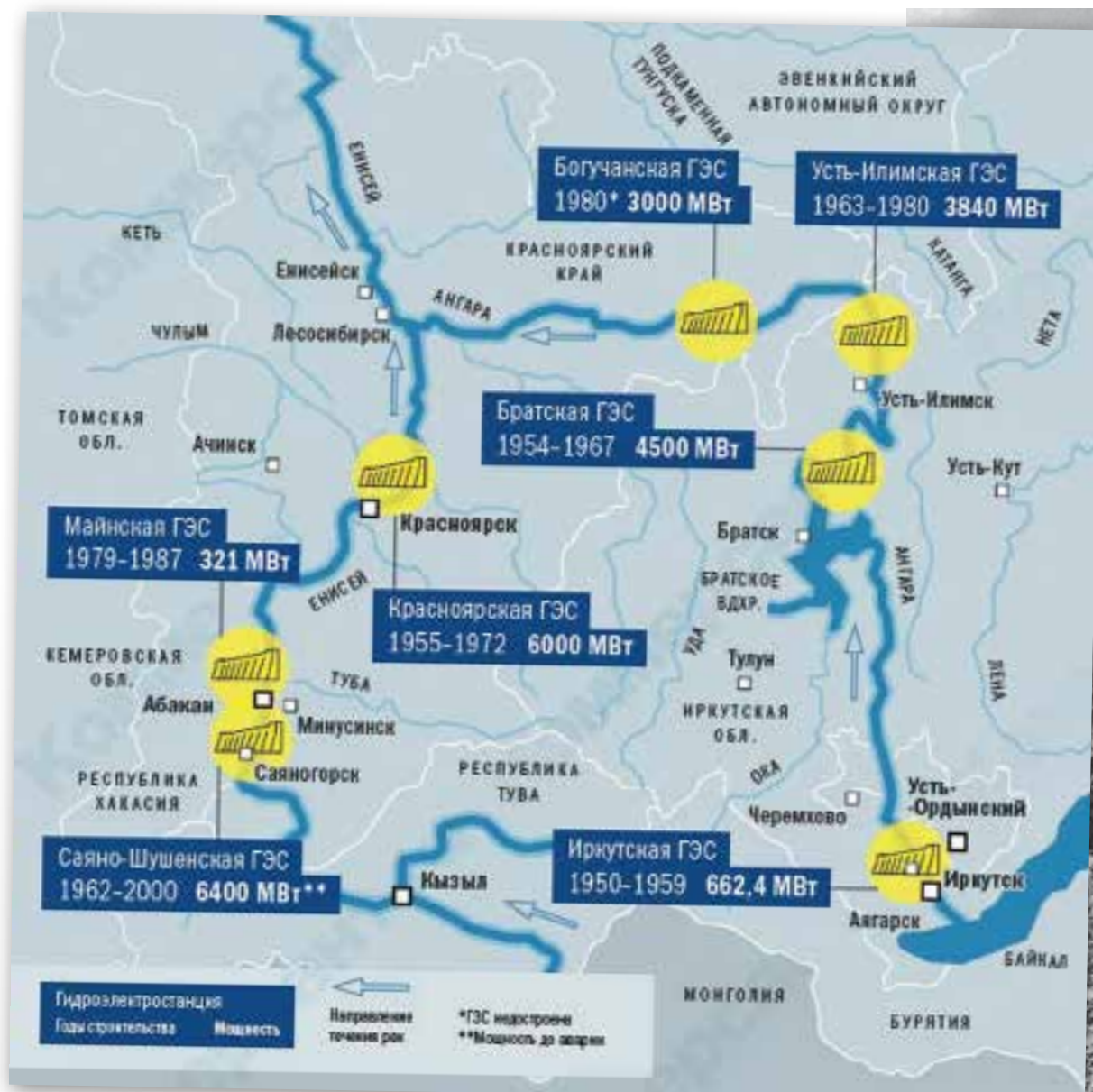
Вторая ЛЭП-500 кВ Братск – Иркутск, протяженностью 580 км подавала электроэнергию в Иркутскую энергосистему и сделала возможным включить её в ОЭС Сибири.

Функционирующая Братская ГЭС и введенная Усть-Илимская ГЭС имели возможность передавать электроэнер-

гию по сети системообразующих линий электропередачи ЛЭП-220 кВ Братск – Усть-Илимск, ЛЭП-500 кВ Усть-Илимск – Братск, ЛЭП-500 кВ Братск – Красноярск.

Красноярская ГЭС, запущенная в 1967–1971 годах, стала одной из мощнейших энергосистем в СССР. Она обеспечивала надежность энергоснабжения Красноярского края, а также ОЭС Сибири, Иркутской энергосистемы, Саяно-Шушенской ГЭС.

Строительство сети ЛЭП каскада ГЭС на Ангаре и Енисее проходило в тяжелых условиях. Возрастающие объемы строительно-монтажных работ были бы

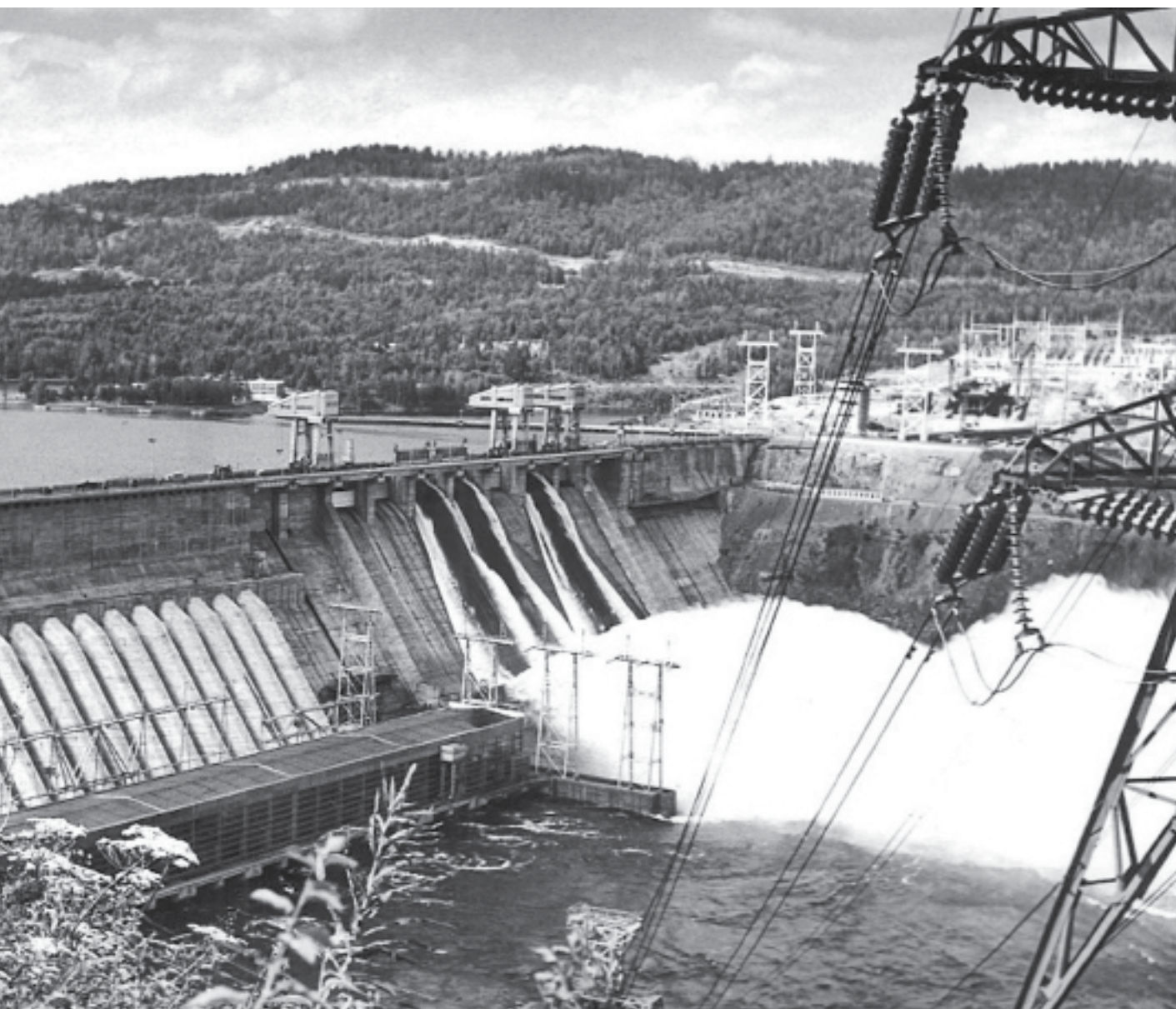
невозможны без постоянного внедрения передовых методов труда, технологий, новой техники и преодоления всех препятствий по ходу строительства ЛЭП.

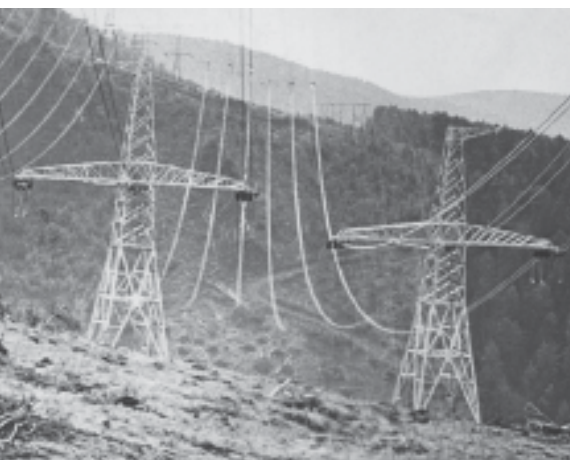
Трестом «Красноярскэлектросетьстрой» было осуществлено строительство линий электропередачи общей протяженностью 512 км для выдачи мощности Красноярской ГЭС в энергосистему.

Присоединение ГЭС к энергосистеме выполнено по четырем ВЛ-220 кВ и четырем ВЛ-500 кВ, эти линии обеспечили замкнутую систему электроснабжения Красноярского алюминиевого завода, города и связь с соседними энергосистемами.

Энергия Красноярской ГЭС передается в Красноярскую энергосистему двумя потоками: от четырех агрегатов по четырем линиям электропередачи напряжением 220 кВ и от восьми агрегатов по четырем линиям электропередачи напряжением 500 кВ. Линии электропередачи уникальны как по пропускной способности на напряжении 220 кВ, так и по механическим нагрузкам на опоры ВЛ (двенадцать проводов АСО-600 и два троса С-70 на каждой опоре).

Красноярская ГЭС. 1972 год

Виды перехода линий электропередачи через Енисей

Для ВЛ-220 кВ были разработаны двухцепные промежуточные опоры на оттяжках, имеющие совершенно новую схему – горизонтальное расположение всех шести фаз.

По сравнению с традиционными двухцепными опорами, эти опоры позволили значительно сократить трудозатраты на сборку и установку.

В качестве анкерно-угловых опор были применены опоры на отдельных стойках, что позволило уменьшить нагрузки и применить сборные железобетонные фундаменты, специально разработанные для этих линий.

Стойки опор на косогорах были установлены на разных отметках, что позволило резко сократить объемы планировочных работ в скальных грунтах. Применение опор в виде не связанных между собой стоек позволило размещать их на косогорах на разных отметках, а также смещать по оси ВЛ.

Горизонтальное расположение проводов на опорах дало возможность применять пролеты до 750 метров через ущелья и овраги.

Схемы разработанных опор оказались перспективными и были использованы при разработке опор ряда линий электропередачи Тюмень – Усть-Балык и Усть-Балык – Сургут в Томской области.

На подходе к ОРУ-220 кВ с поперечными косогорами до 45 градусов были применены специальные косогорные опоры, которые установили методом «через траверсу». На ВЛ-220 кВ было сооружено два перехода через Енисей с пролетами 1100 метров на переходных опорах высотой 88 метров и весом 167 тонн.

Впервые в СССР опоры были смонтированы с применением башенного крана высотой 72 м. Впервые в СССР монтаж проводов и тросов через судоходную реку в летний период был выполнен без перерыва судоходства.

Впервые в СССР опоры были смонтированы с применением башенного крана высотой 72 м. Впервые в СССР монтаж проводов и тросов через судоходную реку в летний период был выполнен без перерыва судоходства.

Метод монтажа проводов, примененный коллективом треста «Красноярскэлектросетьстрой», позволил уменьшить трудозатраты, получить непосредственную экономию и избежать убытков.

Лучшим электромонтажникам было поручено установить распорки на расщепленных проводах переходного пролета на высоте 100 м над Енисеем.

Впервые оказалось необходимо смонтировать переходы ВЛ-500 кВ длиной 1740, 1610, 1460 и 1350 метров в горной местности в тайге.

Переход длиной 1740 м является наибольшим однопролетным переходом из всех сооруженных в СССР.

Впервые уменьшение высоты переходных опор было получено за счет применения сталеалюминиевого тяжелого провода особо усиленной конструкции марки АСУС-500 по два провода в фазе вместо сталебронзовых проводов БС-300 по три провода в фазе. Экономическая эффективность от внедрения провода АСУС-500 была несомненной. Применение новых проводов АСУС-500 потребовало разработки новой арматуры и соединителей.

Конструкция переходных опор была разработана с учетом размещения их на узких гребнях гор, требований полной индустриализации строительства и эксплуатационной надежности. Удовлетворила этим требованиям конструкция опоры из трех стоек, на каждой из которых закрепляется одна фаза. Через ущелье реки Лиственная были сооружены переходы ВЛ-500 кВ для строителей был организован благоустроенный поселок.

Конструкторским отделом треста «Красноярскэлектросетьстрой» для горных условий трасы ВЛ-500 кВ была разработана усиленная опора на оттяжках. Ход строительства ВЛ-200 кВ и ВЛ-500 кВ для выдачи мощности Красноярской ГЭС, принятые конструктивные решения широко освещались в технической печати.

Линии электропередачи установлены в условиях отрогов Саянских гор

Благоустроенный поселок строителей

В. В. Сидоров – энергетик Красноярского края, управляющий трестом «Красноярскэлектросетьстрой». Его стаж в энергетической отрасли более 45 лет. Любознательный, требовательный, любил перенимать опыт, учиться новому.

Н. К. Петров – управляющий трестом «Востокэлектросетьстрой». Работал в тресте начальником мехколонны №42 с 1969 по 1973 год, а с 1973 по 1998 год – управляющим трестом. Заслуженный строитель, награжден орденами и медалями.

Трест «Востокэлектросетьстрой» обеспечил магистраль БАМА линиями электропередачи. Его участие в электроснабжении Транссиба позволило перевести движение поездов на электротягу. Была введена ЛЭП, которая обеспечила получение энергии от Усть-Илимской, Нерюнградской, а также Зейской ГЭС. Был дан свет и тепло на огромной территории от Байкала до Амура и Сахалина.

Коллегия Минэнерго СССР поздравила энергостроителей с вводом в эксплуатацию ВЛ-220 кВ Могоча – Холбон, а более двух десятков рабочих были представлены к правительственным наградам.

Трест «Сибэлектросетьстрой» возглавлял В. А. Филонюк. Трестом были введены ПС-500 кВ «Заря», была получена связь с Восточной Сибирью. Была введена ВЛ-500 кВ Новосибирск – Барнаул – Рубцовск.

Было введено немало объектов, создающих объединенную систему Восточной Сибири и ЕЭС.

Трест «Уралэлектросетьстрой», выполняя электрификацию Тюменской области, одновременно возводил линии электропередачи и подстанции в регионах Урала, Казахстана, Сибири и через переходы рек Красноярского края и Дальнего Востока. Нужно отметить управляющих В. Л. Барышникова, В. В. Свободу, А. С. Кобыша.

Несмотря на то, что тресты «Главвостокэлектросетьстрой» участвовали в электрификации Дальнего Востока, требовалось создание многочисленных линий электропередачи для создания объединенной энергосистемы. Поэтому в 1976 году по приказу Минэнерго СССР в Хабаровске был создан трест «Дальэлектросетьстрой». Управляющими треста были назначены работники В. Р. Добровольский, А. Н. Димьяненко, В. Ф. Приходько, В. Ф. Пасевич. Они вложили свои силы и умения в строительство энергообъектов.

В. В. Сидоров

В. Ф. Приходько, В. М. Аникеев,
К. А. Хастиков, В. А. Капштык

Строительство линий сверхвысокого напряжения

В 1981 году Минэнерго СССР было поручено выполнить программу по строительству и вводу ЛЭП сверхвысокого напряжения. Всё внимание отрасли было обращено на обеспечение производства работ. Были озадачены Госплан СССР, Госснаб СССР, Академия наук СССР, Госкомитет по науке и технике и предприятия всех министерств.

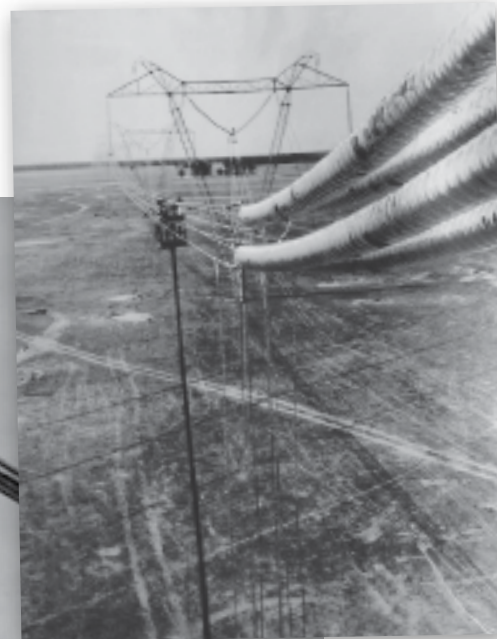
Министерству электротехнической промышленности необходимо было освоить серийное производство электротехнического оборудования и аппаратуры, а в 1981–1990 гг. изготовить и поставить для Минэнерго СССР высоковольтное оборудование и провода для ЛЭП.

Десятки научных центров и институтов занимались разработкой оборудования, новых материалов, изоляций, аппаратуры, а также механизированной грузоподъемной техники – кранов и автовышек.

Строительство линий сверхвысокого напряжения позволило перебросить избыточную электроэнергию и мощность на тысячи километров, поддерживая энергодефицитные районы страны.

В целях развития Экибастузского топливно-энергетического комплекса велось строительство ВЛ-1500 кВ постоянного тока Экибастуз – Центр. В строительстве, кроме Главвостокэлектросетя, принимала участие целая группа разнопрофильных подрядчиков. Линия Итат – Барнаул – Экибастуз – Кокчетав – Кустанай – Челябинск протяженностью 2344 км большей частью проходила на территории Казахстана. Все подстанции были построены только на территории Казахстана. Намеченные работы по расширению ЛЭП-1150 кВ были незакончены ввиду распада СССР.

*Готовые конструкции ВЛ-1150 кВ
на территории Казахстана*

Объединение энергосистемы Центра с энергосистемами Средней Волги и Урала

Трест «Волгоэлектросетьстрой», начав строительство энергообъектов в 1960-е годы, приобрёл опыт строительства ЛЭП и ПС в сложных условиях. Трест обеспечил мощную подачу электроэнергии Волжско-Камского каскада ГЭС. Подача электроэнергии обеспечила развитие многочисленных отраслей промышленности, сельского хозяйства Поволжья, рыбных промыслов и судоходства на Волге.

Главный инженер А. Н. Кирильцев отличался уравновешенным характером, ответственностью, достоинством и гордостью за созданные линии электропередачи и подстанции, пользовался уваже-

*А. Н. Кирильцев, Л. Ф. Гамарьян,
В. Г. Наянов, П. М. Романов*

Начальник мехколонны №15 В. В. Михайлов и помощник начальника Т. А. Михайлова

Строительство ЛЭП

нием коллектива и руководства главка, имел награды Правительства и Минэнерго СССР.

Горьковская область долго оставалась энергодефицитной. Потребление электроэнергии промышленностью, транспортной сетью, а также населением осуществлялась за счет перетоков мощностей из других регионов. Большую долю труда в ликвидации энергодефицита внесла мехколонна №40. Была построена сеть линий электропередачи ЛЭП-500 кВ Горький – Арзамас, Кострома – Горький, Саратовская ГЭС – Бешкай и другие. Таким образом «Волгоэлектросетьстрой» способствовал развитию электроснабжения отдельных регионов Поволжья и Центра.

Системообразующие ЛЭП-500 кВ Куйбышевская ГЭС – Москва, ЛЭП-500 кВ

Куйбышев – Урал объединили энергосистему Центра с энергосистемами Волги, Предуралья и Урала. Также были созданы мощное энергетическое кольцо вокруг Москвы ЛЭП-500 кВ Бескудниково – Чагино – Ногинск – Пахра – Очаково – Белый Раст и группа мощных подстанций.

В обеспечении электроэнергией Волжского каскада ГЭС, а также усилении энергетики Центра, провел работы трест «Центрстройэлектропередача». Большой вклад в развитие комплекса внесли мехколонны: №15 (начальник В. В. Михайлов), №33 (начальник Н. А. Чесноков), №21 (начальник В. А. Пономаренко), №12 (начальник В. В. Симанков), №77 (начальник В. Ф. Доронин).

Трест «Средазэлектросетьстрой»

Трест «Средазэлектросетьстрой» был создан в 1962 году в Ташкенте в связи со строительством в республиках тепловых и гидравлических электростанций.

Управляющие трестом С. З. Каланов, В. А. Афонин, Д. Р. Ибрагимов, главный инженер Н. Д. Руденко, заместители управляющего А. Я. Вассерман, Ш. И. Худабердыев, А. Алиджанов, М. И. Малкин, Л. М. Якимов, В. И. Кисельман, главный бухгалтер Л. А. Холод, начальник планового отдела Д. М. Муртазаев.

Объекты строительства треста «Средазэлектросетьстрой» были расположены в Средне-Азиатских республиках, в Казахстане и Киргизии.

Были построены значимые линии электропередачи и подстанции: ВЛ-220 кВ Фрунзе – Алма-Аты, ВЛ-220 кВ Кызыл-Орда – Байконур, ВЛ-220 кВ Куйлюк – Чирчик, ВЛ-220 кВ Куйлюк – Чарвакская ГЭС, ВЛ-220 кВ Джамбульская ГРЭС – Луговая, ВЛ-220 кВ Джамбульская ГРЭС – Суперфосфатные заводы, ВЛ-220 кВ Джамбульская ГРЭС – Джанатас, ВЛ-500 кВ Так ГРЭС – Чимкент и многие другие.

Главвостокэлектросетьстрой осуществлял деятельность в Минэнерго СССР, Минтопэнерго РФ с учетом преобразований по составу и названию, в 1969–1992 гг. занимался строительством ЛЭП и подстанций разного напряжения и ведением сопутствующих производств во многих регионах страны.

В мире существует универсальная валюта, которой измеряются богатства человечества, – киловатт-час

Главк использовал разветвленную подведомственную структуру трестов и мехколонн. Создавал возможность управляющим трестов, начальникам мехколонн использовать свои силы, знания и опыт для своевременного, качественного и безопасного ввода в эксплуатацию линий и подстанций.

Надежное электроснабжение получили все города, поселки, промышленность, железнодорожные магистрали

БАМА и Трансиба, объекты сельского хозяйства. Была произведена электрификация Центральной России, Сибири, Урала, Красноярского края, Приморского края, Сахалина, республик Средней Азии и Казахстана.

Запомнилось мудрое высказывание: «В мире существует универсальная валюта, которой измеряются богатства человечества, – киловатт-час».

Я с удовольствием вспомнила непростую работу главного бухгалтера в Главвостокэлектросетьстрое, многих работников. Благодарна, что существует Совет ветеранов энергетики, в котором я состою. Он дал мне возможность общаться с бывшими коллегами и написать о Главвостокэлектросетьстрое свои воспоминания.

Раиса Лаврентьевна Белякова

Главный инженер
Главвостокэлектросетьстроя В. Г. Наянов
с С. Г. Янголенко на строительстве ЛЭП-500 кВ
Гузар-Сырдарьинская ГЭС. 1978 год

Воспоминания о трудной и важной работе

Н. М. Полянский

Родился 21 мая 1923 года в Свердловске. Лейтенант, лётчик, командир звена на 3-м Украинском фронте, был в составе 1-го Югославского авиационного полка. Стаж работы в отрасли энергетики – 45 лет. В разное время работал заместителем главного инженера строительства Ново-Уральской ГРЭС, заместителем начальника Главвосток-энергостроя Минэнерго СССР, заместителем начальника Главцентр-энергостроя Минэнерго СССР, главным специалистом корпорации «Росэнергострой».

Награжден орденом «Знак Почёта», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Отличник энергетики и электрификации СССР, Почётный энергетик СССР, Почётный энергетик России.

В январе 1976 года я был назначен заместителем начальника главка по монтажным работам в Министерство энергетики и электрификации СССР. В министерстве работал самый крупный и самый опытный коллектив строителей тепловых электростанций. К 1976 году главком было введено больше половины новых энерго мощностей всего министерства.

Начальником главка был опытный и мудрый руководитель – Евгений Васильевич Захарчук. Когда он ушел на пенсию, начальником главка был назначен Юрий Николаевич Корсун, ставший впоследствии первым заместителем министра. На должность главного инженера главка был назначен Юрий Иванович Кириллов, тоже будущий заместитель министра. Оба они были молодые, но опытные, построившие крупные и важные для советской энергетики электростанции.

За 60 лет моей трудовой деятельности я участвовал в строительстве многих новых объектов энергетики, но расска-

зать хочу про строительство Орловской ТЭЦ – важного и сложного объекта.

В 1978 году я был назначен ответственным за ввод в действие второго энергоблока Т-110МВт на Ивановской ТЭЦ-3 и находился на объекте. В сентябре того же года мне позвонил Е. В. Захарчук и сказал: «Я ответственный по приказу министра за Орловскую ТЭЦ. Там очень сильно отстают работы, но поехать туда я не могу. Прошу тебя съездить в Орёл и навести там порядок».

Я вылетел в Орёл. Меня встретили главный инженер треста «Югозапэнергострой» Вадим Николаевич Иваницкий и управляющий «Орёлэнерго» Лев Николаевич Смирнов. Мы сразу же поехали на Орловскую ТЭЦ. Состояние строительных и монтажных работ, мягко говоря, оставляло желать лучшего. Шел сентябрь, а главный корпус был весь раскрыт! Еще только монтировались конструкции двух последних осей машинного зала. В котельном отделении кровельные фермы еще не были установлены, только монтировались балки

для монтажа котла. На подстанции отсутствовали фундаменты для установки оборудования. На пристанционном участке не были установлены фундаменты под трубопроводы и металлоконструкции. Фундамент под турбогенератор не закончен монтажом и не сдан под монтаж оборудования.

Я позвонил в Харьков управляющему трестом «Югозапэнергострой» Александру Фёдоровичу Решетову и попросил

его приехать в Орёл. С ним мы подготовили документ, где определили сроки сдачи под монтаж оборудования всех объектов. Затем я позвонил в Москву начальнику главка Е. В. Захарчуку и рассказал ему, что возможен срыв ввода энергоблока по нашей вине. Он мне ответил: «Я все понял. Возвращайся на Ивановскую ТЭЦ и обеспечь там ввод в действие энергоблока».

Ивановская ТЭЦ-3

Прежде чем уехать в Иваново, я позволил в Орловский обком партии с просьбой меня принять. Первый секретарь обкома Фёдор Степанович Мешков незамедлительно меня принял. Встретил очень по-дружески, вышел из-за стола, подошел, пожал руку и обнял меня. Своему помощнику сказал: «У меня сейчас был Евгений Николаевич Троицкий. Если он еще не ушел, верни его ко мне».

Фёдор Степанович рассказал мне, что ТЭЦ нужна «позарез». Городу не хватает не только электроэнергии, но и, что особенно важно, не хватает тепла. Старая часть ТЭЦ, построенная еще во время войны, с турбинами мощностью 6 и 12 МВт и котлами по 75 тонн/пара в час, устарела. Необходимо ввести в действие новый корпус ТЭЦ с котлами и турбинами высокого давления и мощностью по 110 МВт.

Подошел Е. Н. Троицкий, он тогда был секретарем железнодорожного райкома партии. Ф. С. Мешков представил нас: «Троицкий уполномочен Орловским обкомом помогать в строительстве ТЭЦ. Он будет главным вашим помощником». Я честно доложил, что дела идут с большим отставанием, главк примет меры по усилению работ, но возможно потребуется помощь местных строителей. Мне было сказано, что будет оказана максимальная помощь.

Я вернулся в Иваново. Там заканчивались работы по вводу в действие энергоблока Ивановской ТЭЦ-3. Были сложности с пуском насосной станции, но в результате упорной работы все трудности были преодолены и энергоблок был сдан в эксплуатацию в октябре.

После сдачи объекта начальник главка Е. В. Захарчук сказал мне: «Николай Михайлович, ты был прав. Я ездил в Орел. Дела на Орловской ТЭЦ на грани провала. Поезжай туда и постарайся сделать всё что сможешь».

Я немедленно выехал в Орел. Все сроки сдачи строительной части под монтаж оборудования, которые я определил в сентябре, оказались сорваны. Я вызвал из Харькова управляющего трестом «Югозапэнергострой» А. Ф. Решетова, дал ему поручение перевести с трех строительных управлений несколько бригад рабочих во главе с главными инженерами этих управлений. Одному стройуправлению было поручено выполнить рабо-

ты на электроподстанции 110/220 кВ и на пристанционном узле, другому – выполнить работы на «хвостовой» части котла, третьему – строительные и отделочные работы в электропомещениях. Каждому строительному управлению были определены сроки сдачи объектов под монтаж оборудования.

О принятых мерах я доложил Захарчуку. С его согласия я подписал приказ

главка о снятии с работы главного инженера треста В. Н. Иваницкого, назначил на должность А. Ф. Решетова. После этого я составил график работ и установил ежедневные оперативные совещания, которые сам и проводил. На этих совещаниях всегда присутствовал Е. Н. Троицкий, который стал моим ближайшим помощником, а впоследствии – соратником и другом на многие годы.

Строительство Орловской ТЭЦ

Проект Орловской ТЭЦ на три энергоблока по 100 МВт с котлами высокого давления по 500 тонн пара/час выполнял московский институт ВНИПИэнергопром. Институт применил ряд нестандартных решений по компоновке технологического оборудования. Так, на электроподстанции из-за ограниченности территории некоторое оборудование было установлено в два яруса – масляные выключатели и над ними разъединители и часть других элементов электрической схемы. Паровой котел монтировался не на фундаменте, а «подвешивался» на «хребтовых» балках, что позволило выполнить

монтаж котла башенным краном, и после этого стал возможен монтаж кровельных ферм, торца котельного отделения.

Была задержка с поставкой электрооборудования. Я понимал, что без немедленного предоставления фронта работ тепломонтажным и электромонтажным организациям, у которых выполнение объемов составляло 30–40%, задачу по вводу первого энергоблока не решить. Я доложил первому секретарю обкома Ф. С. Мешкову о тяжелом состоянии дел на ТЭЦ и попросил направить мне в помощь 100 человек рабочих от местных строительных организаций. Ф. С. Меш-

Орловская ТЭЦ

ков помог. В конце октября 1978 года была развернута работа по всем объектам.

Однажды я находился на площадке фундамента турбогенератора, когда ко мне на ТЭЦ заехал А. П. Иванов. Я показал ему, как идет монтаж последней оси здания машинного зала и как готовится под монтаж фундамент турбогенератора. Через открытый торец машинного зала было видно, что на сборочной площадке лежали укрупненные блоки котла – около 2 тысяч тонн. Я объяснил А. П. Иванову, что лежащие внизу детали турбины и генератора весом до 250 тонн будут установлены на фундамент, на котором мы стоим. И это всё необходимо смонтировать в этом году. Иванов улыбнулся и спросил меня:

– Николай Михайлович, вы это говорите серьезно? У нас в этом году вводится ещё один очень важный объект – цех «Металлокорда». Там выполнены все строительные работы с отделкой, но монтаж оборудования не начат из-за разного рода недоделок. Готовность строительной части у вас несравненно хуже, чем там.

– Да, положение у нас непростое, но турбину в конце года мы пустим, – ответил я ему.

В конце октября было еще тепло, но пошли дожди. В глубокой траншее лежал циркуляционный водовод – две нитки труб диаметром 1400 миллиметров. Ко мне прибежали монтажники и с тревогой сообщили, что вода затапливает

траншею, у водовода могут нарушиться сварные стыки.

Я, понимая опасность положения, позвонил Е. Н. Троицкому. Он немедленно приехал. Я нарисовал ему на листе бумаги схему водовода и возможность подъезда к нему самосвалов и попросил немедленно организовать подвозку песка для засыпки траншеи. Он, взяв мой листок, пошутил: «Это будет наша операция «Багратион». Сам поехал в местный строительный главк и там дал команду развернуть самосвалы, возившие песок из карьера на ТЭЦ. В течение трех часов 10 самосвалов под наблюдением монтажников засыпали траншею.

В главном корпусе у постоянного торца машинного зала я организовал пусковой штаб с комнатой для совещаний и моим рабочим кабинетом. Евгений Николаевич Троицкий, зная, что я постоянно нахожусь на ТЭЦ, позаботился обо мне. В моем кабинете появился холодильник, где были свежие продукты и всё для чая. На работе я находился с 8:00 до 24:00, в гостиницу уезжал только на ночлег.

Директором ТЭЦ был Юрий Степанович Ларин, главным инженером – Виталий Андреевич Тонконог, управляющим «Орёлэнерго» был назначен Лев Александрович Смирнов. Нам удалось увеличить численность рабочих до 1900 человек. Работа была организована в 2–3 смены. Все работы производились одним башенным краном.

Я, понимая опасность положения, позвонил Е. Н. Троицкому. Он немедленно приехал. Я нарисовал ему на листе бумаги схему водовода и возможность подъезда к нему самосвалов и попросил немедленно организовать подвозку песка для засыпки траншеи. Он, взяв мой листок, пошутил: «Это будет наша операция «Багратион».

В ноябре уже встали морозы, в главном корпусе необходимо было создавать плюсовую температуру для монтажа оборудования. Только в середине ноября главный корпус был закрыт и в нём включили отопление. У меня появилась возможность в субботу вечером уезжать в Москву, а в шесть часов утра в понедельник возвращаться в Орёл.

В середине декабря было подано напряжение на электрические распределительные устройства и блочный щит управления, начались пусконаладочные операции. По-прежнему отставал монтаж котла, поэтому пришлось смонтировать временный паропровод от старой части ТЭЦ, чтобы провести пусковые операции на турбине.

Приближался конец декабря. В главном корпусе скопилось много мусора, который убирать было некому, все были заняты на монтаже. Я попросил Е. Н. Троицкого направить на ТЭЦ 200 человек для оказания помощи по уборке мусора – в конце рабочего дня, когда в главном корпусе меньше народа. «Операция по уборке» прошла удачно, всё было убрано подчистую.

Работа на котле была в стадии завершения, но до его растопки еще было далеко. Я позвонил в Москву начальнику Главтеплоэнергомонтажа Вазгену Авдеевичу Казарову и попросил его приехать в Орёл. Когда он приехал, мы, оценив обстановку, поняли, что котел растопить в декабре не удастся, поэтому было принято решение турбину пустить от временного паропровода старой части ТЭЦ. 30 декабря мы пустили турбину на холостом ходу, а 31 декабря включили в сеть генератор.

В одиннадцать часов утра на ТЭЦ приехал второй секретарь обкома Альберт Петрович Иванов. Он пришел к нам в штаб. Я доложил, что турбина работает, генератор включен в сеть. Он предложил пройти и посмотреть. Мы все вышли в машинный зал – везде чистота и порядок, турбина «гудит». Зашли на блочный щит, вахтенный дежурный «по-военному» доложил о работе оборудования и показал на прибор, показывающий нагрузку на генераторе в 10 МВт. А. П. Иванов был удивлен и обрадован. Когда мы вернулись в штаб, он позвонил первому секретарю Ф. С. Мешкову: «Фёдор Степанович, я на ТЭЦ у энергетиков. У них турбина работает, генератор включен под нагрузку». Ф. С. Мешков поручил ему нас поблагодарить и поздравить с наступающим Новым годом. А. П. Иванов сказал: «Вы, энергетики, молодцы! Вы сначала отработываете технологию, а потом уже наводите «марафет». У нас на очень важном объекте цеха «Металлокорд» – наоборот: навели «марафет», а оборудование смонтировать и наладить не успели. Мы вчера вечером на вертолете облетали пусковые объекты по области, уже никто не работал. И только пролетая над ТЭЦ, мы увидели, что горят прожекторы и там идет работа».

Монтаж котла был закончен в январе 1979 года, и электростанция заработала в нормальном режиме.

В августе 1983 года в Министерстве энергетики произошли серьезные изменения структуры центрального аппарата. Строительные главки были преобразова-

ны в строительно-монтажные объединения. Наш главк «Центрэнергострой» стал Всесоюзным строительно-монтажным объединением (ВСМО) «Союзцентратом-энергострой». Начальником объединения стал Ю. Н. Корсун, главным инженером – С. И. Кувшинов, я работал в должности заместителя начальника объединения по монтажным работам. Орловская ТЭЦ стала последним объектом, на котором мне пришлось заниматься вводом мощности. Было это уже в 1990 году, к тому времени там не существовало нашего строительного управления. Генеральным подрядчиком был Орловский строительный главк Минюгстроя РСФСР. Наше Министерство выполняло только монтаж оборудования.

Строительные работы шли с большим отставанием, не предоставлялся фронт работ для монтажных организаций. Руководство Орловской области еще помнило дружную и слаженную работу на первом и втором энергоблоках. Заместитель председателя Орловского областного совета Евгений Николаевич Троицкий договорился с руководством Минэнерго СССР, чтобы я был снова направлен на Орловскую ТЭЦ. На комплексе станции работу вели три министерства: Минюгстрой РСФСР, Минэнерго СССР и Минмонтажспецстрой СССР. Я просил, чтобы от них у меня были полномочия. Юрий Иванович Кириллов оформил эти полномочия приказом трех министров и вручил мне.

По прилете я обошел все объекты, посмотрел их готовность для начала мон-

А. П. Иванов сказал: «Вы, энергетики, молодцы! Вы сначала отработываете технологию, а потом уже наводите «марафет».

тажных работ, поговорил с прорабами. И на следующий день на оперативке дал указание строителям и монтажникам за сутки, к следующему совещанию, представить согласованные сроки сдачи объектов под монтаж оборудования.

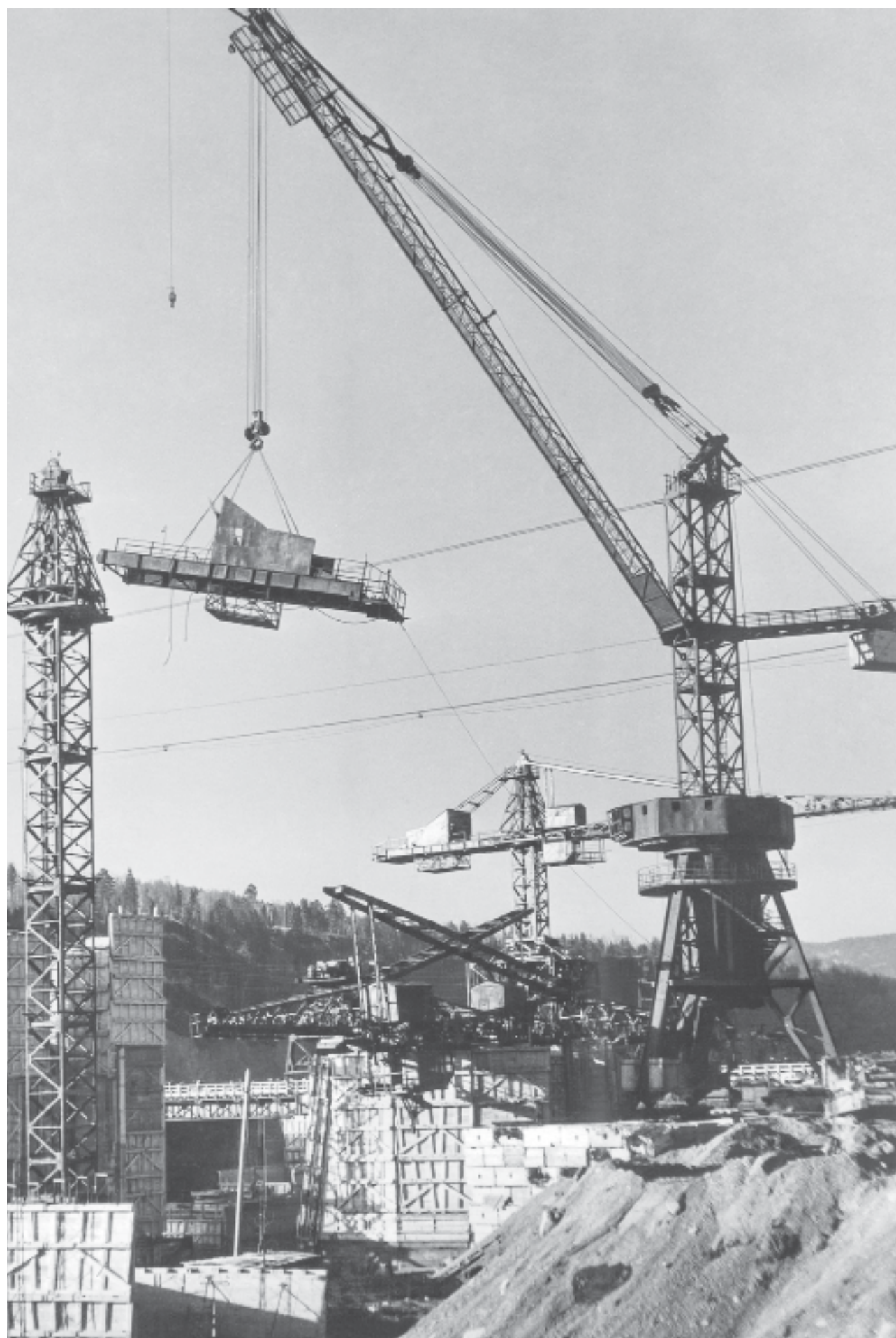
Вся моя работа была направлена на то, чтобы дать фронт работ монтажным организациям и увеличить численность рабочих. Моим неизменным и очень активным помощником, как и в прежние годы, был Е. Н. Троицкий.

Кроме того, я позвонил в Москву Ю. И. Кириллову и попросил организо-

вать поездку в Орёл заместителей министров Минюгстроя РСФСР и Минмонтажспецстроя СССР. Кириллов оперативно решил этот вопрос, и на другой день, в 10 часов утра, в мой штаб пришли замы министров. Мы осмотрели объекты, а затем обсудили меры по усилению работ.

Прямо около штаба находилась градирня. Монтаж вытяжной башни еще не был начат, так как работы велись малыми силами и в одну смену; без градирни блок пустить было нельзя, нужна круглосуточная работа. Мы пришли на пристанционный участок третьего блока. В глубокой траншее лежали сваренные трубы циркуляционных трубопроводов, работы не велись. Мы стали переходить траншею, и у замминистра застрял сапог в грязи, пришлось помогать. Потом мы зашли в котельное отделение. Я показал, что уже смонтированы блоки котла, подвешенного на «хребтовые» балки. Объяснил, что

после сварки коллекторов на котле проводятся гидравлические испытания, затем 100 кубометров воды будет сброшено в специальные каналы. А здесь еще нет никаких каналов – одна сплошная грязь и глина. По наброшенным на землю доскам мы пошли в машинный зал. Перепрыгивая с доски на доску, замминистра поскользнулся и чуть не упал. Пришлось прервать экскурсию и идти в штаб. По итогу встречи меры были приняты крутые. И, как мне потом рассказали очевидцы, разговор в ГлавОрёлстрое был тяжелый.

Я позвонил Е. Н. Троицкому, он тут же приехал. Не знаю, как он смог договориться на заводе металлоконструкций, но порталы были изготовлены за сутки.

В самый разгар монтажа конструкций котельного отделения лопнул основной грузовой трос на башенном кране грузоподъемностью 50 тонн. Я позвонил Е. Н. Троицкому, и мы с ним поехали на завод, который выпускает такую продукцию. Именно такого толстого сложного троса в производстве не оказалось. Нужно было перенастраивать оборудование. Директор завода понимал важность и срочность заказа, и через двое суток сорок метров нужного троса было изготовлено. За одну смену кран был восстановлен, и монтаж главного корпуса ТЭЦ возобновился.

В конце октября были подготовлены работы по замене наружных трубопроводов для выдачи тепла городу с учетом подключения третьего блока. В городе уже работало отопление. Наружная температура воздуха была минус 7 градусов. Для замены труб на двое суток нужно было отключить центральную часть города. Чтобы получить на это разрешение, надо было идти к первому секретарю обкома партии. По моей просьбе он собрал у себя совещание руководителей города и Орёлэнерго. Городские власти были против отключения накануне октябрьских праздников и убеждали, что за двое суток эту работу не сделать. Я пригласил всех проехать на ТЭЦ и убедиться в надежности подготовки этой работы. Мы отправились на ТЭЦ.

Вдоль главного корпуса лежали сваренные секции двух «ниток» теплотрассы. Стояли три гусеничных крана. Горели

прожекторы. Стояли наготове бригады монтажников и сварщиков.

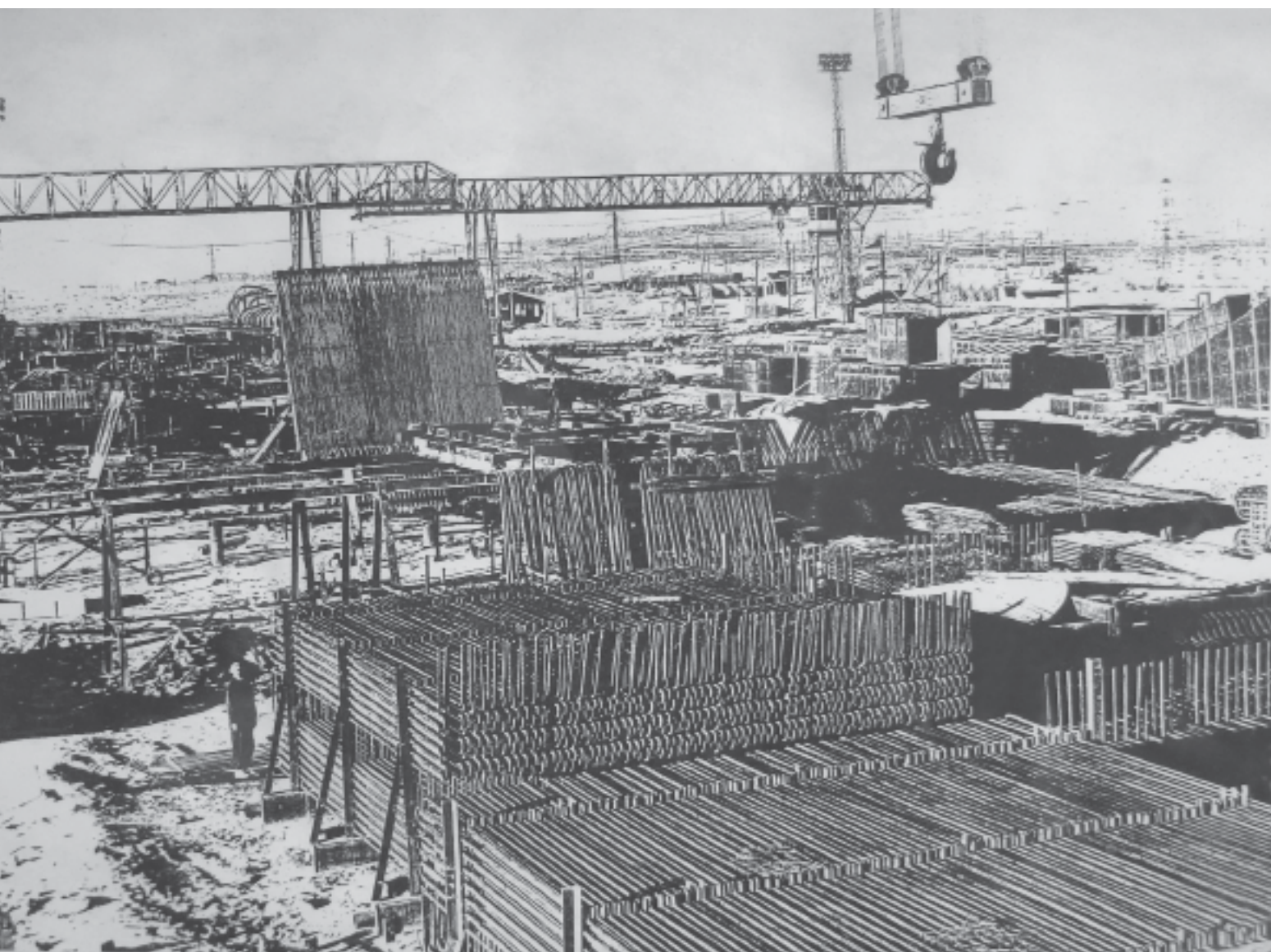
После осмотра зашли ко мне в штаб, и там исполнители доложили о готовности к круглосуточной работе. Мы получили разрешение на производство работ и выполнили все раньше намеченного срока.

Однажды я был у себя в штабе, как-то мне было беспокойно, и я пошел на главный корпус. Было 12 часов, обеденный перерыв. Я увидел, что в котельном отделении, внизу у котла собралось человек 50 и какой-то приезжий ведет агитацию, требует не работать на «москалей» и вернуться в Украину. В связи с большим объемом работ, кроме треста «Мосэнерго-монтаж», на монтаж котла был привлечен киевский трест «Южтепло-энерго-монтаж». Я подошел к агитатору и поинтересовался, зачем он здесь и что ему нужно. Он зло и возбужденно ответил: «А нечего нам тут на «москалей» ба-трачить!» Я ему спокойно ответил: «Если вы немедленно отсюда не уберетесь, то будете иметь дело с милицией». Он тут же ушел. А я поговорил с рабочими. Рабочие откровенно рассказали мне: «Мы всё понимаем. Работу мы не бросим, но есть вещи, которые надо поправить. Мы работаем в две смены по 12 часов, приезжаем в общежитие, а буфет уже закрыт. Последнее время перебои с горячей водой, не можем помыться. Вам спасибо за организацию продуктовых наборов перед отъездом сменной вахты, но желательно кое-что добавить».

Я им сказал: «Всё, чем вы недовольны, мы немедленно поправим. Выделите одного человека, чтобы он присутствовал на собрании, и о наших решениях он вам расскажет. А сейчас у вас обеденный перерыв, заканчивайте и на работу». Разговор был спокойный, взаимно уважительный и для обеих сторон полезный. Я вернулся в штаб, позвонил Е. Н. Троицкому, рассказал ему о событии, которое случилось на ТЭЦ, попросил его сегодня прийти, также пригласил руководителей городских организаций для решения бытовых вопросов. Е. Н. Тро-

ицкий привел целую группу городских руководителей. От рабочих была краповщица Мария Ивановна.

В результате мы решили вопрос с горячей водой, с организацией круглосуточного буфета, с увеличением продуктового набора для рабочих сменной вахты. В то время было всё в дефиците: и курево, и мыло, и продукты. Решили вопрос с подачей горячей воды в душевые, а также открыли киоск для продажи газет. Всё это имело положительный результат. Был случай, когда управляющий трестом «Южтеплоэнергомонтаж»

*Укрупнительно-сборочная площадка тепломеханического оборудования.
На первом плане сборка блоков котлоагрегата*

Н. К. Антошук хотел направить две бригады на пусковой объект в Украине. Рабочие отказались ехать, сообщив, что поедут тогда, когда будут созданы такие же условия, как на Орловской ТЭЦ.

Во время работы возникали серьезные трудности с поставкой оборудования, особенно с поставкой трубопроводов высокого давления и кабельной продукции. По моей просьбе, с помощью Е. Н. Троицкого были организованы бригады представителей горкома партии и направлены на заводы-изготовители с письмами об ускорении поставок необходимой продукции. Это помогло.

Казалось бы, все трудности позади. Уже шли пусковые операции. Во время опробования дымососа сломался опорно-упорный подшипник весом больше 100 килограмм. Дымосос был новой конструкции, изготовлен Барнаульским котельным заводом. В запасе таких подшипников не было. Я позвонил управляющему Барнауленерго Дмитрию Георгиевичу Димитриади, знакомому мне по совместной работе. Был поздний вечер, я застал его дома, рассказал про нашу беду и попросил договориться с заводом об отправке подшипников самолетом. Он мне ответил: «Николай Михайлович, я болен гриппом, но я помню нашу с тобой дружную работу и для тебя все сделаю. Подшипники я сам оплачу. Прослежу за отправкой самолетом. Через двое суток подшипники были доставлены на Орловскую ТЭЦ». Помню, я подумал, наше министерство такое сильное потому, что работают там профессионалы, связанные друг с другом на огромной территории нашей страны.

За десять дней до пуска к нам, проездом из Воронежа, приехал П. П. Фалалеев. Я коротко доложил о подготовке энергоблока к пуску. Он спросил монтажников и эксплуатационников: «Какие есть вопросы?» Ему все ответили: «Вопросов нет, работаем». Он удивился и сказал: «Чего я к вам тогда приехал?» Мы направились в обком. Беседа в обкоме была недолгой. Первый секретарь доложил: «У нас налажен хороший контакт и мы в курсе всех дел». П. П. Фалалеев попрощался, сел в машину и уехал в Москву.

До пуска блока оставалось пять дней. Всё шло нормально, казалось, что все трудности позади, как вдруг ко мне прибежали взволнованные начальник электромонтажного участка с управляющим Орёлстроя. Они доложили, что генподрядчик не заказал металлоконструкции «гибкой связи» от главного корпуса до трансформатора. Это три П-образных портала общим весом 30 тонн. Я позвонил Е. Н. Троицкому, он тут же приехал. Не знаю, как он смог договориться на заводе металлоконструкций, но порталы были изготовлены за сутки. Монтажники, пока готовились конструкции, разложили на земле «гибкие связи» с изоляторами и экранированный токопровод к трансформатору «собственных нужд». Всё было хорошо организовано, без задержек. Третий энергоблок был включен в сеть, и Орловская ТЭЦ стала работать на полную мощность.

*Заместитель начальника
Главцентрэнергостроя Минэнерго СССР
Николай Михайлович Полянский*

Стройиндустрия Минэнерго СССР – надёжный тыл энергетического строительства

А. М. Поплавский

*Начальник Главка стройиндустрии Минэнерго СССР;
первый вице-президент АО «ЭнергоПромИндустрия»
Ассоциации промышленных предприятий энергетики.*

В начале 1987 года приказом Министерства энергетики и электрификации СССР в структуре аппарата Министерства было создано новое Управление – «Главстройиндустрия». Необходимость создания его была обусловлена тем, что быстроразвивающееся энергетическое строительство (особенно в районах Западной и Восточной Сибири и Якутии) испытывало острый дефицит в строительных и нерудных материалах, в металлоконструкциях, в элементах металлических, деревянных и железобетонных опор – для строительства линий электропередачи.

Вновь созданные города-спутники энергетического строительства нуждались в конструкциях промышленного строительства и домостроения, а также в элементах конструкций, применяемых в ускоренном строительстве жилья, учебных заведений, больниц и культурных центров для отдыха. Поэтому министр энергетики Анатолий Иванович Майорец уделял только что созданному главку повышенное внимание. Куратором, как тогда было принято, он назначил молодого заместителя министра – А. В. Кочергу.

А. М. Поплавский

Следует отметить, что коллективу главка повезло. Молодой, грамотный и ответственный Анатолий Васильевич в работе не давал поблажек ни себе, ни подчиненным сотрудникам. Его девиз, который он перенял от маститого заместителя министра – Фёдора Васильевича Сапожникова, был таким: «Требуешь невозможное и получишь максимум».

Коллектив главка при содействии управления кадров министерства (И. Н. Муравьёв) подобрался довольно работоспособный:

Владимир Фёдорович Старостин, проработавший много лет руководителем предприятий стройиндустрии в Украине, стал главным инженером главка. Он наладил работу с заводами стройиндустрии отрасли и проектными организациями.

Михаил Константинович Данилушкин, имея большой опыт строительного производства, возглавил курирование строительства и реконструкции объектов стройиндустрии.

Виктор Петрович Денисов, приглашенный в главк из Министерства лесной промышленности, возглавил направление – создание новых леспромхозов, изготовление пиломатериалов и столярных изделий.

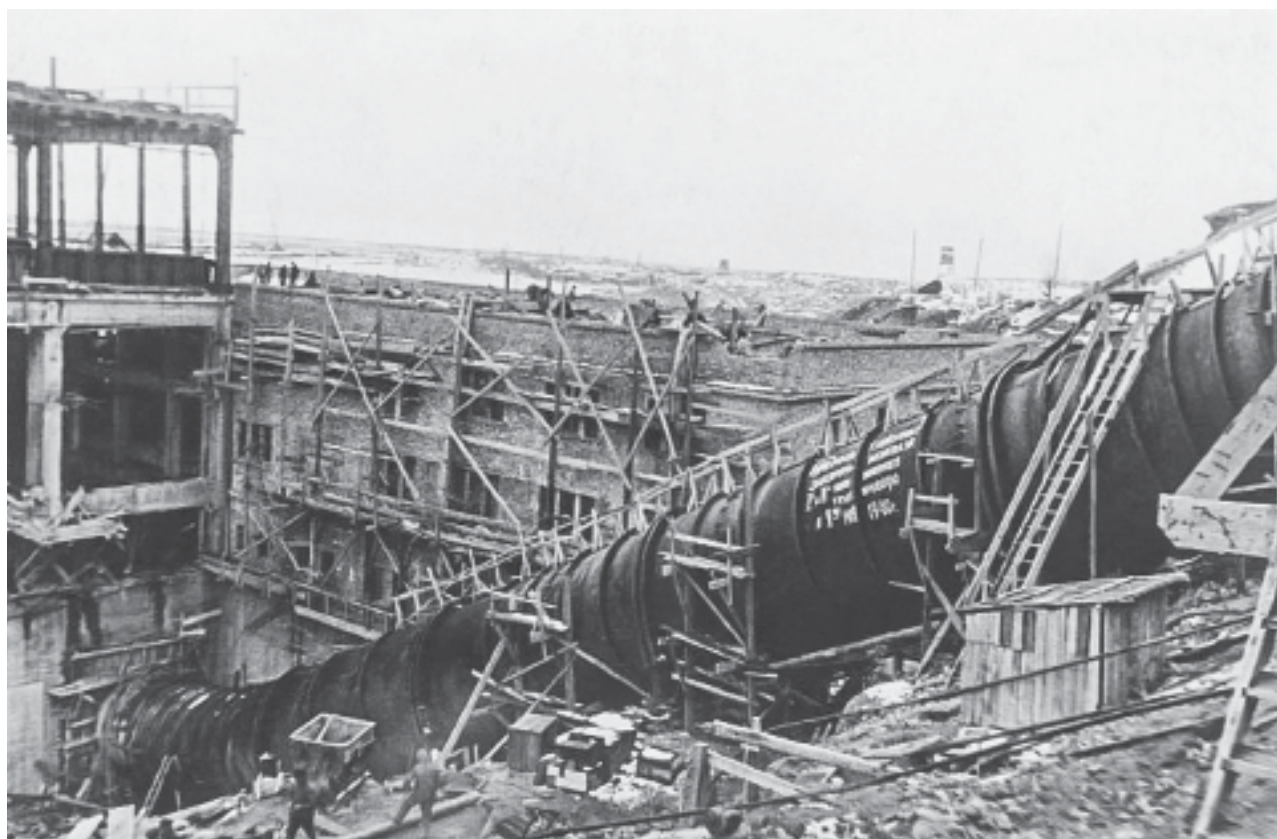
Главком совместно с институтом «Оргэнергострой» была разработана и утверждена программа «Развитие предприятий стройиндустрии Минэнерго СССР на ближайшие 10 лет». Финансирование программы обеспечивало

Анатолий Васильевич Кочерга

главное производственно-экономическое управление (руководители: Л. Л. Бакштанский, А. Д. Туржанский).

Сегодня с благодарностью вспоминаю Николая Никитовича Романова, много сделавшего в решении финансовых вопросов главка.

Монтаж трубопровода на строящейся Комсомольской ГЭС №1 – Чирчикстроя

Анатолий Васильевич Кочерга ежемесячно рассматривал вопросы хода реализации годовой программы, и следует сказать, что выполнение шло довольно успешно, строились и наращивались мощности стройиндустрии Министерства.

Правда, нелегко приходилось руководителям, не прочувствовавшим важность момента. За срыв выполнения проектных работ крепко досталось А. А. Глузкину и А. А. Кошкину, которые были освобождены от должности руководителей Оргэнергостроя. Вспомина-

ется и жёсткое, нетерпимое отношение к Г. М. Дегтяреву – руководителю Сельэлектросетьстроя, который обладал удивительной способностью выбивать финансирование на строительство цехов по изготовлению железобетонных и деревянных опор линии электропередачи. Но как только он добивался положительного решения, тут же забывал о необходимости выполнения строительно-монтажных работ по освоению средств и всегда ходил в числе злостных «срывщиков» программы.

Арматурный цех завода крупнопанельного домостроения

Девиз А. В. Кочерги, который он перенял от маститого заместителя министра – Фёдора Васильевича Сапожникова, был таким: «Требуешь невозможное и получишь максимум»

С улыбкой вспоминается и курьезный случай, когда Главэнергокомплект (А. Н. Слободской, Н. М. Полковников) на пусковой объект (Чирчикэнергострой, Узбекская ССР) в комплекте оборудования по изготовлению многопустотных плит перекрытий недопоставили лебёдку, с помощью которой вытаскивались пуансоны пустотообразователей.

Напряжение нарастало. Из-за отсутствия лебёдки срывалась поставка железобетонных плит на строительство домов, находящихся под контролем ЦК КПСС Узбекистана. Каково же было наше удивление, когда мне доложили, что началось производство плит.

Как? Каким образом? Оказалось, что начальник полигона, не имея лебёдки, додумался запрячь как тяговую силу осла (по-узбекски – ишака) и тем самым не остановил монтаж домов.

За сравнительно небольшой период (менее 5 лет) в Минэнерго СССР наметилась здоровая тенденция развития мощностей строительной индустрии. Появились новые заводы крупнопанельного домостроения в городах Шарыпово, Комсомольске-на-Амуре, Козинске, новые леспромхозы в Томоте и Забайкалье, реконструированы и увеличены мощности по деревообработке в Лесосибирске и Братске, было создано совместное советско-японское предприятие «Тайрику-Игирма». Подверглись модернизации

заводы металлических опор в Домодедово и Конаково. Значительно были модернизированы предприятия по производству щебня и гравия (фракции 5–20 и 20–40 мм). На удаленные, труднодоступные участки дорожного строительства стали поступать компактные передвижные дробильные установки (ПДСУ-200) – для получения фракционированного щебня.

Следует отметить, что наши авторитетные руководители аппарата министерства – Ю. И. Кириллов, А. В. Кочерга, Ю. Н. Корсун, В. С. Мельник, А. С. Андрущенко, когда выезжали в регионы по поручению министра, непременно брали с собой информацию о состоянии строительства объектов стройиндустрии.

Казалось, что всё складывалось благополучно. К концу 1990 года Минэнерго СССР имело в своём составе 276 больших и малых предприятий стройиндустрии.

Но... наступили «дни окаянные», когда стало разваливаться не только Министерство энергетики СССР, но и страна в целом. Раздрай и разнорой творился на площадях и в коридорах власти.

Кстати, вспоминаю стихи:

*А вы останетесь собой,
когда раздрай и разнорой
в ревнивом стане трубачей
и не поймешь порой –
кто чей?*

Советско-японское предприятие
«Тайрику-Игирма»

В 1991 году происходит крушение могучей партии и в целом СССР, а в феврале 1992 года каждый из нас получил предательски-оскорбительную для себя «бумажку», что уволен в связи с ликвидацией Министерства энергетики и электрификации СССР.

Обидно? Да, не то слово.

Но история не позволяет мне, как бывшему руководителю главка, забыть тех специалистов, которые рядом, плечом к плечу вкладывали свои силы и знания в дело развития стройиндустрии когда-то могучего Министерства энергетики страны.

Спасибо вам, друзья-соратники, за самоотверженную работу!!! Будьте здоровы!!!

А. М. Поплавский

Из истории Главэнергоремонта

А. Ф. Шкондин

*Начальник Всесоюзного промышленного объединения
«Союзэнергоремонт» Минэнерго СССР.*

История ремонтных организаций неразрывно связана с электроэнергетикой. Это две стороны жизненного цикла энергооборудования.

Конструкции оборудования постоянно усложнялись, совершенствовались, становились более надёжными, но одновременно с этим выпускались с меньшим запасом прочности, так как для большей эффективности процессов приходилось поднимать давление воды и пара (от 10–16 атмосфер до 250–300 атмосфер), температуру пара (от 300–350 °С до 540–580 °С), температуру газов перед газовой турбиной (от 650–700 °С до 1400–1500 °С); увеличивать единичную мощность котлов, турбин, генераторов и вспомогательного оборудования.

С учётом этих факторов, при нарастании потребности в электроэнергии специалисты были обязаны всемерно повышать качество эксплуатации и ремонта, сокращать сроки плановых и неотложных ремонтов, улучшать организацию ремонтных процессов на электростанциях и общее планирование ремонтов в энергетике. В советский период в условиях централизованного планирования производства и распределения материалов,

оборудования и твёрдых источников финансирования работ была возможность готовить качественные и потенциально реализуемые планы ремонтов в назначенные сроки.

Ремонтное хозяйство первых тепловых электростанций (ТЭС) в 1900–1920-е годы было ориентировано на специалистов, шеф-персонал заводов-изготовителей оборудования, небольшие ремонтные мастерские, малочисленные бригады собственного ремонтного персонала широкого профиля.

В 1930–1940-е годы, с развитием отечественного производства энергооборудования, с переходом к широкому энергетическому строительству в стране, с повышением квалификации собственных ремонтных кадров при крупных ТЭС, в составе котельных и турбинных цехов окрепли специализированные подразделения (бригады) ремонтников. В станционных ремонтных мастерских увеличилось число универсальных и специальных станков, выросло мастерство токарей-станочников.

С 1939 года, с укреплением региональных энергосистем и формированием крупных эксплуатационных главков в со-

ставе первого Наркомата электростанций и электропромышленности, начало работу главное управление энергозапчастей – прообраз будущего Главэнергоремонта. Этот главк обеспечивал планирование производства и поставок запчастей и крупных узлов для проведения плановых ремонтов в СССР.

Особый, героический период в истории Энергоремонта связан с войной и послевоенным восстановлением и строительством ТЭС. Немногочисленные ремонтные бригады делали невозможное – демонтировали и отгружали энергооборудование ТЭС с Запада на Восток; выполняли в минимальные сроки аварийные ремонты поверхностей нагрева котлов. Об этой странице истории можно прочитать в десятках воспоминаний старейших энергетиков. Необходимость объединения ремонтных сил привела к организации в конце 1942 года отраслевой энергоремонтной конторы,

а с февраля 1944 года к возникновению Государственного треста по капитальному ремонту оборудования электростанций. В военные годы решением Государственного Комитета Обороны в Москве был открыт специализированный завод «Котлоочистка».

С середины 1940-х до конца 1950-х годов, в период восстановления и развития народного хозяйства и широкого энергостроительства, была создана группа специальных предприятий: Мосэнергоремонт, Каунасэнергоремонт, Ленэнергоремонт, Львовэнергоремонт, Харьковэнергоремонт, Ростовэнергоремонт, Волгоэнергоремонт, Уралэнергоремонт, Сибэнергоремонт, Дальэнергоремонт.

В 1956 году было организовано Центральное конструкторское бюро (ЦКБ «Энергоремонт»), головная отраслевая организация по проблемам энергоремонта.

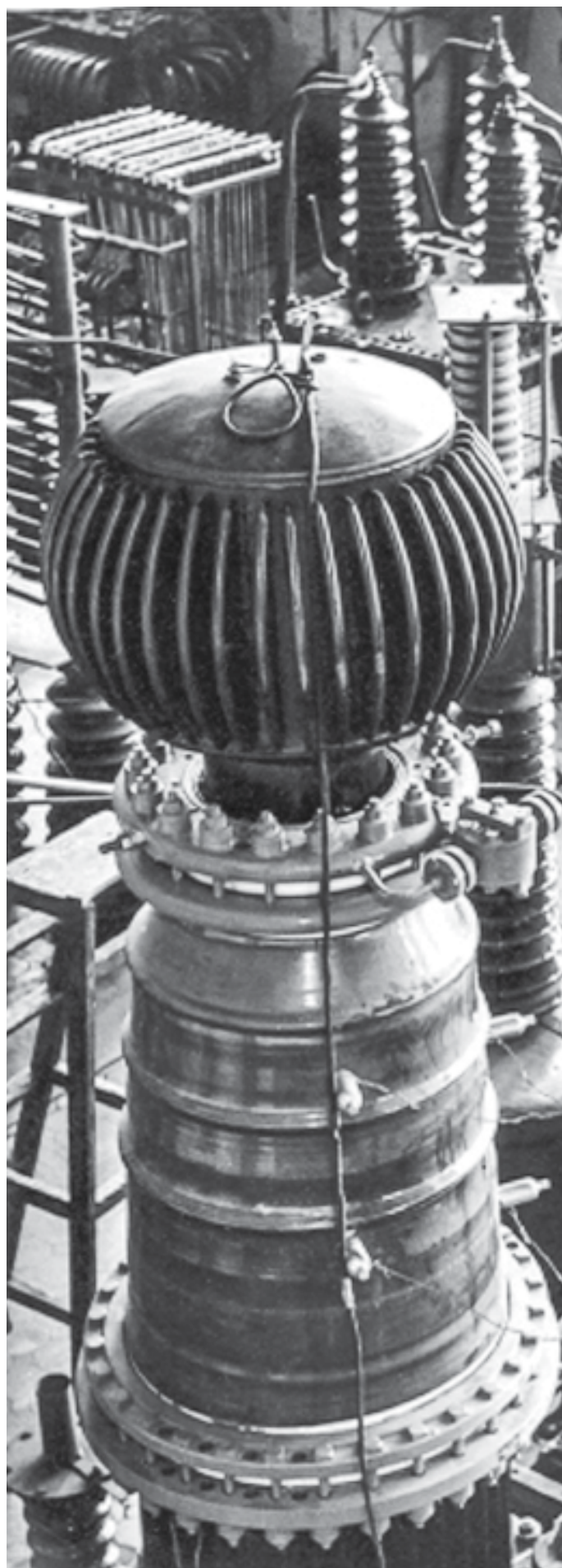

Статор гидрогенератора 220 МВт

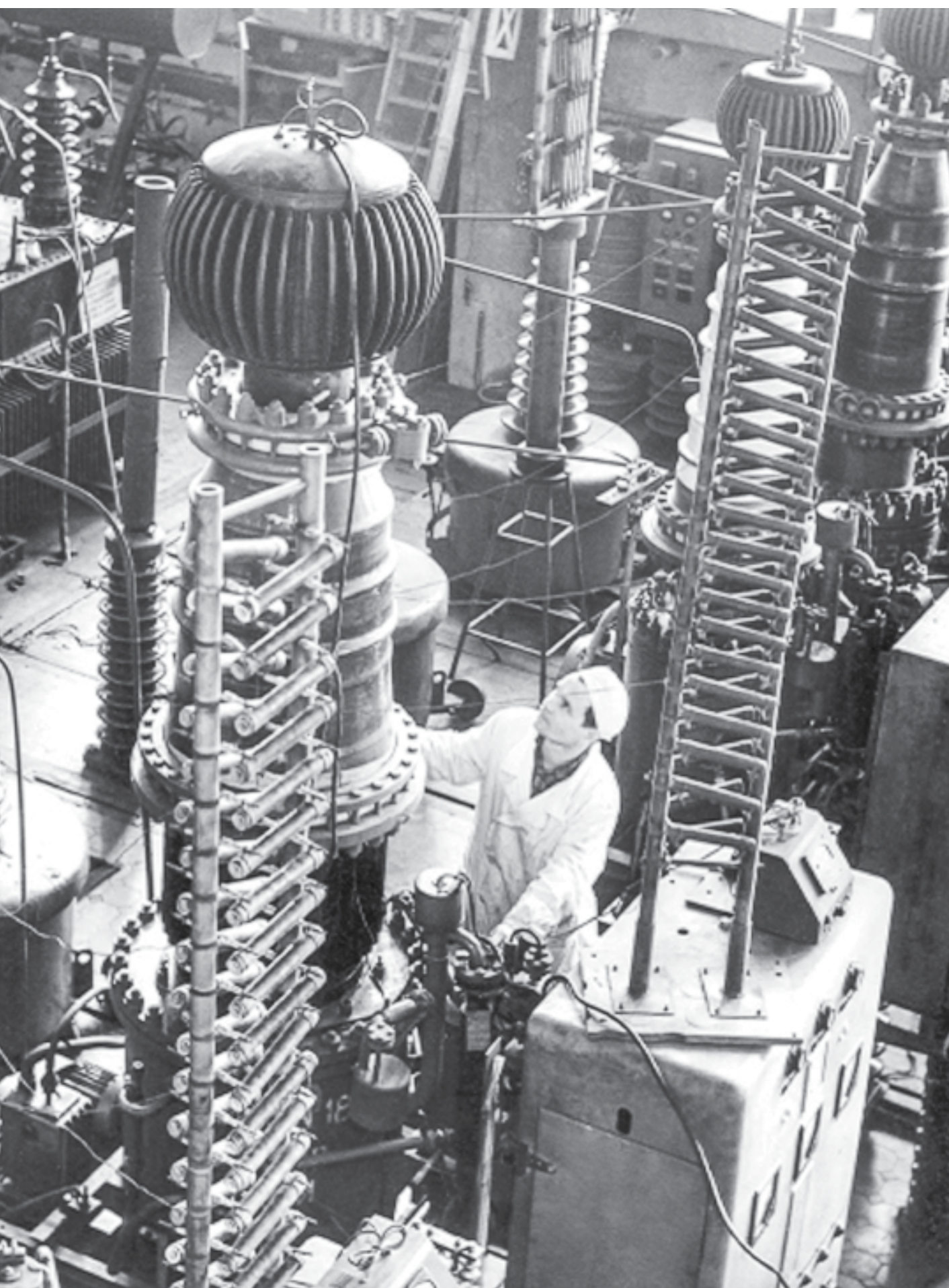
1960–1970-е годы – период укрепления и совершенствования отраслевой структуры ремонта. В начале 1963 года в составе единого союзно-республиканского Министерства энергетики и электрификации СССР было создано Главное производственное управление по ремонту энергооборудования, производству и распределению запасных частей к энергооборудованию – «Главэнергоремонт» (первый руководитель С. И. Березин). В его подчинении были спецремонтные предприятия и заводы, Союзэнергоремтрест, ЦКБ. Главк отвечал за состояние и координацию ремонтного дела в отрасли, производство запчастей, средств механизации. Энергоремонту были подчинены заводы – основные производители запчастей: Красноуральский механический, чебоксарский «Энергозапчасть», Темиртаусский литейно-механический, Тюменский турбомеханический, Белоозерский энергомеханический, Полтавский турбомеханический.

В 1968 году в Ульяновске был организован Государственный проектный институт «Гидроэнергопроект», обеспечивший проектирование новых заводов и ремонтных баз для Минэнерго СССР.

К периоду 1960–1970-х годов относят время создания крупных энергосистемных ремонтных предприятий (ПРП) практически во всех энергосистемах страны. В 1966 году в системе Главэнергоремонта, кроме Союзэнергоремтреста, были организованы Сибэнергоремтрест в Новосибирске и Средазэнергоремтрест в городе Алма-Ате, обеспечившие специальные ремонтные работы в азиатской части СССР. Главэнергоремонт руководил также несколькими группами предприятий: по котлоочистным и газоочистным работам, по ремонту дымовых труб и спецпокрытий, а также трестом передвижных электростанций.

*Испытание высоковольтных выпрямителей
в лаборатории ВЭИ, 1961 год*

На энергоблоке №4 Чернобыльской АЭС в канун аварии 25 апреля 1986 года подготовку к плановым работам по турбине начали наши турбинисты. Благодаря своей ответственности, умению все они реагировали правильно и остались живы.

Всего к началу 1980-х годов у Главэнергоремонта было около 40 предприятий с численностью около 40 тысяч работников.

В 1984 году произошла самая крупная реорганизация энергоремонтного хозяйства отрасли, вместо ликвидированного Главэнергоремонта было создано Всесоюзное промышленное объединение ВПО «Союзэнергоремонт». В центральном аппарате ВПО эффективно работала группа специалистов по обеспечению отрасли энергозапчастями как для ремонтной кампании, так и для технического перевооружения ряда ТЭС. Был увеличен объём производства важнейших узлов и запчастей к турбинам, генераторам, питательным насосам в централизованном запасе в оперативном распоряжении Министерства. Были созданы филиалы центразапаса в стратегически важных районах ЕЭС (зоны Сургутских ГРЭС-1, ГРЭС-2, Экибастузская ГРЭС-1 и другие). Под руководством ВПО велась разработка организационной, нормативной документации по ремонту.

Так, с поддержкой министра энергетики и электрификации СССР А. И. Майорца повсеместно при крупных ТЭС были созданы отделы организации и обеспечения ремонтов, которые стимулировали качество организации ремонтной деятельности.

В 1980-е годы впервые в отрасли, в полном соответствии с отечественными и международными стандартами,

силами ВПО были разработаны «Правила организации ТОиР оборудования в электроэнергетике», имевшие нормативную силу. Подтверждением важности этого документа является принятие обновленных правил в Минэнерго России в 2010-е годы.

Основной директивный документ в годовой ремонтной кампании – ежегодный Приказ №5, издаваемый в канун планируемого года. Подготовка этого приказа, как и его сопровождение, были возложены на руководство ВПО. Работу оперативного штаба Минэнерго СССР по ремонтам (руководили заместители министра А. Ф. Дьяков и Е. И. Петряев) на протяжении ряда лет также обеспечивало ВПО. В 1980-е годы круглый год в ЕЭС СССР не было резервных мощностей. Только благодаря высокой организации и качеству ремонтов ежегодно капитально ремонтировались 100 ГВт мощностей, которые с хорошей долей надёжности несли нагрузку в осенне-зимний период.

В 1970–1980 годы специальные ремонтные работы в чистой зоне АЭС выполняли предприятия ВПО «Союзэнергоремонт». На энергоблоке №4 Чернобыльской АЭС в канун аварии 25 апреля 1986 года подготовку к плановым работам по турбине начали наши турбинисты. Благодаря своей ответственности, умению все они реагировали правильно и остались живы. С организацией Минатомэнерго СССР все специализиро-

Экибастузская ГРЭС-1. Казахстан

ванные подразделения из ВПО были переданы в новое ремонтное объединение Минатомэнерго, которое возглавил крупный специалист из ВПО В. И. Забродин.

В августе 1988 года, по решению Правительства СССР, ВПО «Союзэнергоремонт» было преобразовано в НПО, а в центральном аппарате Минэнерго СССР появился новый главк – Главтехремэнерго; его возглавил Р. И. Костюк – бывший главный инженер ВПО.

1991 год был последним годом централизованного ремонта в электроэнергетике. В последующих преобразованиях в отрасли (акционирование/реформирование электростанций) специализированным ремонтным предприятиям

не нашлось места. Большинство из них оказались серьезно ослаблены, а некоторые прекратили функционирование.

В 2000-е годы, несмотря на жёсткую политику владельцев ТЭС по сокращению управленческого персонала, на большинстве электростанций и сейчас действуют эффективные ремонтные службы.

Ныне в большинстве генерирующих компаний созданы собственные ремонтные предприятия. Но отраслевые задачи решать некому. Но это уже другая история.

*Генеральный директор
НПО «Энергоремонт»
Анатолий Фёдорович Шкондин*

Восстановление ДнепроГЭС. 1944 год

Часть II

Воспоминания ветеранов энергетики о детстве и Великой Отечественной войне

Я родился 1 мая 1939 года в Иркутске. В день моего 80-летия коллеги подарили мне копию газеты «Правда», изданную 1 мая 1939 года, в ней была опубликована статья: «Да здравствует 1 Мая – День международной пролетарской солидарности...» И далее: «В канун Первомайского праздника советская авиация подарила нам новую победу – перелет славных летчиков Коккинаки и Гордиенко по трассе СССР – Северная Америка через Атлантический океан. Весь наш народ аплодирует героям».

На первой полосе газеты опубликовано поздравление товарищам Коккинаки и Гордиенко за подписью Молотова и Сталина.

Дом, в котором жила моя семья, находился в черте города и был довольно большой. Строил его мой дедушка Николай Яковлевич Михалко, опытный специалист-железнодорожник. Дом простоял почти 100 лет, он находился на улице Гоголя, состоял из 6 комнат с двумя кухнями.

На приусадебном участке размещались хозяйственные постройки, коровник, сеновал, свинарник, огород и сад с яблонями, вишнями, сливами и ягодными кустарниками. Николай Яковлевич женился на Марии Григорьевне, в браке у них родилось 6 детей, в том числе и моя мама – Ксения Николаевна Михалко.

В 1930 году моя мать вышла замуж, и ей, как старшей дочери, была отдана вторая половина дома. Мать с отцом вели хозяйство, на зиму заполняли свой подвал заготовками с огорода и сада. Ухаживали за скотиной, убирали дворовую часть участка. Мой отец Иван Лаврентьевич Кириллов был офицером Красной армии, участвовал в войне с Японией.

За боевые заслуги он был награжден орденом Красной Звезды, другими орденами и медалями.

После Великой Отечественной войны он продолжил служить в пограничных войсках в Сибири, на Дальнем Востоке и часто переезжал с семьей в разные гарнизоны. Поэтому учился я в разных школах, где преподавали вернувшиеся с фронта солдаты, офицеры и пожилые женщины.

В войну мы с мамой и моей старшей сестрой Верой жили в родном доме в Иркутске. Половину занимали дед и бабушка с младшей дочерью Галиной. Помню, как зимой 1942 года хоронили мою 9-летнюю сестренку Веру. Она умерла от скарлатины, а мне тогда было 3 года.

О боевых действиях с Японией отец особенно не делился. Рассказывал о коварстве японской армии, о камикадзе в окопах, прикованных к пулеметам, говорил, что армия Японии была хорошо обучена и оснащена, но разбита была быстро.

После войны в 1946 году я пошел в первый класс в Иркутске. На лето отец забирал нас с мамой в Тайшет. Бывали мы и на 74-м разъезде Восточно-Сибирской железной дороги, но большее время жили в Бурятии в селе Урлук – на небольшой заставе. У нас был офицерский отдельный дом на семью из трех человек с натуральным хозяйством.

На зиму заготавливали до 10 мешков кедровых орехов и зимние вечера коротали, щелкая их. Офицерских семей было несколько, с ребятами моего возраста. Любимая забавой детей была игра в войну, где мы изображали защитников границы, а деревенские мальчишки играли в армию наступающих. На дальних подступах к селу мы рыли окопы и однажды нашли настоящую кольчугу, сохранившуюся с XVI века. Она нам помогала ходить в атаку. У нас были две самодельные пушки, которые могли стрелять камнями.

Мальчишкам иногда разрешалось обедать с пограничниками в столовой, и эти дни наполнялись событиями настоящей границы, которая была в нескольких километрах от села. Еще мы любили наблюдать тренировки пограничников, которые проходили верхом на лошадях. Всаднику требовалось на скаку рубить шашкой лозу, установленную на плацу.

Помню, как в небе впервые появился самолет с реактивным двигателем и как однажды на заставу приехали с грузом

два автомобиля марки «Студебекер». Я упросил одного из водителей поучить меня управлять машиной. Я научился заводить машину и даже немного проехал.

Жизнь на границе в условиях постоянной боевой готовности и общение с пограничниками приучили меня к дисциплине и порядку, я знал все приемы строевой подготовки, умел ходить строем.

Школа, которую я закончил в селе, была четырехлетка. На занятия вся ребятня приходила с полными карманами кедровых орехов. На первый урок учителя приходили с тазом и ставили его на стол. В начале урока по фамильно приглашали высыпать в этот таз содержимое карманов или отдельных кулечков. Однажды за беготню в коридоре меня пригласили в учительскую, где я увидел, как эти тазы опустошали преподаватели.

В пятый класс я пошел в поселке Кадала Читинской области, куда перевели по службе моего отца. Мне было уже 11 лет.

Поселок Кадала, где стоял военный гарнизон, находился в 10 км от Читы. Теперь это была для нас цивилизация. Близок областной центр, куда можно приехать на попутном поезде. Мы жили в отдельном доме рядом с железной дорогой. Однажды на моих глазах произошла авария с железнодорожным составом. Паровоз сошел с рельс, оторвался от нефтесостава и ушел по шпалам вперед.

На занятия вся ребятня приходила с полными карманами кедровых орехов. На первый урок учителя приходили с тазом и ставили его на стол. В начале урока по фамильно приглашали высыпать в этот таз содержимое карманов или отдельных кулечков. Однажды за беготню в коридоре меня пригласили в учительскую, где я увидел, как эти тазы опустошали преподаватели.

Следующий вагон сошел с рельс и перевернулся, несколько других вагонов также повалились. Разлитая нефть заполнила откос и кюветы. Этот эпизод отложился в памяти надолго.

В школе мне нравились алгебра, геометрия, физика. Все предметы, кроме физики, преподавал офицер в отставке по фамилии Чаробай. Он был без левой руки. Благодаря своей грамотности и умению ладить с детьми привил любовь к этим предметам. Именно он научил учеников терпению, размышлению и рассуждению. Мне нравились теоремы по геометрии, где требовались доказательства углов, равнобедренности, прямоугольности. И я даже умудрился по заданной на дом теореме представить свое собственное доказательство.

В школе я начал интересоваться фотографией. Отец купил мне фотоаппарат «Юность», который я освоил. Пленку необходимо было заряжать в аппарат в темноте, затем проявлять в специальной бачке в химическом растворе, печатать фотоснимки при красном цвете.

Технический прогресс только набирал силу. В кинотеатрах демонстрировали кинофильмы, и мы с друзьями наперебой обсуждали Чапаева и Чаплина, фильмы «Веселые ребята», «Свинарка и пастух», «Подвиг разведчика», «Волга-Волга».

Мы жили в доме рядом с гарнизоном. Моя мать устроилась работать в гарнизонный магазин.

Офицерам выделяли участки для посадки картофеля, капусты. А когда отец возвращался с добычей после охоты в тайге, были даже дни праздничных обедов.

По пятницам отец брал меня в солдатскую баню, это был офицерский день. В бане было общение со знакомыми, шутки, прибаутки, острые рассказы.

В декабре 1952 года секретарь комсомольской организации школы собрала заявления желающих вступить в комсо-

мольскую организацию. Оказалось, что меня единственного не приняли в комсомол, 14 лет мне должно было исполниться только в мае 1953 года. Меня такой подход не удовлетворил, я считал себя активным юношей, готовым быть комсомольцем, делал школьную газету, художественно ее оформлял.

Я узнал, что райком комсомола находится в нескольких километрах по железной дороге, если ехать от поселка Кадала, в следующем поселке Черняховск. На поезде добрался до райкома ВЛКСМ, добился приема у секретаря райкома. В итоге, в порядке исключения, как активиста меня приняли в члены ВЛКСМ и выдали комсомольский билет досрочно в декабре 1952 года.

Отцу присвоили очередное воинское звание и перевели на службу в Читы-1. Там я учился в 7 и в 8-м классе. Наша семья снимала квартиру в частном доме в центре Читы-1 недалеко от школы.

Запомнился день смерти И. В. Сталина 5 марта 1953 года. Утром вместе с учителем все ученики несколько часов на траурном уроке скорбя рыдали, затем зашел завуч школы и разрешил расходиться по домам.

Впрочем, в Чите-1 надолго отец не задержался, и вскоре мы переехали в воинскую часть в поселок Дивизионная, который находился в 10 километрах от Улан-Удэ. Мне пришлось идти в местную школу. Она была десятилеткой. Прочился я в ней до конца 1955 года.

В школе преподавали немецкий язык, который необходимо было сдать в 10-м классе для получения аттестата зрелости, а я учил в прежних школах английский язык. После переговоров с директором было принято решение, что мои родители наймут для меня частного преподавателя по английскому языку, который я сдам в 10-м классе. На уроках немецкого мне было разрешено присутствовать факульт-

тативно. В дальнейшем нанятая учительница английского учила меня до самого отъезда.

Школьная жизнь давалась мне легко. В поселке Дивизионная серьезно относились к спортивным занятиям: летом – легкая атлетика, зимой – лыжные гонки, соревнования, получение разрядов по разным видам спорта. Я увлекался лыжами и в 10-м классе получил второй спортивный разряд на лыжных соревнованиях, которые проходили в Улан-Удэ.

Летом 1955 года мне, 16-летнему парню, захотелось устроиться на работу. На период летних каникул меня приняли в бригаду ремонтников железнодорожных путей. Мой первый трудовой навык – заколачивать «костыли» в шпалы, работать грузчиком, землекопом.

В нашей квартире в доме на берегу реки Селенги мы с девочками и мальчишками встречались на вечеринках. У нас был трофейный патефон, который заводили вручную и проигрывали пластинки с записями фокстротов, вальсов, танго. Мама великолепно готовила, угощала чаем, сдобной выпечкой, вареньем.

Особой заботой моего отца было – прослужить в армии до 25 лет. Тогда устанавливалась пенсия за выслугу лет. Но, судя по постановлению, отцу необходимо было дослужить до середины следующего года. Он обращался с письмом к министру Ворошилову – с просьбой предоставить возможность дослужить до пенсии. В конце 1955 года все же пришел приказ об увольнении, в который был внесен мой отец. Его уволили в запас, не дав дослужить до пенсии несколько месяцев.

Семейное фото по случаю окончания школы. Ю. И. Кириллов с родителями Иваном Лаврентьевичем и Ксенией Николаевной и сестрой Людой

Слева направо: студенты Ю. И. Кириллов, Э. Г. Нигматулин, В. И. Огнев

Это было для него оскорбительно. Отец с матерью приняли решение уехать в Иркутск, в родной дом.

Нашу половину дома бабушка отдала младшему сыну Михаилу, который вернулся из Берлина и женился.

В Иркутске я не вписывался в школьную историю, хотя приехал с опережающими знаниями, судя по их программе. В результате, завершив обучение, получил аттестат с двумя четверками, хотя шел на золотую медаль.

Аттестат в школе я получил в торжественной обстановке. У нас был даже выпускной вечер, на котором присутствовала моя мама Ксения Николаевна. Она была рада окончанию моей школьной учебы. Это было событие, которое отмечали в саду дома бабушки, где принимали участие сестра мамы Галина Николаевна – библиотекарь Иркутского государственного университета и вернувшийся со службы в Монголии мой дядя – офицер развед-

ки Владимир Николаевич с женой Зоей Ефимовной Михалко.

Дядя Володя служил в Монголии во время Великой Отечественной войны и сейчас был уволен в запас, получил, как отец, в Иркутске квартиру.

Отец мой был принят на работу в отдел рабочего снабжения железнодорожников. И через год как офицер запаса получил неплохую квартиру, правда, с кухней еще на двух соседей и с отоплением от котла. Котел зимой топили углем. Мама устроилась работать в бухгалтерию домоуправления, а я стал подумывать об учебе в институте, для чего необходимо было получить аттестат зрелости.

Будни молодежи тех лет делились на воскресные дни, в вечернее время в городских парках и садах работали танцевальные площадки под «живой оркестр». Танцы были традиционные – вальс, танго, фокстрот.

С началом учебного года (осень-зима) во всех институтах, техникумах, на концертных площадках открывались танцевальные вечера, организация которых лежала на руководителях соответствующих учреждений. Это являлось культурно-массовой работой.

Если на танцевальный вечер в парке можно было купить билет, то на вечер в институте необходимо попасть только по пригласительному билету, что всегда являлось для желающих дилеммой.

В другие места попадали через знакомых девчонок. Не трудно представить, но мой звонок «Паше» решал многие вопросы. Да и мы впоследствии сами находили способы.

Я поступил в горно-металлургический институт на новый факультет «Промышленное и гражданское строительство» (ПГС), где учили проектированию и строительству объектов.

Институтские встречи перед началом занятий студентов по традиции начинались с поездки в колхозы – для оказания помощи по уборке урожая. Эти периоды были разнообразны, но при этом больше всего сплавляли студентов, выявляли характеры молодых людей, их отношение к труду, к жизни в коллективе.

С первых встреч в институте я подружился с Валерой Огневым. Он был от-

зывчивым человеком, мне нравились его прямой характер, самостоятельность в любом деле. Валера сразу сказал, что вырос в детском доме без родителей.

Через несколько лет, когда у нас зашел разговор о приемных экзаменах, он мне признался... Когда у нас был экзамен по английскому языку и я готовился отвечать, мне понадобился английский словарь, которым преподаватель разрешил мне воспользоваться. И когда я вернулся за свой стол, то обнаружил, что английский текст на моем столе другой. Не поднимая шума, я этот новый текст перевел и сходу пошел отвечать, получив в результате «отлично». Валера же в момент моего отсутствия быстро поменял этот текст на свой, который не мог перевести. Это ему не помогло, но всё же он ухитрился экзамен сдать.

Через некоторое время к нам в группе присоединился Эдуард Нигматуллин. Он был иркутянин, жил с родителями, и у него был двоюродный брат – Эдуард младший.

Огнев и оба Эдуарда бывали у нас в доме, мама их принимала, поддерживала нашу студенческую дружбу. Вместе с ребятами мы участвовали во всех событиях института, веселились, встречали праздники.

Нашу группу комсомольцев курса собрали на встречу с органами правопорядка города. Была сформирована бригада оказания помощи милиции, так называемая «бригадмил», в обязанности которой входило осуществлять дежурство с повязками на рукавах в вечерние часы на улицах Иркутска и предотвращать нарушения порядка.

Открытие VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве.
28 июля 1957 года

В Москве должен был проходить Всемирный фестиваль молодёжи, где студентам давалось предпочтение на участие.

В Иркутске были введены условия по встрече с делегатами фестиваля, развернута активная организационная работа комсомольских организаций, требовалось соблюдать порядок и дисциплину.

Нашу группу комсомольцев курса собрали на встречу с органами правопорядка города. Была сформирована бригада оказания помощи милиции, так называемая «бригадмил», в обязанности которой входило осуществлять дежурство с повязками на рукавах в вечерние часы на улицах Иркутска и предотвращать нарушения порядка.

Не скрою, на фестиваль молодёжи очень хотелось попасть. Я увлекся джазовой музыкой. Не помню, когда удалось купить первый магнитофон-двухкассетник, но это была удача. Записи приходилось делать с передач по радиоприемнику. В жизни еще были проигрыватели, и иногда ребята приносили записи на рентгеновской пленке.

Меня нашел мой приятель из поселка Дивизионная Александр Губарев. Он поступил в Иркутское авиационное училище. Его родственники из Подмосковья сообщили, что могут нас пригласить. Мы побывали на ВДНХ, в Сокольниках, гуляли по Красной площади. Сашины родственники приняли нас сердечно, у них в загородном саду в это время уже поспела вишня.

Репортажи с фестиваля, «Карнавальная ночь» Э. Рязанова, новая мода, появление на открытых площадках города джазовых оркестров привлекали внимание молодёжи. Хотелось побывать в Ленинграде и пообщаться со сверстниками.

Я взял билет на ночной поезд. Ленинград произвел на меня большое впечатление. Величественная архитектура города, классический облик Невского проспекта с Казанским собором, Исаакиевский храм, сочетание различных стилей в архитектуре уникальных дворцов. Во всём чувствовалась столичная древность Петербурга, доброжелательность и степенность публики.

Правительство страны приняло решение по приближению учебных курсов в институтах к практическому трудовому воспитанию в рабочих коллективах. Появились бригады студентов, выезжающих на трудовую практику в летний период. Ректор горно-металлургического института Игошин направил группы строительного факультета в помощь строителям на сооружение общежитий и новых административных помещений для будущего политехнического инсти-

тута, в который должен был преобразоваться наш горно-металлургический. Поэтому наша практика началась на завершении постройки общежития, один из корпусов которого уже действовал, и мы разместились в его новых комнатах. Приходилось работать землекопами, бетонщиками, обращаться с подъемной техникой – во время монтажных работ. Девчата осваивали профессии штукатуров и маляров, а ребята становились плотниками по установке опалубки для бетонных работ. Всё это дало возможность ближе почувствовать технологию производства строительно-монтажных работ.

На третьем курсе произошла необычная встреча с молодой девушкой, которая стремительно вошла в мою жизнь. 10 марта в Театре музыкальной комедии проходил вечер, посвященный женскому дню. На вечере я познакомился

Юрий и Тамара Кирилловы на свадьбе

со своей будущей женой Тамарой Мещеряковой.

Зимой я наткнулся на объявление в прессе о том, что профессор археологии из Ленинграда Грязнов набирает группу на летние каникулы для проведения раскопок древних захоронений в степи Хакасии и приглашает для участия в этих мероприятиях студентов. Я написал ему письмо о нашем с Тамарой желании участвовать в работе этой группы. К моему удивлению, ответ пришел незамедлительно. Нас приглашали явиться в представительство в Абакане, откуда на место раскопок был организован транспорт.

Мы взяли билеты на поезд до Красноярска, затем до Абакана. Нас приняли на работу: меня – чертежником для фиксирования предметов на месте раскопок, Тамару – кашеваром-завхозом группы.

Когда мы прибыли в степь, на месте уже стояли готовые палатки, и нам повезло, так как на двоих выделили отдельную палатку для хранения хозяйства и отдельных предметов утвари, естественно, и для жилья.

Профессор Грязнов оказался увлекающимся археологом, увлекательным рассказчиком об исторических археологических находках, вел большую научную работу по памятникам старины. Не скрою, всё нас увлекало, и мы вписались в работу коллектива на всё лето.

Место, где мы находились, было недалеко от берега Енисея. Рядом было небольшое поселение, а дальше – необо-

Тамара Кириллова

зримая степь. В отдельные дни отдыха можно было выйти на берег Енисея и искупаться, что мы и делали. Наша романтическая жизнь вскоре вошла в определенный ритм – согласно установленному режиму. Я справлялся со своей работой сам, а у Тамары оказались девчата-помощницы. Я по возможности помогал юной кулинарочке.

К концу лета мы отпросились пораньше. Нас рассчитали, мы были рады полученным заработкам.

После приезда из экспедиции Тамара устроилась подрабатывать в редакцию газеты «Восточно-Сибирский путь». Она и раньше писала заметки в газету – как внештатный корреспондент. Так у неё получилась практика журналистской работы.

Тамара бывала у нас в квартире, мама и отец к ней относились как к родной. С ребятами и моими друзьями по двору и студентами она подружилась. Словом, мы заговорили о свадьбе.

Свадьба

Институтские друзья – оба Эдика, Валера ревниво отнеслись к вопросу о моей свадьбе. Аргументы о юношеской свободе, о совместных встречах мальчишек, о рановой затее так и звучали во многих беседах и обсуждениях. Словом, из существующих пар моих друзей, мы произнесли о свадьбе первыми.

Нашими аргументами были не слова, а действия. С Нового 1961 года Тамара устроилась на работу в вечернюю школу преподавателем русского языка и литературы. Она уже была на 5-м курсе, и я не намерен был её терять после весеннего распределения по окончании университета.

Мои родители и родственники меня поддерживали. Свадьба была намечена после регистрации на 15 апреля 1961 года.

События разворачивались неожиданно для нас всех. Буквально последние месяцы жители страны, да и планеты, с большим интересом наблюдали за полетами спутников, запущенных Советским Союзом с различными животными. Полет в космос на корабле «Союз» Юрия Гагарина взбудоражил весь мир.

Это произошло 12 апреля 1961 года – накануне нашей регистрации брака.

Что касается меня, то о полете я услышал в момент нахождения в бане рядом с квартирой.

Полет в космос и другие важные достижения СССР были счастливым предзнаменованием в жизни молодых. Мы с Тамарой были вдвойне счастливы, и свадьба прошла в нашей просторной квартире родителей скромно, но значимо.

Нам была выделена целая комната в квартире, в которой мы прожили до моего окончания института.

В качестве подарка на свадьбе у нас оказался котенок. Кошек обожала Тамара. Они нас сопровождали всю совместную 55-летнюю жизнь и до настоящего времени.

На следующий год наступил и мой черед завершения политехнического института.

Диплом инженера-строителя промышленного и гражданского строительства открывал мне и нам обоим новую жизнь. И я обещал своей любимой счастливую жизнь, и почему-то в Москве. В институте я получил распределение в Минэнерго СССР.

Юрий и Тамара Кирилловы (в центре) с друзьями во время своей свадьбы

В дорогу на Северо-Запад в Ленинград

Мне было известно, что в Ленинградской области разворачивается строительство нефтеперерабатывающего завода, а Минэнерго СССР поручено обеспечить строительство тепловой электростанции.

Обсудили вопрос с женой, что я уеду один и вызову её после устройства на работу.

В августе 1962 года большая энергетическая стройка находилась в стадии подготовительного периода, только месяц назад вышел приказ об организации СУ Киришской ГРЭС, поэтому на одной площадке предоставлялась возможность получить комплексный опыт сооружения электростанции.

Кириши – город-стройка, город, олицетворяющий крупнейший топливно-энергетический комплекс страны.

Год моего приезда в Кириши на строительство совпал с преобразованием Министерства строительства электростанций в новое подразделение – Министерство энергетики и электрификации СССР. В 1962 году министром был назначен Пётр Степанович Непорожний. Министр строительства электростанций Игнат Трофимович Новиков был назначен заместителем Председателя Совета Министров СССР по строительству. Было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июня 1962 года №570 «О мерах по обеспечению опережающего развития энергетики СССР на 1962–1965 годы.

Контора строительного управления находилась на территории базы сооружения электростанции, рядом было построено общежитие на 50 мест, было несколько коттеджей для руководителей,

Ю. И. Кириллов

завершалось сооружение 2-этажного деревянного дома для инженерно-технических работников. Стройка осуществлялась силами строительного управления Дубровской ГРЭС, начальником которой был Каменецкий. Начальником производственно-технического управления был назначен А. А. Меркулович. Начальником строительства Киришской ГРЭС стал кадровый энергостроитель Евгений Павлович Архангельский. При встрече с ним я сообщил, что ко мне из Иркутска едет супруга и просил найти решение для жилья.

Тамара приехала через неделю, и, чтобы не терзать себя, я показал ей в общестии небольшую комнату – 3,5 м², куда входила только кровать и тумбочка.

Меркулович предложил мне переехать на время его отпуска в одну комнату коттеджа, в котором он жил, сообщив, что к январю будет сдан 8-квартирный дом, на который мы можем рассчитывать. На стройбазе уже строилось кирпичное здание будущей конторы строительного управления. При осмотре этой площадки меня встретил мастер участка Александр Спасков. Он начал с экзаменационного вопроса о перемычке для окна и, получив мой ответ, протянул руку: «Будем работать».

С Меркуловичем мы определили основные задачи моей работы – срочно подготовить план работы строительного управления на 1963 год. План необхо-

димо было защитить в производственно-техническом отделе треста «Севэнергострой».

Мне необходимо было ознакомиться с прибывающей технической документацией, обеспечивать регистрацию чертежей в архиве, которую вела Людмила Карманова, своевременно передавать их на производственные участки. Совместно с институтом «Оргэнергострой» я составлял графики строительства и организации работ субподрядных подразделений.

Я позаботился о размещении временного поселка для приема новых рабочих-строителей. В конце года на работу в ПТО приняты были Валентина Точилкина, Неля Шпакова, сметчица Нина Скворцова.

Я проводил многочисленные совещания у начальника и главного инженера строительства, совершал звонки в орга-

Монтаж эстакады на промышленной площадке Киришского нефтеперерабатывающего завода. Сентябрь, 1963 год

низации треста, в институты «Теплоэлектропроект», «Оргэнергострой» и службы заказчика. За короткий срок мне пришлось пройти производственную школу строительства электростанции со всеми своеобразными проблемами, быстро учиться у поколения старших коллег.

По постановлению правительства от 24 сентября 1960 года предусматривалось строительство в Ленинградской области Киришского НПЗ с электрической станцией. Энергетическая часть была выделена и передана в ведение Министерству энергетики и электрификации СССР.

Нам предстояло построить первую очередь ГРЭС-19 Ленэнерго мощностью 1350 МВт с вводом в действие на ТЭЦ энергоагрегата мощностью 50 тыс. кВт в сентябре 1965 года. Кроме этого, требовалось обеспечить сооружение необходимого жилья с соответствующими объектами социального назначения для функционирования будущего города Кириши.

Главными застройщиками являлись: Киришский НПЗ, Киришская ГРЭС и ряд других организаций.

Следует заметить, что в энергетической отрасли на всех звеньях высшего управления энергетикой и энергетическим строительством были заняты ответственные руководители, прошедшие невероятно тяжелый период восстановления промышленности городов и селений, разрушенных прошедшей войной. Это касалось и нашего строительного управления Киришской ГРЭС, которое было образовано на базе строителей известной Дубровской ГРЭС, которую восстанавливали после войны Ф. В. Сапожников, А. Н. Лукин, Е. П. Архангельский и приехавшие на стройку К. Т. Гайда, А. А. Меркулович, И. С. Ревенко. Все они были непосредственными участниками восстановления разрушенной немецки-

ми оккупантами Дубровской ГРЭС и дали так необходимую Ленинграду электроэнергию после снятия блокады.

Из свидетельств К. Д. Лаврененко четко представляется картина электростанции Дубровской ГРЭС после вытеснения врага: «Главный корпус и основные строения уничтожены, только кое-где торчат остовы зданий. Повсюду – груды железобетона, кирпича, битого стекла, хаос из разорванных или изогнутых металлических балок и труб, разбитые кровельные плиты, куски пароводяной арматуры, искореженные артиллерийские орудия, сгоревшие танки, клубки колючей проволоки, ящики от снарядов, а то и сами снаряды. Вся территория ГРЭС изрыта окопами и ходами сообщений, засыпана осколками. Железнодорожный путь полностью разрушен. Взорваны мосты, заминирована насыпь».

Казалось, что станция была утрачена навсегда. Восстановить её было необходимо в кратчайшие сроки. Об этом говорилось в специальном решении ГКО, этого ждал обесточенный Ленинград.

И вот я на строительстве Киришской ГРЭС. На стройке развернулся поселок, который называли Солнечный. В дома начали заселять рабочих, построили стоянку для автотранспорта, который поступал из треста «Севэнергострой». Начал работать бетонный завод, был проложен подъездной железнодорожный путь к строительной. Перед временным торцом главного корпуса теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) развернулось несколько складских помещений с железнодорожными путями и путями для козловых кранов. Площадки предназначались для разгрузки сборного железобетона, металлоконструкций, труб, металла и оборудования, а также для новой технологии укрупнительной сборки оборудования электростанции.

Тамара и Юрий Кирилловы

Была построена автодорога от нефтезавода до строящегося постоянного многоэтажного жилья и до железнодорожной станции Кириши.

Новый 1963 год мы встретили в небольшой комнате в двухкомнатной квартире нового двухэтажного щитового дома. Вторую комнату занимал старший прораб стройки Точилкин с женой Валентиной и грудным ребенком. Вместе мы прожили около полутора лет – до получения постоянных квартир в Киришах в доме, который построило Строительное управление.

К лету ушел на пенсию К. Т. Гайдо, и главным инженером стройки был назначен Марк Владимирович Адлер. Он был переведен трестом со строительства временных сооружений будущей Ленинградской атомной электростанции.

Марк Владимирович – выпускник Ленинградского института железнодорожного транспорта, имел производственный опыт, был грамотным инженером, но ранее на строительстве электростанций не работал. Нам предстояло трудиться

вместе. М. В. Адлер был женат, и вскоре он представил свою супругу Риту, которая жила с родителями в Ленинграде.

На встрече с М. В. Адлером я предоставил подробную информацию о развитии строительно-монтажных работ на объектах, охарактеризовал сотрудников управления и исполнительных линейных работников. В общих чертах формулировал задачи на текущий год. Высказал озабоченность по выполнению большого объема земляных работ на гидротехнических объектах стройки до пуска энергоблока.

Трест «Севэнергострой» имел мощное управление по механизации земляных работ (начальник В. И. Фокин), управление транспорта (В. Ф. Челядинов) и специальное управление «Севтепломонтаж» (М. С. Меньшов, М. Р. Смородинский) по монтажу строительных конструкций.

Благодаря принятым мерам своевременно было начато строительство дымовой трубы Киришской ТЭЦ, высота которой составила 180 метров. Возводило это сооружение субподрядное управление «Спецжелезобетонстрой»

В ноябре 1965 года введён в действие 1-й энергоблок мощностью 50 тыс. кВт на Киришской ТЭЦ. Юрий Иванович оформляет документацию на сдачу энергоблока в эксплуатацию

Минмонтажспецстроя СССР. По технологии строительства на фундаменте был возведен монолитный ствол, а затем, по его готовности, осуществлена футеровка огнеупорным кирпичом.

Также были разработаны мероприятия и графики земляных работ на гидротехнических объектах и главном корпусе ТЭЦ.

Первая колонна на ТЭЦ была смонтирована во II квартале 1964 года, что дало возможность управлению «Севтепломонтаж» уже к концу 1964 года подготовить к монтажу оборудования главный корпус ТЭЦ.

Трест «Севзапэнергомонтаж» (управляющий А. Г. Свиридов) поручил Аппатитскому монтажному участку (начальник В. В. Соколов, главный инженер И. А. Новиков) обеспечить монтажные и пусконаладочные работы оборудования Киришской ТЭЦ.

Во время приезда на стройку, начальник Главцентрэнергостроя Е. В. Захарчук и заместитель начальника Главсевзапэнерго Ю. А. Койранский приняли решение передать 60 квартир в Кириши для расселения перебазированных из Аппатитов специалистов монтажников, что обеспечило укрепление коллектива в Киришах. На сооружении Киришской ГРЭС начинал складываться молодежный костяк инженеров подрядных организаций, в рабочих кадрах ощущался всё же дефицит.

На строительство чаще стали приезжать руководители трестов и Ленэнерго. Всех волновало обеспечение пуска первого энергоблока ТЭЦ. На большинстве объектов работа шла в три смены.

Тепломонтажники проявили небывалый энтузиазм и за один год смонтировали котел паропроизводительностью 420 тонн пара в час, турбоагрегат мощностью 50 тыс. кВт со вспомогательным оборудованием.

3 октября 1965 года первый энергоблок Киришской ТЭЦ был введен в действие. Объект удалось построить за три года. Это была победа всех участников создания ТЭЦ, заслуга проектировщиков Теплоэлектропроекта, дирекции ТЭЦ (В. И. Басков, Н. Ф. Толкачёв), строителей (Е. П. Архангельский, М. В. Адлер), трестов «Севэнергострой» (А. Н. Лукин), Севзапэнергомонтаж (А. Г. Свиридов), Гидроэлектромонтаж (В. А. Нейман), Ленэнерго (М. М. Сидоров).

Весной 1966 года меня пригласил к себе начальник строительства ГРЭС Е. П. Архангельский. Он откровенно сказал о своем самочувствии, обращая внимание на пенсионный возраст, и предложил мне должность.

От неожиданного предложения я не раздумывая отказался. У меня не было достаточного опыта в организации строительства.

По моему мнению, я бы мог продолжать стройку на должности главного инженера.

Наш коллектив тепло проводил Е. П. Архангельского на заслуженный отдых и, согласно подписанных приказов, приступили к новым обязанностям: М. В. Адлер – начальник стройуправления, а я – его заместитель, главный инженер.

Перед нами стояла задача по обеспечению ввода в действие первого энергоблока мощностью 300 тысяч кВт Киришской ГРЭС. Уверенность в успешном строительстве энергоблока придавал уже готовый нулевой цикл главного корпуса.

Не скрою, проблем в организации стройки было много, вопросы совершенствования уже формировались. Необходимо было только действовать. Требовались изменения. Был создан вычислительный центр Минэнерго СССР, от нас со стройки информация передавалась в центр. Была создана диспетчерская система контроля, особое внимание уделялось графику поставки конструкций, материалов, арматуры, труб. В отделе кадров была создана картотека на каждого работающего. Был введен контроль за чистотой на объектах. Были осуществлены мероприятия по снижению трудозатрат с привлечением треста малой механизации, внедрением электрифицированного инструмента.

Для выполнения заданий бригады были распределены по сменам. Они работали в три смены и соблюдали недельно-суточный график.

Из воспоминаний начальника участка управления строительства ГРЭС Виктора Семёновича Элькина:

«Когда мысленно возвращаюсь в эти годы, вспоминаю тяжелейшие условия работы. День длился по 12–14 часов, работы велись в три смены. Субботы были всеобщими рабочими днями. На стройке собралась молодежь со всей страны, трудились и жили дружно. В коллективе присутствовала взаимовыручка и уважение. В свободное время старались освоить все новое и прогрессивное. Для этого велась учеба на всех уровнях: от бригадиров и мастеров до прорабов и ИТР».

Новая должность

В середине 1968 года, в связи с уходом на пенсию главного инженера треста «Севэнергострой» К. Я. Бородин, М. В. Адлер был назначен на его должность. А меня перевели на должность начальника СУ Киришской ГРЭС. По моей просьбе на место главного инженера был назначен Виктор Иванович Нестеров.

В конце 1969 года первый энергоблок Киришской ГРЭС мощностью 300 тысяч кВт был введен в действие.

На 1970 год был запланирован пуск еще двух энергоблоков мощностью по 300 тысяч кВт каждый.

Будучи в Ленинграде в начале 1970 года, министр энергетики и электрификации СССР П. С. Непорожний посетил Киришскую ГРЭС и ознакомился с ходом работ. Встреча с министром у меня была не первой, но он сказал мне, что еще увидимся в ближайшее время. Через некоторое время позвонил Ф. В. Сапожников и предложил мне должность главного инженера Главцентрэнергостроя Министерства, не снимая ответственности за пусковые две трехсотки в текущем году. Обдумав предложение, я дал свое согласие.

*Заместитель председателя
Совета ветеранов войны
и труда энергетиков
Ю. И. Кириллов*

Киришская ГРЭС

1941 год

Этот страшный год, когда детство закончилось, остался в памяти навсегда. Мы жили в городе Люберцы Московской области с мамой и бабушкой в семье маминой сестры тети Ани и дяди Васи с двоюродными сестрами Ларой и Люсей. Мне было 6 лет. Очень четко помню воскресенье 22 июня 1941 года. Мы собирались поехать в Москву в Парк культуры. Все были в большой комнате, когда в 12 часов по радио объявили, что будет важное сообщение. В полной тишине мы услышали, что началась война. Гитлеровская Германия вероломно напала на нашу страну.

Дальше как в калейдоскопе: заклейка бумажными лентами окон, рытье около дома бомбоубежища в виде блиндажа, с бревенчатым покрытием и земляной насыпью, бессонные ночи. Как только мы начинали засыпать, гудела сирена воздушной тревоги. Детей быстро одевали и отводили в бомбоубежище, где всю ночь, до отбоя тревоги, мы сидели на лавках, прижавшись к родителям.

Город Люберцы находится рядом с Москвой. Он был важным стратегическим объектом. Там находился военный аэродром с гарнизоном, крупный машиностроительный завод (ГЛЗ), переведенный на выпуск военной продукции. Рядом в Капотне находился нефтеперерабатывающий завод.

Рядом с нашим домом, за высокой кирпичной оградой, располагалась новая центральная телефонная станция «Москва – Хабаровск», которая охранялась от диверсантов и вражеских налетов. На крыше большого здания стояли установки станковых пулеметов, и ночью был слышен страшный шум от пулеметных очередей, гул самолетов и вой сирены.

Ночью мы вылезали из бомбоубежища и наблюдали, как десятки ярких лучей прожекторов ловили в перекрестье немецких бомбардировщиков, как их расстреливали из зенитных пушек. Сбитые самолёты горели и падали в лес.

В июле едва не случилась большая беда. Ночью немецкая бомба весом около 250 кг упала в 70 метрах от нашего дома. Помню, как взрывной волной распахнуло дверь в бомбоубежище. Утром мы побежали смотреть место падения. Воронка была большая, но прибывшие военные говорили, что, на наше счастье, взрыв от такой бомбы был не полный, в доме только вылетели стекла, и пострадала крыша.

Днем мы все соревновались, кто больше соберет осколков. Очень не повезло моей соседке Люсе Кузиной: она нашла взрыватель в воронке.

В августе положение на фронте усложнилось, и было принято решение о начале эвакуации населения в восточные районы страны. Героические усилия 16-й армии под командованием генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина задержали на месяц немцев под Смоленском. Это спасло Москву от летнего наступления врага.

В конце августа Министерство обороны эвакуировало семьи своих сотрудников. Мы уехали с мамой и бабушкой.

Станция Казанская–Товарная, теплушки с нарами, масса народа, давка, а я с мамой и бабушкой, с конем в руках и ручным пулеметом Дегтярёва через плечо еле протиснулся в теплушку.

Ехали до Урала больше недели. На большой остановке в Челябинске мы с мамой пошли перекусить в станционный буфет, а бабушка осталась с вещами в поезде. Только вышли из буфета, смотрим, а наш состав начал движение. Мы гнались за уходящим поездом из последних сил. В последней теплушке нам протянули руки и втащили на ходу в распахнутые двери. Спасены!

Нас привезли в Западную Сибирь в город Катайск, где посадили на подводы, запряженные лошадьми, и развезли по деревням. Мы попали в большое село Пески, которое находилось в 12 километрах от Катайска. Удивительно, но в одном селе было 3 колхоза: «Рассвет», «Красный партизан» и «Освобождённый Урал». Нас поселили в «Рассвете» в доме хозяйки Степаниды. Здесь мы прожили около двух месяцев и переехали в «Освобождённый Урал», где мама устроилась работать счетоводом в колхоз.

Осень запомнилась мне лесным ботром. Сплошные сосны и ели, на кочках росло много красной брусники. Её мешками собирали и морозили в подвалах к чаю на зимний период.

В декабре мы получили телеграмму, что к нам едут тетя Аня с дочками Ларой и Люсей. Они отправились в эвакуацию в середине ноября, когда обстановка под Москвой стала угрожающей. Дядю Васю назначили комиссаром партизанского отряда в Раменском районе на случай оккупации Москвы. Семью он отправил к нам.

Встречать родню мама поехала в Катайск сама. Запрягла лошадь в сани и в путь. В районе бегало много волков. Ночью они стаями нападали на скотные дворы, задирали овец и даже лошадей. В тот день мы с бабушкой волновались, уже стемнело, а мама всё не возвращалась. Вдруг дверь распахнулась, и в дом вбежали сестры, мама и тетя Аня, с ними приехали люберчане – жена директора школы Драникова с восьмилетней дочкой Валентиной. Они вместе эвакуировались.

Жили мы вместе и дружно. Драниковых поселили рядом. Новый 1942 год, встретили весело. Игрушки на ёлку сделали сами, и пили чай с брусникой.

Бомбардировщики Douglas A-20B и Пе-2 (учебные) на аэродроме Люберцы. 1944 год

1942 год

Весной 1942 года Драниковы получили вызов в Москву и уехали домой, а летом вызов получили тетя Аня с девочками. Мы остались втроём и переехали в большой дом в колхозе «Красный партизан». У нас была комната с отдельным входом из большого сада, где было много черемухи, красной и черной смородины. Земля – чернозем, картошка хорошо росла. Хлеба не было, всё зерно уходило на фронт. Хлеб пекли из оставшегося охвостья серого цвета.

Бабушка собирала в поле какую-то траву с голубыми цветочками, сушила, растирала и пекла лепешки. Зимой мороженую картошку мы резали и ели дольками. Вкус был очень приятный и сладкий. Никогда позже мне не доводилось пробовать что-то подобное.

В семь лет вместе с местной детворой я попробовал закурить. Вместо махорки в самокрутку насыпали опилок. Нас подкараулила бабушка, я был выпорот по полной программе и с тех пор бросил курение на всю жизнь.

У меня был друг Лёша. Местный мальчик, который жил со своей бабушкой. Он был постарше лет на пять и опекал меня. Для моего коня сделал настоящую сбрую, сани и прочую упряжь. Позже, уезжая домой, я оставил ему свой любимый ручной пулемет.

Радио у нас не было, новости с фронта узнавали только из привозимых в сельсовет газет. Так из статьи корреспондента Лидова в «Комсомольской правде» мы узнали о подвиге и трагической судьбе Зои Космодемьянской, о зверствах фашистов на нашей земле.

Мама хорошо рисовала, писала стихи и вела сельскую стенгазету, в которой в острой стихотворной форме дружески

Зоя Космодемьянская

критиковала местных лодырей и выпивох. Часто, в выходные дни мы вместе с ней лежали в саду и читали стихи С. Маршака, С. Михалкова, А. Барто, Р. Бернса (в переводе Маршака), рассказы о животных Б. Житкова. Книги я привез с собой из Москвы.

Около села находилось большое озеро, где меня пытались научить плавать. Больше всего я боялся гусей. Когда я проходил мимо, гусиный вожак вытягивал шею и шипя бросался на меня, стараясь ухватить за ногу. Я быстро улепётывал «от греха подальше».

В Катайске мама неожиданно встретила свою знакомую по Ленинграду. Она с мужем и сыном проживала в центре Катайска в отдельной квартире. Муж работал инженером на местном заводе. Приятная, гостеприимная семья. Мы у них часто бывали в гостях. Для поездки в Катайск мама сама запрягала в телегу вороного коня. Этот конь временами бывал упрямый, как осел, мог неожиданно остановиться посреди дороги и ни с места. Пока не получал порцию овса, не вез.

1943 год

После поражения немцев под Курском летом 1943 года положение на фронтах улучшилось. В августе мы получили вызов возвращаться домой в Москву. Мне надо было идти учиться в первый класс школы.

В конце августа мы поехали в Москву в пассажирском вагоне. Прямого поезда не было, и надо было сделать пересадку в Свердловске. На вокзале было битком народу. Родители оставили меня с вещами, а сами пошли переоформлять билеты до Москвы. Их не было несколько часов, и я сильно испугался. Оставив вещи без присмотра, я пошел искать родителей и вышел из здания вокзала на перрон. Обратного на вокзал меня не пустили без билета, который надо было купить (такие порядки были на вокзалах ранее). Денег у меня не было. Я испугался еще больше, растерялся и заплакал. Сердобольная вахтерша пропустила меня. А там родители мечутся по вокзалу, разыскивая меня. Вещи, к счастью, сохранились, и мы поехали в Москву.

Учебный год уже начался, и я поступил в первый класс школы №1, где учились мои сестры. Школа находилась на Октябрьском проспекте недалеко от дома. Первым делом нас стали обучать пользоваться противогазом. Противогазы должны были быть дома у всех.

Воспитывали меня в строгости. Однажды я не полностью выучил уроки, и тетя Аня не взяла меня в кино «Похождения бравого солдата Швейка», куда они пошли с девочками, хотя мне очень хотелось. Этот урок я запомнил надолго. Эту картину я посмотрел потом – лет через двадцать.

Я не любил новые вещи, с ними мне всегда не везло. Как только надевал, так тут же случайно рвал, за что был наказан

бабушкой. До войны мне купили новую белую шубу, только вышел во двор – погнался за соседской собакой по кличке Урсик и брякнулся в лужу. Когда я учился в первом классе, тетя Аня сшила мне пальто из мундира. Я побежал в школу и тут же наткнулся на моток колючей проволоки. Пальто в клочья. Я спрятал пальто, улегся на свой сундук и притворился больным. Купили мне новую рубашку, побежал на стадион – там в потасовке с ребятами разорвал рубашку. Невезение.

После освобождения Орла в 1943 году стали проводить салюты в Москве. Помню грандиозный салют в честь освобождения Киева. Мы с мамой были вечером в Москве. 30 артиллерийских залпов из 120 орудий осветили небо. В лучах прожекторов высветился стяг с портретом Сталина, укрепленный на аэростатах. Настроение в эти моменты было приподнятое.

1944 год

В Люберцах мы жили дружно. Но в квартире было холодно из-за недостатка дров, топили только печурку в одной маленькой комнате и плиту на кухне. Заготовкой, пилением, колкой дров занимались мы с бабушкой.

В начале июня помню сообщения об открытии второго фронта войсками США и Великобритании и высадке десанта в Нормандии. Наши войска подошли к границам сопредельных государств.

Закончилась долгая и тяжелая блокада Ленинграда. Мы навели справки, что стало там с нашими родственниками. Выжила только племянница бабушки – Вера Денисова. Мама бабушки, брат с женой, детьми и внуками – все замерзли и умерли от голода. Их трупы отвезли на санках в общую могилу на Пискаревском кладбище.

Второй класс я окончил на отлично. Питание у нас, как у большинства людей, было скудное, всё время хотелось есть. Черный хлеб получали только по иждивенческим карточкам, белого вообще не было. Однажды я утащил и съел без спроса два кусочка сахара. Это заметили и устроили мне товарищеский суд в присутствии всей семьи. Меня не наказывали, а только обсуждали мой поступок. Прошло много лет, а я до сих пор помню, какой стыд я испытал. Покупали овсяную бурду, которую готовили для свиней, подслащивали ее и с удовольствием ели. Весной собирали на полях прошлогодний мокрый и дряблый картофель. Бабушка делала из него оладьи и пекла на постном масле, для нас это было объеденье.

В школе на уроках грызли жмых, который делали для скота. Самый вкусный был из подсолнечных семян, хотя в нем была шелуха. Разбить плитку жмыха было непросто.

Второй фронт ВОВ. Высадка в Нормандии. 1944 год

1945 год

Война приближалась к завершению, и это мы чувствовали. На окраине Люберец появились лагеря военнопленных, которые строили поселок и Всесоюзный угольный институт имени Скопинского (ВУГИ), который существует до сих пор.

Уже в следующем году немцы строили ходили на стадион играть в футбол и в кинотеатр. Нас удивляло, как не выдержанно ведут себя немцы во время кино-сеанса – громко «гогочут» и топают ногами. Пленных венгров и румын отпустили на их родину быстро.

Ожидая важного события, мы не спали в ночь с 8 на 9 мая. Когда объявили о победе в 6 часов утра, наступил такой восторг, что мы кричали и плакали, не стыдясь слез.

Днем мы с мамой были на Красной площади. Толпы ликующих людей. Военных качают. Вечером – салют! Это незабываемое зрелище и вряд ли когда-то повторится.

Мы с сестрами отдыхали в пионерлагере в Немчиновке. На линейке 6 августа объявили, что американцы сбросили на Хиросиму атомную бомбу. Так началась война с Японией, закончилась она через месяц капитуляцией Японии.

Начались послевоенные тяжелые будни. Поставки продуктов по ленд-лизу из США (была такая программа США по оказанию помощи союзникам во время Второй мировой войны) прекратились, сельское хозяйство западных районов страны было абсолютно разрушено. И у нас наступил самый голодный период, когда мы были рады каждой картофелине, которую иногда приносила соседка.

Бомбардировка Нагасаки

По новому приказу было введено раздельное обучение мальчиков и девочек. Второй класс мы еще окончили по старой системе. В 3-й класс нас направили в мужскую среднюю школу №6, которую в 1953 году я окончил с золотой медалью. Школа располагалась в километре от дома на Октябрьском проспекте – главной магистрали Люберец.

Зима выдалась холодная, отопление в школе не работало, сквозняки в больших окнах проникали и ложился на парты снег. В третьей четверти, после Нового года нас распускали по домам, давая домашнее задание на неделю с последующим письменным отчетом.

В свободное время мы катались на коньках, привязанных веревкой к валенкам, играли в хоккей на замерзающем болоте (теперь это 115-й квартал Люберец, недалеко от Котельников) или на снегу играли в футбол, гоняя в галошах консервную банку. Тогда все носили галоши с красивой красной подкладкой внутри. От острых кромок консервных банок галоши рвались, и мне всегда попадало дома за порчу имущества.

После войны в расквартированных частях осталось много оружия. Я был вооружен с ног до головы. У меня был немецкий автомат «шмайсер», но без магазина и патронов, сломанный пистолет и полный набор гранат – противотанковые, лимонки, РГД. Из гранат мне нужен был спусковой механизм взрывателя, я доставал его и стрелял по оловянному солдатику, которых у меня было много с довоенного времени. Острый боёк летел с большой скоростью из пружинного механизма и мог нанести увечье в случае попадания.

Я одевался по всей форме – старый полушубок с погонами капитана третьего ранга, на голове – будёновка, в которой

я ходил несколько лет, за спиной – автомат «шмайсер», на груди – американский бинокль, на широком армейском ремне – кобура с браунингом, а за поясом и в под сумке – настоящие гранаты.

В 1945 году я стал болельщиком футбольной команды ЦДКА (теперь ЦСКА), состоящей из молодых лейтенантов во главе с Всеволодом Бобровым.

Наш картофельный участок вблизи Некрасовки был в то время очень большим подспорьем для семьи. Обрабатывали, сеяли, окучивали и убирали урожай мы вдвоем с бабушкой. Туда мы проходили мимо двухэтажного барака недалеко от железной дороги. Рядом был маленький пруд с большим деревом. Помню, около него всегда стояла девчонка и по-

Салют Победы. 9 мая 1945 года

казывала нам язык. «Хулиганка», – говорила бабушка, держа меня за руку.

Когда в 1952 году я познакомился со своей будущей женой Ольгой, бабушка сразу признала в ней ту девчонку. По иронии судьбы, в 1955 году я переехал жить в этот барак к жене. В том доме мы родили сына Сашу и прожили там еще 5 лет.

...Недалеко находился склад, где хранились большие металлические короба из-под белого артиллерийского пороха. В этих коробах можно было наскрести остатки пороха, что мы и делали. Мастерили из плотной картонной трубки ракету, начиняли порохом, ставили вертикально и поджигали. Ракета летала, пока соседи не «дали нам по шапке» и не пожалова-

лись родителям. Эксперимент недолго продолжался.

Ребята дрались, но без злобы и до первой крови. Таковы были развлечения послевоенной ребятни. Дома ждало очередное наказание, и за дело. Однажды мне кирпичом попали в лоб, я упал неудачно и был наказан дома за то, что не ловок в бою.

Вспоминается не только личная жизнь. Ведь все мы жили тогда с одним чувством победы над фашизмом, налаживания мирной жизни и ожидания светлого будущего.

*Заслуженный строитель РФ,
Заслуженный энергетик России
Ю. Т. Салимов*

Перед войной наша семья – папа Фёдор Алексеевич, мама Нина Алексеевна, старшая сестра Валя, младший братик Юрочка и я жили в посёлке Звереве Ростовской области.

Родители работали в железнодорожной школе №25. Папа – завучем школы и преподавателем математики, мама – учительницей начальных классов. В 1941 году и в начале 1942 года у папы была «бронь», как у учителя.

Мне к началу войны исполнилось пять лет, подробности не отложились в памяти, но паники, неверия в победу в семье и вокруг не было. Хорошо помню зарево летом 1942 года, в мои шесть лет я не понимал, что это была война на уничтожение, на порабощение нашего народа.

Папа был призван в Красную армию в середине июня 1942 года, когда немцы прорвали фронт на Донбассе и рвались к Ростову. Мама с детьми сразу выехала к родителям папы, на север Ростовской области, в село Верхняя Таловка, недалеко от города Миллерово. Почти все домашние вещи остались в Звереве, им нашлись другие хозяева.

Мы остановились у дедушки Алексея Ивановича и бабушки Матрёны Свиридьевны, в их маленьком сельском домике из самана, с крышей, покрытой камышом. На участке находился свой колодец с водой и стоял глубокий погреб, с надёжным перекрытием, сухой и прохладный летом и зимой. Он спас нас в оккупацию. Помню, приехали мы к дедушке поздно ночью. А утром я увидел на дороге к Миллерово наши отступающие войска.

У наших воинов гимнастерки выцвели от солнца, у многих они были в крови. Шли войска молча, без остановки в селе, пешком, тащили на себе оружие. Машин

было мало. Мы не знали, что наши солдаты отступали к Сталинграду, который впоследствии станет символом нашей Победы.

Кажется, на следующий день после ухода последних наших войск в село вошли румыны. У них были кибитки, как у цыган и вели они себя по-хамски, как мелкие грабители. Стояли они один-два дня. Потом пришли итальянцы, они не трогали население. Под штаб заняли здание школы. Помню, много играл оркестр, итальянцы были беззаботные. У них были свои машины и мотоциклы. Они стояли в нашем селе несколько недель, ушли дальше, на Миллерово, чтобы, как мы сейчас знаем из истории, сложить свои головы.

Последними пришли немцы. Не помню, чтобы немцы бомбили село. Но их самолёт-разведчик висел над селом. У дедушки остановился немецкий майор. У него были свои продукты и даже уголь для печки. Немцы установили свой

жесткий порядок, который приходилось соблюдать. Скидок на детство не было.

После прихода немцев мама ушла пешком на север области, на свою родину. Учителя были у немцев под подозрением, и маму, которой было тогда 27 лет, могли арестовать и отправить на работы в Германию. Но и на своей родине мама осталась живой чудом. Кто-то из казаков донёс, что она не местная. Маме пришлось прятаться в дальнем колодце до прихода наших освободителей. Мама вернулась к нам 15 февраля 1943 года, на следующий день после нашего освобождения.

Подробностей, как воевал папа, мы не знаем, мы старались его не тревожить расспросами. Но знаем, что папа в составе пехотного полка местного формирования отступал с боями к Сталинграду. Бои были жестокими. Во время переправы через Волгу от авиабомбы часть солдат с катера погибли. А папу спасли, вытащили на берег, отправили в медсанбат. У него оказалась тяжёлая контузия головы. Комиссия признала папу ограниченно годным к воинской службе,

в тылу. Папа был направлен на службу в воинскую учебную часть, в город Кунгур Пермской области. Там проходили первичную подготовку молодые солдаты, в большинстве призванные из Средней Азии.

Сначала папа был помощником начальника штаба по учебной части, а к концу войны заведовал секретной частью полка. Получив демобилизацию в звании старшины, папа выехал домой, но в дороге тяжело заболел. Вся наша семья лечила папу, ухаживала за ним. Папа был тяжело контужен в боях за Сталинград, но смог после войны работать в школе много лет.

...Осенью 1942 года, когда мне исполнилось шесть лет, мне пришлось посещать нулевой класс школы. У входа в школу стоял охранник с овчаркой. Учителька, местная немка, была жестокой. Учились мы по советским букварям, только вырезали фото вождей, а также красные звёзды и флаги. Писали на обрывках газет химическим карандашом, чернила делали из бузины.

Автоматчики стрелковой роты
в наступательном бою под Сталинградом.
Январь 1943 года

О жестокой битве под Сталинградом я тогда не знал. Может быть, дедушка знал, но молчал. Дед требовал от меня не болтать лишнего и вести себя осторожно.

Меня немцы не били, но от того, что я видел и слышал в войну, на несколько лет после войны в душе сохранились страх и тревога. Снились сны с военными событиями. В кино, когда показывали убийства, не мог смотреть.

Боёв за наше село не было, но два раза по ночам в сторону села стреляли «катюши». Рано утром 14 февраля 1943 года с пригорка к селу бежали наши солдаты с автоматами, одетые в белые полушубки, здоровые, уверенные в своей силе. Оставшиеся немцы отстреливались, но недолго. Всё это я видел своими глазами, так как дом дедушки стоял под горкой, вблизи дороги.

14 февраля стал для меня праздничным днем, как и 9 мая. Долгое время после войны жить было тяжело. Пока не вырастили урожай, питаться было нечем. Обноски одежды латали, перелицовывали, красили. Не было мыла и соли. В лишениях в это время жили все, но никто не роптал, все работали без выходных, от зари до зари. Удивительно, но люди мало болели – надо было трудиться!

В полях, в окопах остались от войны снаряды, разное оружие, много гранат. Конечно, всё это мы изучали, собирали, взрывали. Несколько мальчиков погибли, многие получили травмы. Уже после освобождения мой двоюродный брат Иван разбирал хитрую итальянскую гранату и подорвался, при этом потерял кисть одной руки, один глаз полностью ослеп, а другой – чуть видел. Мы потеряли моего младшего брата Юрочку. Он заболел, лекарств не было, не спасли.

Первое время после Победы было видно много калек. Но эти ужасы скоро исчезли: были организованы многочисленные артели инвалидов, было организовано содержание и лечение инвалидов войны. Они освоили разнообразные профессии, выпускали высокого качества товары для людей. У меня сохранился чемоданчик и шахматы, выпущенные инвалидами войны.

Интересно, когда восстановили один выходной день воскресенье, люди всё равно выходили работать на «воскресники».

Мы пережили две голодовки, карточную систему, но веру в лучшую судьбу никогда не теряли. Денежная реформа 1947 года была как чудо – в магазинах появились в свободной продаже продукты и некоторые товары.

Тех, кто выжил, впереди ждала непростая, со многими ограничениями, но мирная жизнь.

Анатолий Фёдорович Шкондин

Прошло немало лет с того важного мгновения, когда Юрий Левитан объявил об окончании Великой Отечественной войны, но то время, те четыре года войны для моего поколения никогда не уйдут в прошлое.

22 июня 1941 года заместитель Председателя Совнаркома СССР Вячеслав Михайлович Молотов сказал: «Наше дело правое, враг будет разбит, Победа будет за нами». 6 ноября 1941 года на митинге у станции метро Маяковская выступил с речью И. В. Сталин, а на следующий день на Красной площади прошел военный парад, участники которого уходили прямо на боевые позиции.

Контрнаступление с 6 декабря 1941 года наших войск, завершившееся разгромом гитлеровской армии под Москвой, развеяло миф о ее непобедимости. Это была наша первая победа. А далее были Сталинградская битва, танковое сражение на Курской дуге, освобождение Киева, Минска и трудный, но победоносный путь на Берлин.

Я не участвовала в сражениях, но слова «сын полка» и фильм о мальчике Ване Солнцева, вышедший на экраны в 1946 году, задевали меня за живое.

Свой вклад в великую Победу внес каждый гражданин нашей Родины: на фронте, в тылу, на предприятиях, в сельском хозяйстве, на всех участках, где он трудился во имя Победы. Неоценим подвиг Ленинграда, его жителей и защитников. Блокада Ленинграда, длившаяся 871 день, была снята 27 января 1944 года.

Я жительница блокадного Ленинграда. Я испытываю особое чувство соучастия с теми, кто жил и боролся в невероятных условиях голода и холода, отдавал свои силы и жизни, обороняя город и поддерживая его существование.

В войну я была слишком мала и не стояла у станка на заводе, и даже не ходила в школу, когда мои родители работали. Они, возвращаясь с работы в холодные и темные комнаты, хотели видеть своих детей живыми. Мы боролись за жизнь всеми силами.

Помню, к началу войны я находилась на лечении в санатории Сестрорецка. Когда сообщили, что детей нужно эвакуировать, мама увезла меня домой в Ленинград. Я уезжала на лечение из большой и светлой комнаты, а вернулась в темную, с заклеенными окнами, где были собраны вещи, которые мы брали с собой в бомбоубежище при бомбежке.

А потом я запомнила обстрелы, взрывы, воздушные тревоги. В бомбоубежище, расположенном в подвале нашего дома, становилось всё темнее, холоднее, и всё время хотелось есть. Слово «блокада» стало повседневным.

В моей памяти ярким огнем горит пламя в буржуйке. Я не знаю, почему железная печка так называлась, но около нее

было тепло и не так страшно. А на печке варился суп с добавкой столярного клея. В печке горела ненужная мебель. Родители собирали в развалинах зданий деревянные остатки, за водой ходили в Удельный парк. И так было каждый день.

Мама рассказывала, как она плакала, когда на рынке за швейную машину ей продали полкило пшена, которое вместо крупы оказалось горчицей.

Когда меня спрашивали, хочу ли я кушать, я не говорила, не могла, я только кивала головой.

А весной появились одуванчики. Из них варили зеленые щи, правда, горькие. Но это, как я потом поняла, было спасение от цинги и в какой-то мере спасало меня от голода, как добавка к блокадной норме хлеба.

Нашу семью эвакуировали летом 1942 года через Ладожское озеро, которое зимой стало для города Дорогой жизни. Летом того же года через Ладожское озеро было эвакуировано 448 тысяч ленинградцев.

В тяжелых условиях жизни военного времени дети учились в школах. Я увере-

на, что в вузах и техникумах продолжали учиться студенты, у ребят была возможность получить рабочую квалификацию. Им вместе с поколением победителей предстояло восстановить разрушенные города, предприятия и социальные объекты, учебные заведения и объекты здравоохранения, а затем освоить космос, построить электростанции и поднять целинные земли.

Люди моего поколения построили Братскую ГЭС, Красноярскую ГЭС, Нурекскую ГЭС, Саяно-Шушенскую ГЭС, Богучанскую ГЭС, и создали Единую энергетическую систему страны.

Я уверена, что работа энергосистемы России и в дальнейшем будет успешной. Одним из факторов этого успеха будет кадровый ресурс отрасли – сложившиеся династии энергостроителей.

*Заслуженный работник
Единой энергетической
системы России, Заслуженный работник
Минтопэнерго России,
ветеран энергетики
Вера Ивановна Редько*

*Эвакуация детей
и больных из блокадного
Ленинграда
через Ладожское озеро*

Детство. 1936–1944 годы

Я родился 6 апреля 1936 года в Куваевском роддоме города Иваново в семье Александра Николаевича и Екатерины Михайловны Новожиловых.

Семья Новожиловых жила тогда в своем одноэтажном деревянном доме на улице 3-го Интернационала, недалеко от центра города. Мои мама и папа жили в этом доме с родителями отца – Николаем Александровичем Новожиловым и Елизаветой Харлампиевной. Дом был куплен в начале 1915 года моими дедушкой и бабушкой, когда они решили переехать на постоянное место жительства из поселка Кохма в город Иваново.

Дом был сложен из бревен, обшит снаружи досками и покрашен в зелёный цвет. Крыша дома была из листового железа и тоже всегда зеленого цвета. Дом внутри делился на переднюю и заднюю половины. В передней половине дома, которая выходила тремя окнами на улицу, и одним окном во двор, до 1950-х годов находилась одна большая комната. В ней не было печки, и зимой там не жили.

Большая русская печь стояла в другой половине дома, где располагалась большая кухня. Два окна кухни выходили в огород, который мы всегда называли садом. В кухне кроме буфета, обеденного стола и шкафов стояла большая кровать, на которой всегда кто-то спал. Как помнится, чаще всего там спал мой дедушка Николай Александрович. Летом, когда русскую печь в доме не топили, центр приготовления пищи смещался во входной коридор.

У окна стояла ножная швейная машина марки PFAFF производства Германии, письменный стол, у стены полуторная

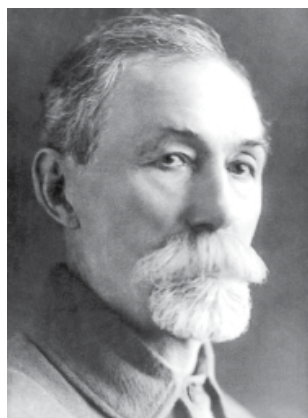

Мама Екатерина и Игорь

металлическая кровать, сундук и что-то ещё, что сейчас уже не помню. У печки стояла моя детская кровать. Швейная машина, кстати, сохранилась в рабочем состоянии.

В середине дома располагалась небольшая комната с видом на сад. В этой комнате стояла печка голландского типа в виде лежанки, дров она брала много, но тепла от неё было явно недостаточно. В этой комнате жили мои родители Александр Николаевич и Екатерина Михайловна.

Во дворе стоял большой сарай, в котором хранилось топливо для печей: уголь, торф, брикеты из торфа, дрова. Мой дедушка следил за тем, чтобы у него всегда был запас топлива.

*Новожилов Николай
Александрович.
Дедушка.
1936 год*

*Новожилова
Елизавета
Харлампиевна.
Бабушка*

*Новожилов
Александр
Николаевич. Отец.
1935 год*

*Новожилова
Екатерина
Михайловна. Мать.
1935 год*

У нашей семьи был большой бревенчатый сарай, дедушка Николай называл его лабазом.

Первое отделение сарая – сухой погреб. В нем располагался глубокий 4-метровый погреб с подвесными полками на стенах и большими деревянными ларями на земле. Внутри сарая из погреба была выведена вентиляция, поэтому в погребе было всегда сухо и прохладно. Погреб играл роль холодильника. В нем хранили фрукты и ягоды из сада, варенье, картофель, капусту и все другие овощи, консервы, сливочное и другие масла. В верхней части этого сарая стояли фанерные ящики из-под чая, в них хранили книги, которые как приложение к подписным изданиям газет много лет подряд, начиная с 1905 года, выписывала моя бабушка.

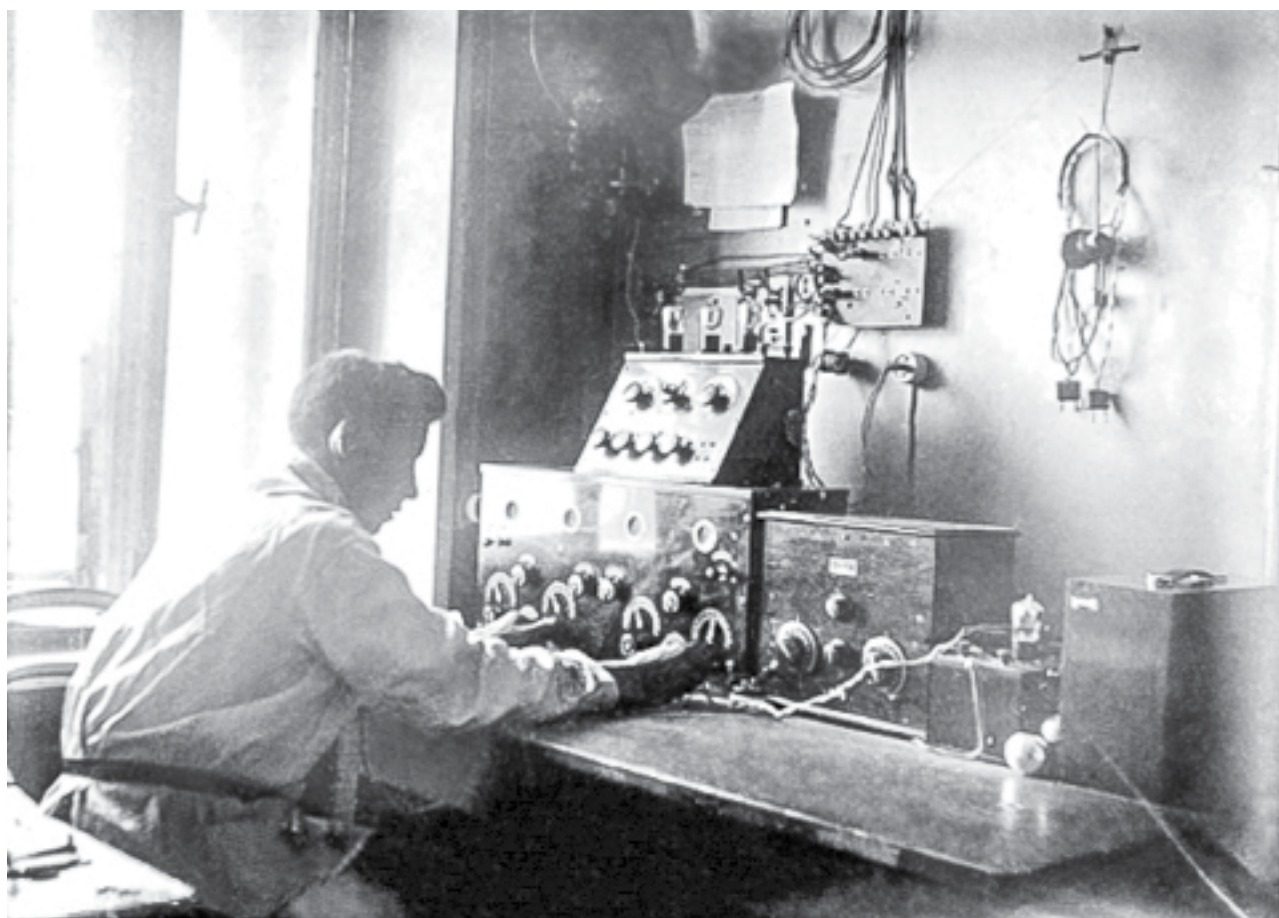
В послевоенные годы, когда денег в семье катастрофически не хватало, Николай Александрович брал книги, шел на рынок и продавал их. Эти книги уже тогда пользовались спросом, и за них неплохо платили.

Вдоль стены погреба стоял верстак. Мой дедушка Николай Александрович, а потом и я правили на нем гвозди, строга-ли и делали что-нибудь нужное для

дома. Над верстаком был сделан навес, чтобы работать на нем было комфортно в любую погоду.

Также в сарае был «мокрый» погреб. Стены у него были выложены из красного кирпича. Глубина погреба составляла четыре метра. К весне этот погреб мы доверху набивали снегом со двора, а в малоснежную зиму снег для погреба привозили на санках с улицы. Снег сверху накрывали старыми коврами и брезентом, чтобы он медленнее таял. На брезент ставили всё то, что надо было хранить в замороженном виде: мясо, рыбу, масло, молочные продукты. Погреб отлично заменял холодильник, и даже морозильник.

В самом маленьком отделении сарая был сделан теплый курятник. А с правой стороны сарая начинался садово-огородный участок площадью 4–5 соток. На участке росло 8 яблонь разных сортов, одна высокая сладкая груша, несколько вишневых деревьев, черная слива и терновник, а также кусты крыжовника, смородины – красной, белой и черной, малина. Для огорода места оставалось уже немного. На грядках росла клубника, зелень лука и чеснока, редис, горох, укроп, петрушка с сельдереем, помидоры и огурцы.

Папа. Радиостанция РВС-49 дома. 1939 год

На всех свободных местах старались больше посадить картофеля. Рассадку после высадки в грунт укрывали осколками стекла, и она выживала.

Для сада главной проблемой была вода. С крыши дома дождевая вода собиралась в две большие бочки, но этой воды не хватало для полива. Приходилось ходить с ведрами на общую колонку. Для нас это было не так далеко, всего-то перейти переулок и пройти два дома, но необходимость носить воду, стоять в очередь на колонке делали эту процедуру длительной и трудоёмкой.

Я был крупным ребенком, быстро набирал рост и вес. Я рано начал ходить и говорить. Знал много слов, но говорил их в зависимости от настроения. Отец летом 1938 года купил мне трехколесный велосипед, и к ноябрю я его полностью освоил. Бабушка Елизавета Харлампиев-

на научила меня считать до десяти, я знал свое имя, отчество, фамилию, улицу и номер дома. Бабушка помогла мне выучить текст песни «Катюша», и я был готов петь эту песню когда угодно.

Из этого периода сохранилась фотография моего отца, сидящего дома за своей личной радиостанцией. В сентябре 1939 года меня отдали в детский сад при Соосневской фабрике, недалеко от нашего дома. Я собирался в садик без скандалов, но часто болел. В конце зимы 1940 года я заболел, предположительно, скарлатиной, болел очень тяжело, с высокой температурой. По рассказам мамы, температуру долго не могли сбить, и у врачей даже появилось мнение о том, что я не выживу. Через десять дней температура всё-таки снизилась, и я пошел на поправку. Врачи поставили мне диагноз – ангина с желудочно-кишечным гриппом.

У меня сохранилось воспоминание об этом периоде. Во время этой болезни мне то ли приснилось, то ли привиделось в бреду, как в маленькой комнате, за русской печкой, там, где стояла моя детская кровать, я сидел, но не на своем детском горшке, а на белом фарфоровом унитазе – таком большом, красивом фарфоровом постаменте. Я дергал из всех сил за ручку на цепочке, чтобы остановить воду, а бачок висел высоко у меня над головой. Из бачка на меня мощной струей текла холодная вода, и я её никак не мог остановить.

Когда я уже был взрослым, мама сказала мне, что это были первые и самые тяжелые дни болезни. Одно непонятно, почему я в бреду видел то, что ещё не мог видеть вживую. Я никогда не видел до этого белый унитаз со смывным бачком, жил в обычном доме с выгребной ямой и детским металлическим зеленым горшком. В моем детском саду таких унитазов тогда тоже еще не было.

В мае 1940 года, после очередной болезни, бабушка и дедушка решили, что я должен быть дома. Пока силы у них еще есть, имеется в виду у бабушки, меня в садик больше отводить не нужно.

В январе 1941 года я начал систематически заболевать воспалениями среднего уха. Вот эти моменты я очень хорошо помню. Почему-то вся боль при заболевании приходилась на ночь и ни разу на день. Лечение – это камфара в ухо, горячая грелка, лежишь и ждешь, когда нарыв лопнет. А я не сплю, и все не спят в это время, так как мне очень больно, и я периодически плачу или, если даже на мгновение засыпаю, кричу во сне. Моя мама ходила к врачам в теперь уже свою не санчасть, а поликлинику при управлении КГБ по Ивановской области, где она работала. Врачи предложили: давайте попробуем на Игоре новую установку, мы её только что получили.

В городском парке давали детям напрокат вот такие машины. Иваново, 1940 год

Мама, Игорь, бабушка Лиза. Лето 1941 года

Они действительно первыми в области получили первую опытную установку лечения ультразвуком. Мама начала меня водить на процедуры. Я очень хорошо помню, как меня сажали на стул, подкатывали на столике большой черный ящик, из него на длинных стержнях к ушам прикладывали круглые черные пластины. Затем прибор включали на 10 минут, устанавливали какими-то рукоятками режимы. Я слышал небольшое гудение, в ушах улавливалась вибрация. Сколько всего было таких процедур, я сейчас не помню, но воспаление среднего уха у меня прошло и больше не возникало. Лечение высокочастотными колебаниями, или волнами, отложилось в моей памяти.

Много лет спустя, уже во время своей практической работы инженером-теплоэнергетиком, мне пришлось довольно часто встречаться с различными вариантами успешного применения высокочастотных установок в энергетике, промышленности, быту и здравоохранении. Я всегда их поддерживал и был сторонником их внедрения. Прежде всего, это хорошая проверка качества металла, сварных швов, состояния контактов электрических аппаратов и многое другое.

Вспоминая мои детские годы, я просто не могу не рассказать о своем любимом дедушке Николае Александровиче Новожилове. Он был всегда самым любимым спутником моей жизни.

Николай Александрович и Елизавета Харлампиевна

Николай Александрович Новожилов был старшим сыном Серафимы Николаевны и Александра Ивановича Новожиловых, он родился 20 мая 1877 года и скончался 1 сентября 1955 года.

До 1916 года не сохранились какие-либо записи о жизни и деятельности Николая Александровича Новожилова. Но есть интересные фотографии.

Он был приказчиком в продуктовом магазине по бакалейно-колониальному делу, как тогда называли отделы готовой продукции. Работал в продуктовом отделе магазина Общества потребителей при Товариществе фабриканта Ясюнинских в селе Кохма, расположенного в десяти верстах от города Иваново.

В 1916 году семья Николая Александровича Новожилова переехала в Иваново-Вознесенск, и Николай Александрович стал работать в Потребительском обществе «Единение-Сила» (ИВЕПО) продавцом гастрономического отдела, заведующим магазином, начальником торгового отдела ИВЕПО, но в этих должностях он пробыл недолго: грамотности было мало. Как он говорил, «учился на медные». За прилавком дед чувствовал себя как в своей тарелке, поэтому вернулся к этой работе.

В тридцатые годы, в период стахановского движения, Николая Александровича тоже произвели в стахановцы. Он неоднократно выступал на различных слётах. Однажды, рассказывая о профессии продавца, он сказал: «Дал бы Бог силы, я бы на весь мир нарезал и сыра и колбасы».

Выражение «нарезал», возможно, сегодня для нас непонятно, но в те годы покупатель, приходя в магазин, ни сыр,

*Николай Александрович Новожилов (слева).
1903 год*

ни колбасу в запас не покупал. Люди приходили в магазин, чтобы купить сто или двести грамм сыра или колбасы. И обязательно просили их нарезать, чтобы, придя домой, сразу их съесть.

И приказчики, или по-современному продавцы, охотно делали это. В толщине и изяществе нарезанных ломтиков продавец Николай Новожилов никогда не ошибался, хотя нарезал вручную. Как он резал и как завёртывал покупку в пергамент, было приятно смотреть со стороны. И не случайно к нему всегда была небольшая очередь, хотя в его отделе было несколько свободных продавцов.

Я помню, как меня мама привела в магазин, где работал мой дедушка Николай Александрович.

Елизавета и Николай.
В день свадьбы. 1904 год

Сейчас я понимаю, что это был, скорее всего, 1940 год. Дедушка стоял за прилавком в белоснежном халате с красивым передником, очень быстро двигался, что-то делал и улыбался каждому покупателю. Увидев нас, он кивнул головой и продолжил работать. Это был гастроном «Центральный» на улице Ленина, самый красивый и самый большой по тем временам в Иваново.

Когда в конце сороковых годов я впервые приехал в Москву и с мамой зашел в Елисеевский магазин на улице Горького, меня он своим великолепием почему-то уже не поразил. У меня в памяти еще долго оставался наш ивановский гастроном «Центральный», его колонны с зеркалами, лепными украшениями, потолки, с цветными пейзажами. От его былой красоты уже в пятидесятых годах, к сожалению, не осталось и следа.

В июне 1936 года Николай Александрович Новожилов был командирован в город Ленинград на слёт работников советской торговли, где ему поручили выступить с рассказом о своей работе. Чудом сохранилась подлинная записка выступления Николая Александровича, переданная своему младшему сыну Геннадию, который тогда со своей семьей имел квартиру и уже жил в Ленинграде.

В 1941 году моего отца призывали в армию несколько раз. Первый раз, согласно имеющемуся у него предписанию, на второй день после объявления войны он пришел в военкомат, но его отпустили, сказав: ждите вызова. Так повторилось ещё дважды. Только на четвертый раз, через неделю, отец ушел на фронт. Как потом, уже после окончания войны, стало известно, его призвали для обороны Москвы. В северо-восточной части Московской области формировалось крупное соединение морской пехоты. Александр Николаевич служил ранее на Дальнем Востоке в морских подразделениях с техническим направлением.

Он был радист, минёр и даже штурман, имел звание лейтенанта.

В период с 1930 до 1941 года, Александра Николаевича несколько раз на полгода отзывали на курсы совершенствования своей специальности. Последний раз он вернулся домой с таких сборов в марте 1941 года.

Осенью 1941 года в Иваново в магазинах города возник недостаток черного хлеба. Хлеб тогда пекли только черный. Чтобы купить один батон черного хлеба, надо было встать в 2 часа ночи, сходить в ближайший магазин и записаться у старшего в очереди. Это значит, на твоей руке чернильным карандашом будет поставлен твой номер. В 6 утра нужно было снова подойти в очередь и посмотреть, какие есть изменения в порядке полученных номеров. Старший в очереди исправлял номер на руке. Уходить из очереди уже было нельзя, приходилось стоять до открытия магазина.

Свежий хлеб, как правило, привозили в магазин после 7 часов утра. Люди из очереди помогали шоферу хлебной машины разгрузить её. Часто привезенного хлеба последним в очереди уже не хватало. А давали в одни руки только одну буханку.

Старшие в очереди почти всегда были одни и те же жители района, они могли разобрать любые конфликты. А ситуация с нехваткой хлеба сложилась из-за того, что фронтовая линия приблизилась к Москве слишком быстро. Были захвачены немцами соседние города – поставщики хлеба в Москву, а новые мощности по выпечке черного хлеба ещё не успели ввести в работу.

Расскажу о семье младшего брата моего отца – Геннадия Николаевича Новожилова, который работал в Ленинграде на студии «Ленфильм», кинооператором документальных фильмов.

Семья Новожиловых. Дети: Александр, Валентина, Геннадий

В 1938 году по отдельному договору на полтора года он уехал в Казахстан работать кинооператором на Алма-Атинскую студию кинохроники. Ему в то время пришлось очень много совершить поездок по территории Казахстана. Республика тогда была еще не такой благоустроенной в части дорог, как сегодня, и все поездки требовали больших затрат времени.

К нему в Алма-Ату из Ленинграда приезжала периодически его супруга Людмила Викторовна Новожилова, но времени вместе они проводили мало. У Геннадия Николаевича были постоянные и продолжительные командировки по Казахстану.

В Ленинграде 28 декабря 1938 года Людмила Викторовна родила сына, Олега Геннадьевича Новожилова. Людмила Викторовна с сыном остались в Ленинграде вместе со своей матерью – Софьей Николаевной Филипповой.

Геннадия Николаевича руководство студии попросило, практически приказало, задержаться в Казахстане. А вскоре началась война, а с ней и блокада Ленинграда, голод. Каким чудом выжила Людмила Викторовна, когда на улицах валялись трупы, и их не только не успевали убирать, но и просто не могли – представить трудно. Студия «Ленфильм» с марта 1942 года прекратила работу.

С марта по апрель 1942 года Людмила Викторовна работала делопроизводителем ОВС госпиталя 3827 и была уволена в связи с эвакуацией в Алма-Ату. Она довезла мать и сына к месту посадки на последние машины, отправляющиеся из города к Дороге жизни через Ладожское озеро. Кое-как, но всё-таки, получившие, полураздетые, они добрались поездом до Иванова, где жили родители Геннадия Николаевича.

Моя мама Екатерина получила разрешение на остановку семьи в Иванове

Дядя Гена и тётя Ляля. 1937 год

сроком не более трех месяцев. Жить большой срок в Иваново они не могли, еще в 1942 году Иваново считалось тем городом, из которого следовало бы проводить эвакуацию населения. Продлить проживание для них у мамы не получилось.

Я из этого периода помню то, что за эти три месяца я не смог сагитировать своего двоюродного брата Олега поиграть со мной в какие-то даже самые простые игры, например автомобили или мячики.

После окончания войны семье Новожиловых предложили вернуться в их дом в центре Ленинграда недалеко от Невского проспекта. Дом был цел и восстановлен для проживания в нем людей. Людмила Викторовна категорически отказалась вернуться в свой бывший город, сказав: «Я не хочу жить в мертвом доме. Мы останемся здесь». Оказывается, в этом большом доме, когда война закончилась, не осталось в живых ни одной семьи.

В 1942 году мне было уже 6 лет, в памяти остались пять моментов, про которые я всегда помню, и о них надо рассказать. Первое – это мои походы с дедом Николаем Александровичем в лес за грибами. Вставали мы утром, обычно в пять часов утра, брали с собой по куску хлеба и что-нибудь из овощей со своего огорода, чаще всего по огурцу, зеленый лук, соль, бутылку с водой и шли пешком на окраину города в сторону местечка Харинка. Иногда по пути четыре остановки подъезжали на трамвае №1, который ходил по маршруту Вокзал – Меланжевый комбинат. Но это было редко, так как трамваи утром начинали ходить обычно с половины шестого. Расстояние от нашего дома на улице 3-го Интернационала до Харинки было ровно пять километров. Там в восточной части Иваново, за речкой Харинка, начинался лес, который был большим, малохоженым, по нему можно было далеко уйти на восток в сторону города Кинешма и даже заблудиться. В этот лес мы с дедом и ходили.

Довольно быстро я стал хорошо ориентироваться в лесу, так как лес был разбит на квадраты, на просеках стояли столбики с нумерацией, да и характер самих лесных посадок был разный. Обычно к одиннадцати часам дня у каждого из нас было по полной корзине грибов. У деда, конечно, была большая корзина, а у меня маленькая, но когда она была полная, домой я её нести не мог, было тяжело. Мою корзину нёс дед. Он научил меня разбираться в грибах, особенно в их сбора, роста, использования.

Назад, домой мы обычно шли самой короткой дорогой. Когда в лесу грибов было мало, наш маршрут по лесу удлинялся, в этом случае мы уходили вправо, как бы обходя Иваново по часовой стрелке, но грибы всё равно находили.

Придя домой к обеду, я ложился спать и спал несколько часов. Дедушка и бабушка в это время чистили грибы и готовили их всеми способами, какие знали.

Дед Николай, Геннадий и Александр.
1932 год

Это и сушка, и соленье, и маринование, и просто поджарка для еды. Это была наша основная пища на зиму, грибы заменяли мясо, чтобы выжить, когда кроме хлеба из магазина, домашних солений, картошки с огорода на еду больше ничего не было. Грибы были и тем продуктом, который пользовался спросом и на рынке. Их можно было в любое время года всегда продать, и это тоже мы делали. Продавать грибы на рынок обычно ходила бабушка, хотя и не любила эту процедуру. Я всегда просился идти с ней, но она мне никогда не разрешала.

Второе, что я запомнил о 1942 годе, это то, что в магазинах совершенно пропала пищевая соль. Недалеко от того места, где стоял наш дом, за забором Сосневской фабрики оказался источник с подсолённой водой. Ещё до революции фабрикант, хозяин этой отделочной

фабрики, чтобы избавиться от покупки водопроводной воды у администрации города, решил сам добывать воду. Пробурил скважину, из неё пошла чистая вода, но она оказалась с большим количеством минеральных солей, в том числе и с питьевой солью. Для отделочных операций на ситцевых тканях она оказалась совершенно непригодной. Скважину заглушили.

В 1942 году, когда в стране появилась еще и проблема с солью, в Иваново решили расконсервировать этот источник и давать жителям бесплатно вместо соли соленую воду. Со всего города к этому месту шли люди с ведрами, бидонами, банками, набирали себе воду, дома выпаривали её и получали соль. У этой соли был довольно грязный цвет, так как кроме соли натрия там были и другие составляющие, но как потом оказалось, это были полезные для здоровья человека минеральные вещества. Воду эту хотя и давали наливать бесплатно, но за один раз больше двух ведер на одного человека не наливали. На источнике всегда была очередь, так как он работал только в светлое время суток. Для других районов Ивановской области был налажен развоз соленой воды в цистернах. Этим источником ивановцы пользовались до лета 1944 года. Когда в магазинах снова появилась развесная соль, этот источник закрыли.

В 1980-х годах в Иваново про эту минеральную воду вспомнили, провели исследования – оказалось, что вода очень полезна для налаживания обмена веществ в организме человека. Были организованы разлив воды в бутылки и её продажа. Рядом с источником сегодня построен профилакторий, в котором, кроме приема минеральной воды вовнутрь, организованы ванны с этой водой, проводится специальный курс лечения человека.

Третье, что осталось у меня в памяти о 1942 годе, это то, что всех владельцев частных домов городская власть заставила перед своим домом на газоне выкопать бомбоубежище. Конечно, копали неглубоко, не более одного метра от перекрытия до поверхности земли, но копали. У нас копали и дедушка Николай, и моя мама Екатерина Михайловна после прихода с работы. Просуществовали эти бомбоубежища всего один год, до лета 1943 года, потом они были засыпаны землей.

В нашем доме по вечерам осенью и зимой не было электрической энергии, а если и была, то разрешалось включать на весь дом только одну лампочку, мощностью не более 60 ватт. Мы сидели на кухне за столом при свете керосиновой лампы. Керосин не всегда был в продаже, и тогда его заменяли свечи. Их покупали чаще всего на рынке или в церкви. Бабушка или дедушка иногда ходили в церковь на утреннюю службу, молились за своего сына и моего отца Александра Николаевича Новожилова, когда от него долго не было письма с фронта.

В нашем районе практически в центре города, на берегу реки Уводь была построена небольшая двухэтажная баня, которая называлась «Городская». В эту баню мы ходили чаще всего. Первый этаж у бани был мужским, а второй – женским. На первом этаже с левой части от входа в баню находилась одноэтажная пристройка, в которой располагались «номера». В них можно было мыться семьями или просто с друзьями, не более четырех человек в одном номере. Можно было в номере мыться и одному.

В каждом номере при входе была раздевалка, затем банная часть. Стоимость билета в номер была значительно выше, чем в общую баню. Кроме кранов с горячей и холодной водой, в них был еще

и отдельный душ, а в некоторых даже небольшая парная. Если время нахождения в общей бане было практически не ограничено, то в номерах на мытье устанавливался срок не более 30 минут. Банщик следил за временем и за 5 минут до окончания срока пребывания в номере стучал металлическим ключом по входной двери, предупреждая об окончании срока нахождения в номере. И хотя каждый номер закрывался изнутри, банщик мог снаружи его открыть, войти вовнутрь и потребовать освободить номер.

Баня работала все дни недели. Как правило, в баню были большие очереди, стоять в очереди приходилось более часа.

Второй баней, в которую наша семья посещала, была «Посадская» баня. Она была расположена за Большой Ивановской мануфактурой, примерно на километр дальше от Городской бани, в районе, где работала моя мама. Эта баня была несравненно больше по вместимости и много мощнее, но и там тоже были большие очереди.

Надо сказать, что и в общих отделениях обеих бань банщики внимательно следили, кто из клиентов сколько времени тратит на мытье, и не давали засиживаться, требовали заканчивать мыться и выходить одеваться.

При необходимости в бане можно было купить себе небольшой кусочек мыла. Его величина была такой, что еле-еле хватало на одну помывку. С мочалками было гораздо сложнее, их напрокат давали только тем, кто просто забыл их взять с собой. Банщики уже хорошо знали почти всех, кто приходит к ним в эту баню.

Вспоминая 1943 год, я, прежде всего, вспоминаю общую радость от известия о нашей победе над фашистами в Сталинграде. Это был наш первый такой праздник, наш успех, после которого наши войска пошли только вперед на Берлин.

И когда захват Паулюса был подготовлен, к нему в бункер первыми вошли офицеры службы безопасности. Паулюс не сопротивлялся и сдался нашим офицерам.

Когда Александр Николаевич вернулся домой, при встречах со своими друзьями он рассказывал, что видел в Сталинграде, в чем принимал личное участие. Я эти его рассказы хорошо запомнил. Его подразделение морской пехоты обеспечивало расчистку подхода к бункеру немецкого командующего войсками в Сталинграде маршала Паулюса. И когда захват Паулюса был подготовлен, к нему в бункер первыми вошли офицеры службы безопасности. Паулюс не сопротивлялся и сдался нашим офицерам.

Когда команда спецподразделения вышла из бункера Паулюса, то туда вошла группа морских десантников вместе с Александром Николаевичем. Как рассказывал мой отец, при общем осмотре бункера его внимание привлек к себе лежащий на столе красивый кортик Паулюса. Он вынул его из чехла, посмотрел внимательно на него, он ему понравился. Отец уже хотел взять его и положить в свой походный рюкзак. Но в это время один из матросов окликнул его: «Товарищ старший лейтенант, посмотрите, за этой занавеской целый ящик банок с говяжьей тушенкой». Отец скомандовал: «Забирайте». Матросы стали укладывать банки с тушенкой себе в рюкзаки. Отец положил кортик на стол, не стал его брать, а в свой рюкзак положил несколько банок тушенки. Тяга к пище оказалась сильнее. После этого матросы с Александром Николаевичем пошли на выход из бункера, им предстоял захват ещё одного важного в Сталинграде объ-

екта. Кто впоследствии забрал кортик Паулюса, осталось неизвестным.

Когда мне исполнилось семь лет, дед Николай Александрович обучил меня пилить дрова двуручной пилой. Я научился правильно держать пилу и направлять её по линии резки. Пилить дрова я научился быстро, эта работа мне очень нравилась, хотя она была физически тяжелой.

Русская печь в доме требовала много дров, за сезон мы сжигали их 6–7 кубометров. Дрова надо было заготовить летом, чтобы до зимы они успели и высохнуть. Дед мне колоть дрова еще не разрешал, но вот складывать их в поленицы – была моя работа. Самым интересным и сложным моментом в этом деле была кладка крайних опорных столбиков, их называли клетки. Укладывать дрова просто между двумя опорными клетками было уже не интересно.

Осенью 1943 года мама и бабушка хотели отдать меня в первый класс школы. Я к этому времени уже свободно читал, мог считать, делать все четыре действия по математике. Но в школу меня не приняли, так как мне ещё не исполнилось семи лет. Моя бабушка решила не отпускать меня от учебы и ежедневно занималась со мной русским языком и математикой. Мне заниматься нравилось.

Я любил читать книги, для чтения бабушка мне всегда выделяла время в светлое время суток, как бы ни были все заняты домашними работами. А вечерами, когда все собирались за столом, да ещё в условиях недостаточного

Папа в отпуске в Иваново. Я с мамой и папой. Конец лета 1944 года

освещения, перед вечерним чаем, в нашей семье была традиция чтения вслух по очереди.

Дедушка Николай Александрович обычно начинал чтение статей из газеты, сначала сводку о событиях на фронте, а затем те статьи, которые считал полезными. Мы выписывали областную газету «Рабочий край», вернее, её выписывала моя мама. Это она была обязана делать как работник областного управления государственной безопасности, а как член Всесоюзной коммунистической партии большевиков обязана была выписывать журнал «Коммунист». После газеты дедушка читал главу из больших, толстых церковных книг, посвященную какому-нибудь святому. Бабушка Елизавета Харлампиевна читала несколько глав из художественной литературы. Мне приходилось читать вслух несколько страниц из детских книг. В этих чтениях не принимала участие только моя

мама, она в это время или что-то штопала, или готовила на стол к чаю. Я тогда по несколько раз перечитывал Ветхий и Новый Завет, бабушка заставляла учить наизусть некоторые простейшие молитвы, говоря, что я должен иметь необходимые знания о религии, а как их применять – я должен решать сам. Бабушка уже тогда говорила, что наши внуки будут жить в другое время.

Много позже бабушка рассказала мне, старшекласснику, что, когда мне исполнилось четыре месяца и моя мама вышла на работу, бабушка и дедушка втихую отнесли меня в церковь и окрестили. Мне был куплен крестик, но его надевали на меня, когда мамы не было дома. Маме об этом бабушка рассказала спустя несколько месяцев, когда убедилась, что ни соседи, ни на работе у мамы никто об этом не узнал. В те годы такие действия в семье Новожиловых для мамы были бы недопустимыми.

У нашего дома. Я с бабушкой и дедом. Сидим на скамейке. Май 1947 года

Зимой 1943–1944 годов я научился кататься на лыжах. Дедушка купил мне на барахолке короткие лыжи, которые я натягивал на валенки, крепил обычным ремнем и катался у себя в саду. Я там сделал лыжню в виде кольцевой дороги, с внутренними разъездами. Получилось, что-то вроде железной дороги, а я катался на лыжах и воображал себя паровозом.

Летом 1944 года дедушка разрешил мне пользоваться столярным инструментом. Это и рубанок, и долото, и стамески, и ручная дрель. У меня появился свой нож, которым тоже можно было что-то вырезать, и даже свой молоток. Мне было разрешено для своих занятий использовать обрезки досок и фанеры, старые гвозди.

Кстати, о гвоздях. В 1944 году жизнь стала уже чуточку легче, в Иваново началось новое жилищное и промышленное строительство. Для отопления дома

дедушка покупал на рынке детали лесов и старые доски, бывшие в употреблении. Это было дешевле. Я должен был вытащить из этих досок все гвозди или проволоку, ручной пилой распилить их на части пригодные для печки, если нужно, то и расколоть и сложить их в поленицу. А вот вытащенные гвозди надо было выправить и заточить. И не просто так, а чтобы они имели товарный вид и их можно было бы на рынке снова продать. Часть хорошо выправленных гвоздей дедушка Николай на нашем рынке обменивал на какие-нибудь продукты. Лучше всего шел обмен гвоздей на молоко или сметану.

На верстаке я строил макеты паровозов и вагонов, а ещё и модели кораблей. Наверное, морская тема вошла в меня после чтения рассказов и романов Станюковича. А читать морскую тематику мне захотелось после того, как я понял, что отец-то у меня моряк и что же это такое.

Мои корабли испытывались на пригодность к плаванию в бочках с водой или в лужах после дождя. Читать в свои семь лет я стал довольно хорошо и, если читал не вслух, очень быстро. Бабушка и дедушка стали меня называть пожирателем книг. Я прочитал все детские книги, что были в доме, и начал вовсе уже читать романы Джека Лондона, Виктора Гюго, Стивенсона, конечно, Жюль Верна, Вальтера Скотта.

Вечерами в нашей семье кроме общего чтения книг, появились игры в домино, в русское лото и в шашки. Бабушка Лиза специально научила меня играть в эти игры, для того чтобы я лучше мог устно и быстро считать. Карты тоже были в нашей семье, но в них играли гораздо реже, у меня к ним тоже интереса было немного.

Летом 1944 года, когда мне исполнилось восемь лет, моя бабушка Елизавета Харлампиевна записала меня в начальную школу №3 по улице Арсения. В школе бабушка сказала, что я по своим знаниям готов учиться даже сразу в третьем классе, но это делать не следует, а вот начать свою учебу со второго класса было бы лучше всего. Директор школы назначил мне экзамен по математике, по русскому языку – письменно и устно. Эти экзамены я сдал успешно и очень легко,

мне по всем предметам были поставлены пятерки. В итоге я был зачислен сразу во второй класс этой школы.

В июле 1944 года на несколько дней в Иваново в краткосрочный отпуск с фронта приехал мой отец Александр Николаевич. Вот с этого периода я его и помню. В темной морской форме, кителе с начищенными пуговицами, красивой фуражке, с правительственными наградами и, главное для меня тогда, кортиком на поясе, да вдобавок ещё и с усами на лице. Отец был неотразим. Маме тоже дали краткосрочный отпуск, и она вместе с папой гуляла по городу.

Александр Николаевич Новожилов за участие в битве за освобождение Сталинграда получил орден Красной Звезды и следующее воинское звание – капитан-лейтенант. Он привез нам вырезки из фронтовых газет, в которых были напечатаны материалы по его службе на флоте, их печатаю в своих воспоминаниях.

Мой отец предложил отдать меня в Нахимовское училище – или Московское, или Ленинградское. Я, как сын боевого офицера-моряка, имел все льготы для поступления. Мама и дедушка с бабушкой возмутились, сказали, что меня не отдадут. Так от меня ушла возможная морская карьера.

«Бойцы и старшины группы товарища Александра Новожилова отличаются крепкой морской спайкой и дружбой, настойчивостью и упорством в работе, незаурядным мастерством.

Недавно им было дано одно очень большое и трудное задание. Для выполнения его требовалось много подсобных материалов и приспособлений. Ничего этого под руками не было, а работы нужно было закончить в максимально сжатые сроки. Но моряки сказали: «Сделаем»! И сделали».

Н. Мальчевский.

Краснофлотская газета «За Родину». 8 августа 1944 года

«Больной лежал в жару. Сильный приступ малярии трепал Александра Новожилова уже несколько дней. В это время отказал мощный агрегат. Когда об этом сообщили больному, он вызвал вахтенного и, заставив себя сосредоточиться, стал его расспрашивать.

– Что показывает прибор №1, что на приборе №2? Вахтенный ответил. Задав еще несколько вопросов и недолго подумав, офицер сказал:

– Остановите аппарат. В правом углу внизу есть горловина. Снимите крышку и увидите четыре клеммы. Вторая дает слабый контакт. Зажмите её, закройте и запустите аппарат. Доложите, как он будет работать, – добавил Новожилов, утомленный длинной речью.

Спустя короткое время краснофлотец доложил, что агрегат работает нормально. Этот факт достаточно ярко характеризует знание техники старшим техник-лейтенантом Александром Николаевичем Новожиловым – командиром одного из подразделений нашей части.

Офицер Новожилов – разносторонний специалист, связист. Он обладает обширными знаниями в области механики, электротехники, радиотехники и, кроме того, отлично работает сам на ключе. Моряки-связисты, работая под руководством Новожилова, непрерывно учились и за сравнительно короткий срок выросли в опытных мастеров связи. Старшины Кобяков, Дубовский, Лукоянов, старшие краснофлотцы Пантелеев, Куликов, Брызгалов и другие навсегда сохранили глубокую благодарность к своему воспитателю, учителю и начальнику. Многие из них за успехи в обслуживании связи удостоены правительственных наград.

Новожилов – неутомимый новатор и рационализатор. Так, например, он сумел добиться того, что двигатель работает у него в четыре раза дольше технической нормы. С помощью разработанного им приспособления Новожилов при эксплуатации спецмашин добился экономии 60–70% бензина.

Как-то Новожилов обнаружил на задворках одного гаража заброшенную неисправную передвижную электростанцию. Рачительный хозяин, он вместе со своими подчиненными в течение десяти дней привел эту станцию в порядок, и она успешно начала обслуживать подразделение».

Инженер-капитан 2-го ранга В. Осадчий.

1944 год. Краснофлотская газета «За Родину»

Школьные годы. 1944–1953 гг.

Летом 1945 года моя мама впервые вместе со мной поехала в Москву в гости к нашим родственникам по линии моей бабушки – Певцовым. Александр Харлампиевич Певцов, или для меня дедушка Саша, был старшим братом моей бабушки Елизаветы Харлампиевны.

Александр Харлампиевич Певцов родился в 1880 году, получил высшее образование. Окончив Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, он начал преподавать сопромат в различных вузах Москвы. Александр Харлампиевич был большим специалистом в науке о дереве. Ему принадлежит метод определения твердости различных пород дерева. При его активном участии в институте ВИАМ была разработана методика проведения испытаний фанеры, применяемой при строительстве самолетов. И вот когда моя мама впервые приехала со мной в Москву, мы жили в квартире деда Саши и бабы Ани. Мама показывала мне Москву, были мы и на Красной площади, и в Мавзолее, в Парке культуры имени Горького, в Сокольниках, в Политехническом музее. Но больше всего мне запомнилось метро. Я помню, как мы с мамой выходили на каждой станции и осматривали её.

Летом 1946 года у меня появилось новое увлечение. Из армии еще в 1943 году был демобилизован наш сосед Андрей Владимирович Бубнов. Он дружил с моим отцом. Поправившись после ранения, а он частично потерял после контузии слух, с 1946 года он начал работать в Ивановском автомотоклубе инструктором, обучать призывников военкоматов водить автомашину на курсах подготовки шоферов. С нашей семьей у него со-

хранились хорошие отношения, вечером после работы он часто приходил на нашу скамеечку у дома поговорить с дедом и бабушкой.

Андрей стал иногда днем брать меня с собой на эти уроки езды и учить меня ездить на своей учебной машине полуторке (её фирменное название ГАЗ-АА). Я был уже довольно рослым парнем, ноги до педалей в кабине автомашины у меня уже доставали. Правила безопасности движения я изучал самостоятельно, да и Андрей Владимирович постоянно вел со мной беседы по правилам движения. Вообще я довольно быстро освоил езду на автомашине. Иногда Андрей Владимирович, приезжая домой на обед, даже поручал мне сидеть на месте инструктора и ездить со своими учениками вокруг домов нашего квартала. И это у меня получалось. Я тогда уже знал много больше по устройству и вождению машины, чем его ученики.

В мае 1947 года командование Черноморского флота предложило моему отцу продолжить службу на флоте, с переводом в Севастополь и предоставлением очередного звания капитана 2-го ранга, а также жилья для семьи. Отец вначале согласился с этим предложением и написал об этом домой, моему дедушке. Тот оказался категорически против. Он ответил отцу, что не отпустит к нему ни мою маму, ни меня. Отец был вынужден написать командованию рапорт о своей отставке.

Рапорт был принят. 28 мая 1947 года Александр Николаевич был демобилизован и вернулся в Иваново. 24 июля 1947 года он был принят на свою родную Подгорную фабрику в электроцех, на должность электромонтера. Принять его на работу после службы в армии фабрика была обязана, ну а должность, это

*10 «Б» класс средней школы №30. Игорь – в верхнем ряду, крайний справа.
22 июня 1953 года*

уже по наличию свободных рабочих мест. Надо сказать, что в 1947 году в стране, в том числе в Иваново, ощущался переизбыток рабочей силы: ушедшие в армию из сельской местности назад в село возвращаться не хотели. Устроиться на работу в городе было трудно.

Я начал вместе с отцом и Андреем Бубновым ходить на собрания в автомото-клуб, на мотогонки, на мотокрыссы, отец у меня был судьей по мотокрыссам. Я, может быть, и сам бы стал выступать, но мои ноги с седла мотоцикла до земли еще не доставали.

Семь классов ивановской 27-й неполной средней школы я окончил в 1950 году. Об этом периоде моей жизни вос-

поминаний и фотографий почти не осталось.

Я по-прежнему в свободное время помогал бабушке и дедушке в домашних работах по дому и саду. Летом в грибной сезон также ходил в лес за грибами, но это было уже не так часто – и жить стали лучше, да и Николаю Александровичу было уже труднее совершать дальние походы.

В 1947 году, в конце лета, отец купил себе на барахолке мотоцикл – польского производства марки «Сокол», одноцилиндровый, 22 лошадиных силы. Мотоцикл выглядел очень красиво, с хромированным бензобаком, как у современных мотоциклов, но был очень тяжелым,

при этом с высокой точкой центра тяжести. Из-за этого при остановке даже отцу было тяжело его удерживать, если он сильно наклонялся на бок. Зато при движении он был очень устойчив. Отец купил боковую коляску к мотоциклу. За грибами осенью 1947 года мы уже поехали по Лежневскому тракту на этом мотоцикле. Ездили и мама, и я, и дедушка Николай, один раз даже бабушка Елизавета.

Споры о том, что со мной делать после окончания 7-го класса в семейном кругу были жаркими. Отец считал, что мне надо идти учиться в техникум. Но бабушка и мама сказали, что раз есть возможность и мои оценки позволяют учиться дальше, от этого отказываться нельзя. Меня перевели в престижную по тем временам полную среднюю школу № 30.

За мои успехи в учебе летом 1950 года мои родители подарили мне фотоаппарат «Любитель». Для меня это было

большим событием. Мне давно хотелось заниматься фотографией. Поэтому я тут же выпросил денег и купил себе обучающей литературы по фотографии, одной инструкции мне было мало.

Мой дедушка Николай Александрович, увидев, что я начал заниматься фотографией с большим желанием, сделал мне подарок. Он освободил от ненужных вещей чулан в доме и отдал его мне в качестве темной комнаты для проявления пленки. Я был доволен.

По окончании школы мною было принято решение подавать заявление на поступление в Ивановский энергетический институт имени В. И. Ленина на теплоэнергетический факультет. В конечном итоге экзамены я сдал успешно и был зачислен студентом теплоэнергетического факультета этого института.

Игорь Александрович Новожилов

Фотоаппарат «Любитель»

Когда началась война, мне было 2,5 года. Я проживала в деревне Капустино Краснополянского района (Мытищинский) с бабушкой, мамой и младшим братом, а папа ушел на фронт.

Деревня Капустино оказалась в центре организации обороны, в связи с приближением немцев к Москве.

Красную Поляну заняли немцы, готовясь захватить Москву, до которой оставалось всего 30 километров. Вокруг возводились оборонительные сооружения, велась подготовка к большому сражению.

Вдоль канала, Дмитровского и Рогачёвского шоссе женщины и дети наравне с военными копали противотанковые траншеи, ставили «ежи» из перекрещенных рельсов, опутывали колючей проволокой, строили окопы, блиндажи. Мосты заминировали, было остановлено движение по железной дороге и судоходство по каналу. По железной дороге ходил только бронепоезд. Единственной ниточкой, соединяющей Москву с передовой, был шоссе́йный мост. Создавались партизанские отряды и дивизии из народных ополченцев.

Местное население – в основном пожилые с детьми и многодетные мамы были расселены по землянкам в лесу в полутора километрах от деревни.

От ударов орудий, налетов авиации и взрывов в землянке на головы сыпалась земля, дети кричали. Было тесно, холодно и голодно.

5 декабря 1941 года началось контрнаступление под Москвой. В результате боев немцы были разбиты. 8 декабря 1941 года Подмоскovie было освобождено. Можно только представить, какой была земля и деревни после этого сражения.

Все силы были направлены на восстановление разгромленных предприятий, служб, колхозов и ориентированы на выпуск продукции военного назначения.

Дети сутками были одни. Я часто была у соседей, туда приводили кучу детей, и те, что постарше, следили за малышами. Вспоминаю, на столе стояли чугунки с вареной свеклой – красной и белой, какой-то темный кисель, по кусочку хлеба, пустая похлебка.

Мама и бабушка стирали белье не только свое, но и армейское. А полоскали белье мы, маленькие дети, по штучке в канале, залив которого был от дома в 150 метрах. Воду домой мы также носили из канала, кто сколько мог донести. А зимой носили воду из проруби, большой и квадратной, в которую можно было упасть. Никто нас не охранял и не говорил, чтобы мы были осторожны.

Когда мне пошел шестой год, я ходила за водой к колодцу в деревню Красная Горка, целый километр, сколько донесу, а потом научилась носить на коромысле.

Трёхлетняя Раиса с братиком

Женщины с детьми у землянки в разрушенной советской деревне

27 октября 1946 года мне исполнилось 8 лет, я пошла в начальную школу в дереве Красная Горка. Школа была одноэтажная, деревянная, с двумя классными комнатами. В первый класс пришли 45 человек, много переростков. Все одеты кое-как – гимнастерки, сапоги, залатанные брюки. Иногда по размеру, а иногда с чужого плеча.

За партой сидели по трое ребятишек, а то и по четверо. Книжки, тетрадки и карандаши выдали. Портфель мне сшили из куса ткани, он застегивался на две пуговички. Учиться хотела.

С собой приносили лепешки из гнилой картошки в смеси с повалом и вареные любые овощи, немного хлеба. Всё это мы раскладывали вперемешку и ели. А еще грызли жмых, от которого были чумазые.

Для школы мне двоюродная сестра сшила коричневое платье из хлопчатобумажной ткани, и меня поставили перед классом показать, какой должна быть одежда.

Тетя сшила легкое серое пальтецо, а для большей красоты я на голову надела довоенную фетровую с кожаным цветочком мамину шляпку, мне казалось очень красиво, даже несколько раз так сходила в школу. Никто не обратил внимания на то, что у меня на голове. Только папа подружки удивленно засмеялся. Я больше шляпу не надевала. На ногах были сапоги с голенищами из жесткого материала и головки из кирзы. Рейтузы, чулки, заштопанные несколько раз.

Бабушка умерла в 1947 году, а перед этим умер братик. Семья была уже из вернувшегося папы, мамы и меня.

Родители работали. Всё хозяйство на мне, я уже свободно готовила еду на примусе, керогазе, убирала дом, полола огород, готовила 10-литровую кастрюлю еды поросенку, посла козу. За небольшой огрех мама наказывала сурово, никакой ласки.

Поля очистили от боеприпасов, засеяли, и мы ходили полоть, осенью – собирать колоски. Нам за работу давали по большому куску хлеба. Буханки были большие, и кусок хлеба составлял примерно 6 сантиметров. Мы не ели, а бежали домой, неся в руках куски хлеба, и кричали: «Хлеб заработали!» Запомнились отдельные эпизоды, как мы играли в оставшихся траншеях, дзотах и ямах, находили гильзы, разрушенные части боеприпасов, противогазов. Других игрушек не было.

Из начальной школы нас перевели в среднюю Шереметьевскую школу. Школу я закончила в 1956 году. В институт не прошла по конкурсу. Поступила в бухгалтерскую школу при ЦСУ СССР.

После окончания курсов устроилась работать бухгалтером на электромеханический завод в Красной Поляне.

Раиса Лаврентьевна Белякова

Позднее получила предложение перейти в Минэнерго СССР в Главное управление. Так, с мая 1972 года я оказалась в Главвостокэлектросетьстрое в должности заместителя главного бухгалтера. А с 1979 года – в должности главного бухгалтера.

Далее происходила реорганизация по слиянию главков, который стал называться Главэлектросетьстрой, а позднее – ОАО «Электросетьстрой». В этих организациях я также занимала должность главного бухгалтера, одновремен-

но исполняя вопросы финансиста, экономиста и контроля.

В Минэнерго СССР и Минтопэнерго РФ я проработала с 1972 по 1997 год, то есть 25 лет.

Награждена почетными грамотами Минэнерго СССР, Минтопэнерго РФ, ОАО РАО «ЕЭС России» и другими ведомственными наградами.

*Ветеран труда, ветеран энергетики,
член Совета ветеранов войны и труда
энергетики Минэнерго
Раиса Лаврентьевна Белякова*

С годами становится всё меньше живых свидетелей и участников военных событий, поэтому историческая связь между поколениями разрывается. Раньше детально о событиях войны можно было и не говорить – историческая память живущих поколений и непосредственных участников держала в уме эти события как фундаментальные и незбылемые. Сейчас необходимо не просто произносить полные патетики и эмоций общие слова, но и нужно конкретно называть те события и тех людей, о которых в силу разных причин уже стали забывать. Сегодня уже практически не осталось героев штурма Рейхстага, водрузивших Знамя Победы, и участников исторического парада на Красной площади 7 ноября 1941 года. Всё меньше становится участников Сталинградской эпопеи, защитников героического Ленинграда и Севастополя, взятия Кенигсберга, Будапешта, Вены, Берлина и Праги. Уже самым молодым ветеранам Великой Отечественной войны больше 80 лет. Такое же положение с работниками военного производства, тружениками тыла.

Труженики тыла – это одна из самых распространённых категорий. В нее входят граждане, работавшие в тылу с 22 июня 1941 года до 9 мая 1945 года включительно. Но в перечне не учитывается время работы на территориях, которые в этот период были оккупированы временно. К труженикам тыла относятся также и граждане, получившие медали или ордена за свой труд во время войны.

В последние годы ведётся активный разговор ещё об одной категории граждан, переживших эту самую страшную в истории человечества войну – детях войны. В некоторых регионах России «дети войны» – это граждане РФ и бывшего СССР, родившиеся с 23 июня 1923 года

по 1945 год. В Государственной думе при подготовке «Закона о детях войны» предложили относить к этой категории граждан 1928–1945 годов рождения.

Как известно, Великая Отечественная война унесла более 27 миллионов жизней граждан Советского Союза. Из них около 8,6 миллионов – солдаты, остальные – старики, женщины, дети. Неизвестно сколько детей погибло в годы Великой Отечественной войны. Война искалечила многие тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство.

Категория этих людей особая. Они не принимали участие в ВОВ, но оказались в списках пострадавших от войны. Будучи в то время детьми, не могли принимать участие в боевых действиях, трудиться на производстве не могли и не должны были. Но, несмотря на свой возраст, испытали все тяготы войны на себе в полной мере. Одни испытали голод и другие лишения, были ранены, другие попали в концлагеря.

Но, что особенно важно, и в первую очередь для нашей страны, дети войны активно участвовали во взрослой производственной деятельности и в вооружённой борьбе с оккупантами и, как могли, приближали победу в меру своих, хоть и детских, хоть и слабых сил.

Тысячи мальчишек и девчонок в годы войны шли в военкоматы, прибавляли себе годы и уходили защищать Родину, многие погибали за нее. Дети войны и в тылу зачастую терпели от войны не меньше, чем бойцы на фронте. Война их лишила детства, принесла страдания, голод, смерть, раньше сделала ребятшек взрослыми, воспитав в них не детскую силу духа, смелость, способность к самопожертвованию, к подвигу во имя победы. Многие дети воевали наравне со взрослыми и в действующей армии, и в партизанских отрядах. С первых дней оккупации мальчишки и девчонки начинали действовать даже на свой страх и риск, который был смертельным. Ребята собирали оставшиеся от боёв винтовки, патроны, пулемёты, гранаты, а затем передавали это партизанам. Таких ребят, по данным советских источников, были десятки тысяч. Я помню со школы имена

Лени Голикова, Вали Котика, Володи Дубинина, Лизы Чайкиной. Многие из них так воевали, что заслужили боевые ордена и медали, стали героями Советского Союза. Конечно, на нас огромное впечатление производили краснодонские молодогвардейцы, о которых мы узнали из книги А. Фадеева «Молодая гвардия». Мы даже несколько лет играли в молодогвардейцев, споря о том, кто будет Серёжка Тюленин, кто Олег Кошевой, а кто Ульяна Громова, а кто Любовь Шевцова.

Многие школьники вели разведку, были связными в партизанских отрядах. Спасали раненых красноармейцев, помогали устраивать подпольщикам побеги наших военнопленных из немецких концлагерей. Поджигали немецкие склады с продовольствием, техникой, обмундированием и фуражом. Взрывали железнодорожные вагоны и паровозы. На «детском фронте» воевали как мальчишки, так и девочки. Особенно массовым их участие было в Белоруссии.

В партизанских частях и подразделениях на фронте вместе с бойцами Красной армии воевало много подростков 13–15 лет.

Воюющая страна в меру сил и возможностей, испытывая огромное напряжение сил, пыталась спасти, помогать и воспитывать детей, оставшихся без родителей, оказавшихся в разрушенных домах. По всей стране за пределами фронта создавались детские дома, принимались меры по получению детьми образования и специальности. Многие тысячи бывших детдомовцев вошли в напряжённую трудовую жизнь победившей страны и много сделали для её будущего. Так было и с ленинградскими ребятами из детдома в моём родном селе Кировской области.

Мне иногда приходится вспоминать то трудное и суровое военное время и в подробностях рассказывать близким и родным людям о тех уже далёких годах, о не простом детстве и юности – как это было.

Я родился 20 июля 1938 года в деревне Верхние Баталины Вторыгинского сельского совета Кировской области. Но жили во время войны мы у родственников в старинном селе Курино, в трех километрах от деревни. Во время войны это был глубокий тыл и 30 километров до железной дороги. Немцы бомбили Горький, до нас это более 500 километров. Войну запомнил, многое пришлось испытать. Отец, Максим Ильич Перминов, бывший моряк Тихоокеанского флота, был призван по мобилизации 3 июля 1941 года во Владивосток. В августе 1942 года оказался под Москвой, воевал под Ржевом, брал Смоленск. В феврале 1944 года был демобилизован инвалидом II группы

после трёх тяжелых ранений и двух контузий. Был награждён орденом Славы III степени, орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны, тремя боевыми и трудовыми медалями и множеством юбилейных наград. Мама, воспитывая меня с младшими сёстрами, всю войну работала учителем начальных классов в сельской школе, выполняя кроме основной работы в школе большую политвоспитательную работу в населённых пунктах, что делать тогда было совсем не просто.

В памяти запечатлелись некоторые довоенные факты: магазин, игрушки. Помню коня из папье-маше, подаренного мне. Помню проводы отца на войну, плачущих женщин, лошадь и увозящую отца телегу. Запомнившимся событием была попытка встретить эшелон отца на станции Котельнич, когда их бригаду морской пехоты в августе 1942 года перевозили с Дальнего Востока на фронт. Однако встреча не состоялась. Когда мы с мамой и её 14-летним братом возвращались домой, на нас в лесу напали дезертиры. Спасла лошадка, которую удалось разогнать.

Важным событием стал приезд в наше село эвакуированных ленинградцев. В нашем доме поселили энергичную женщину по фамилии Матвеева, которая стала председателем сельсовета. Учитывая наши глухие лесные места и то, что за время войны в округе появились дезертиры, перекочевало много волков, ей приходилось в этой сложной ситуации пешком обходить деревни

До сих пор помню, как нас, первоклашек, по просьбе колхоза направили рвать лён из промёрзшей земли без всяких рукавиц и перчаток. У льна стебель жёсткий, при изломе колется.

по занесённым дорогам, решая все организационные и хозяйственные вопросы. Запомнил, как она, отправляясь в очередной поход, говорила: «Меня мать заговорила – или грудь в крестах, или голова в кустах». После прорыва блокады Ленинграда она от нас уехала. Но в селе тогда был создан детский дом для эвакуированных из Ленинграда детей (около 100 человек), который просуществовал до начала 1960-х годов. Запомнился также концерт приехавших ленинградцев в местном клубе и вкус конфетки, которой нас тогда угостили, ибо следующую конфетку я попробовал уже после войны. Помню возвращение отца из госпиталя в Чебоксарах, где он пробыл несколько месяцев. Жить стало лучше, он начал работать ветеринаром. Помню день Победы. Снег уже сошёл, в середине апреля вскрылась ото льда наша река Молома. Было дождливое утро. Мы ещё спали,

когда почтальон застучала в окно и прокричала: «Победа!» Помню слёзы на глазах мамы и папы. Осенью 1945 года пошёл в школу. Ученики в классе были разновозрастные, ленинградцы, один без руки, и колхозные ребята из окрестных деревень, поэтому часто возникали ссоры и конфликты, которые учителя, однако, быстро разрешали. Учебники были не у всех, писали на разной разноформатной бумаге и газетах. Сейчас это трудно представить. До сих пор помню, как нас, первоклашек, по просьбе колхоза направили рвать лён из промёрзшей земли без всяких рукавиц и перчаток. У льна стебель жёсткий, при изломе колется.

Окончил первый класс отличником и в качестве подарка получил тетрадку с 12 листами линованной бумаги, ручку с пером и карандаш. Во 2-м классе вручили похвальную грамоту.

Наш седьмой класс. Выпуск 1952 года. Третий «детдомовцы». Автор с гармошкой

Любил читать. Электричества тогда не было, и читать было не просто. В лучшем случае были керосиновые лампы, которые можно было зажигать по разрешению родителей, а в классах – по разрешению учителей. Помню, в 5–7 классах читал при луне «Молодую гвардию» А. Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Рождённые бурей» Н. Островского, про А. В. Суворова и другие книги из школьной библиотеки. Несмотря ни на что, многие учились хорошо, выделялись ленинградцы. Детдомовцев после 7-го класса определяли в ремесленные и фабрично-заводские училища. Лучших из них направляли в 8-й класс и в техникумы.

Мама, кроме работы, ежедневно занималась хозяйством, кормила скот, топила печи. Поздно вечером садилась с лампой проверять школьные тетради и писать планы на завтрашние уроки. Она знала всё наизусть, но не могла себе позволить идти на урок без свежего плана.

В школе зародилась любовь к истории, технике, физике, математике, химии. Тогда в деревнях техники было немного.

Два велосипеда на всё село и советские молотилки, веялки, погрузчики и позже трактора и комбайны. Иногда кто-то проезжал на мотоцикле «Иж», ну и лесхозовские «ЗИСы», вывозящие лес, застрявший в ходе весеннего лесосплава. Многие из них, как и полторки «ГАЗ» были с газогенераторами и ходили на дровах.

В школе узнал про В. И. Ленина и И. В. Сталина. В учебнике истории для 4-го класса увидел их портреты. Оказалось, что ветсанитаром с отцом работал товарищ, служивший в авиаполку, которым командовал лихой и геройский полковник В. И. Сталин. Он об этом много и с удовольствием рассказывал отцу. В 5-м классе прочитал в журнале «Огонёк», что В. И. Сталин – сын вождя, генерал и командующий Московским округом ВВС. В альбоме, посвящённом Великой Отечественной войне, была фотография двух самых молодых генерал-майоров Красной армии – В. И. Сталина и Г. Бакланова.

*Почётный энергетик Минэнерго России,
член Совета ветеранов
войны и труда Минэнерго
Эдуард Максимович Перминов*

Детство – самая счастливая и радостная пора в жизни каждого человека. У тебя есть родители, которые тебя любят, кормят, одевают, обувают. У тебя есть дом, где всегда тепло и уютно. У тебя нет никаких забот. И ты купаешься в этой радости жизни. Ты наслаждаешься жизнью. Ты не думаешь о будущем, ты уверен, что так будет всегда. И у тебя есть большое радостное занятие – постепенное, но постоянное желание познавать этот мир, искать ответы на неизведанное.

Но это счастье возможно только в мирное время. А когда ты живёшь в условиях войны, то в тебе доминирует постоянное чувство страха, неопределённости, сопереживание положению родителей. И беззаботной, радостной жизни быть не может. Более того, такое длительное состояние тревоги приводит к перенапряжению детской психики, к преждевременной душевной усталости, грустному настроению, апатии.

Я родился и вырос в городе Прокопьевске Кемеровской области. Прокопьевск – жемчужина Кузбасса. В советское время здесь было 20 угольных шахт, в том числе Коксовая шахта №1 имени И. В. Сталина, которая обеспечивала коксом крупнейший металлургический комбинат страны в городе Сталинске (ныне Новокузнецк). Ввиду того что уголь является важнейшим сырьём для экономики и энергетики страны, все шахтёры были освобождены от воинской повинности даже во время войны. Мне трудно представить, как мы смогли бы выжить без отца, когда на его руках были неработающими его престарелые родители, жена и два ребёнка.

Война началась, когда мне было 5 лет. Но я помню ту большую тревогу всех лю-

Виктор Катков, 12 лет

дей, которая была в первый год войны, когда немцы окружили Ленинград и подошли к Москве. Душевное облегчение и надежда появились только после Сталинградской битвы. А в 1943 году уже все были уверены в победе над фашистами.

Была введена карточная система обеспечения продуктами питания, от голода никто не умирал. Но дефицит мяса, круп, рыбы, безусловно, был. Зная тяжёлое положение с питанием, советское правительство организовало дополнительное питание непосредственно в школах. Каждому ученику ежедневно после второго урока выдавалось 100 граммов сахара в бумажных кулёчках. Мы откусывали кончик кулёчка и с большим удовольствием съедали сахар. Какое это было наслаждение!

Мне повезло. Мой дедушка, работавший начальником деревообрабатывающего цеха на шахте, имел корову. Поэтому ежегодно на лето нас с братом отправляли к нему жить.

Я хорошо помню день 9 мая 1945 года. Я шёл в школу. Было прекрасное солнечное утро. И вдруг из какого-то дома выбежала женщина и закричала: «Война закончилась! Победа!» Эта весть распространилась по посёлку молниеносно. Все выбежали на улицу, очень громко кричали, обнимали друг друга, женщины плакали. Многие, сохранившие ружья, стали стрелять в воздух. Была настоящая канонада. Занятия в школе отменили. Все дети тоже очень радовались. Люди стали собирать общие столы и отмечать это радостное событие. Большого праздника в моей жизни не было. Наступило какое-то глубокое душевное облегчение, и появилась радостная надежда на будущее.

Но тяготы военного времени не закончились, они продолжались ещё около пяти лет. Нужно было восстанавливать разрушенную войной экономику.

Примерно с десятилетнего возраста в каждой семье дети были привлечены к физическому труду. Мы все жили в индивидуальных домах, с небольшими приусадебными участками, на которых выращивались овощи. За каждым ребёнком была закреплена грядка, на которой нужно было убирать сорняки. Каждой семье неподалеку от дома выделялся во временное пользование небольшой участок земли для выращивания картофеля. Эту землю надо было вскопать, посадить картошку, а потом её пропалывать и окучивать. А осенью собирать урожай и засыпать в подвалы. И все дети участвовали в этой работе.

В одиннадцать лет мне пришлось работать подпаском. Более трудной работы за всю жизнь у меня не было. Вставать надо было в 5 часов утра. Рано утром всех коров выводил, и мы с пастухом выгоняли стадо на пастбище. Пастух был преклонных лет, и, когда коровы начинали кормиться, он говорил мне: «Я устал,

*Родители Виктора – Ирина Алексеевна
и Иван Михайлович*

немного посплю, а ты тут поглядывай за коровами». Из всего стада 4–5 коров были всегда «инакомыслящими индивидуалками», они никак не хотели быть в коллективе со всеми и обязательно уходили в какую-нибудь чащобу. Перевоспитать их было невозможно. Никакое индивидуальное битьё их кнутом, никакие нецензурные слова на них не действовали. И всё моё время уходило на их поиск и на постоянный контроль за их поведением. Пастух мне сочувствовал, крыл коров матом, но никак мне не помогал. Когда я приходил домой, у меня не было сил даже держать в руках ложку, я засыпал прямо за столом.

А зимой на мне лежала обязанность обеспечивать дом углём. На каждой шахте был склад пустой породы, террикон. Его высота была около 50 метров. По одной его наклонной грани были проложены рельсы, по ним при помощи канатов двигалась тележка, и на вершине отвала она опрокидывалась, высыпая породу.

Шахты террикона

Пустая порода не содержала угля и была в основном из твёрдого, тяжёлого песчаника, куски достигали 30–40 кг. Но среди этой породы попадались и куски хорошего угля. Вот их и надо было найти и привезти домой.

Заготовка угля велась рано утром после ночного наполнения террикона. Интервал между выгрузкой пустой породы был примерно 8–10 минут. За это время нужно было забежать вверх на террикон, найти куски угля, положить их в ведро и бежать обратно, чтобы не попасть под падающие куски породы при очередной разгрузке. Со временем уголь с низких участков террикона был собран, и приходилось подниматься выше. Но это

требовало большего времени. И однажды я забежал так высоко, что попал под разгрузку очередной вагонетки. Бежать вниз было бессмысленно, так как куски породы могли ударить меня и по спине и по голове. Впервые в жизни мне пришлось смотреть опасности в глаза. Глядя вверх, я стал увёртываться от падающих камней, которые со свистом пролетали мимо меня. Стресс был настолько сильным, что в это утро я не стал больше испытывать судьбу и увёз свой короб на санях неполным. Но этот случай стал моим первым уроком в жизни – смотреть опасности в глаза.

Когда мне исполнилось 10 лет, отец купил корову. И на мои плечи свалилось

ещё больше работы: ежедневная очистка сарая от коровьего «добра» и участие в заготовке сена. Угодья для сенокоса выдавал лесхоз с условиями: посадить 100 саженцев деревьев и половину скошенной травы отдать леснику. Косить траву нужно было рано утром или поздно вечером, по росе. Руки и плечи отваливались. Потом эту траву надо было просушить под солнцем, собрать в копны и сметать в большой стог. В сенокос всегда вспоминались стихи А. С. Пушкина: «Ох, лето красное! Любил бы я тебя, когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи».

Военное детство кардинально повлияло на наше воспитание. Люди нашего

поколения знают необходимость и роль труда, высоко ценят дружбу, добросовестно относятся к своим обязанностям, осознают свою личную ответственность за судьбу страны.

Необходимо отметить и большую работу органов государственного и местного управления. В школе было дополнительное питание, работали театральные кружки и студии художественного рисования, спортивные секции. Для благополучия рабочих и их семей недалеко от дома предоставляли участки для выращивания картофеля, выделяли землю и круглый лес для строительства индивидуальных домов. Перед спуском в шахту и после работы шахтёров кормили в столовой высококалорийной едой. На каждой шахте был свой стадион и три футбольных команды: детская, юношеская и взрослая. В каждом районе были построены дворцы культуры. В третьем классе наша классная учительница Екатерина Владимировна Бабикова впервые привела нас в кино. Это было необыкновенным зрелищем! В 1947 году в городе был построен красивейший Дворец пионеров. Я занимался в кружке изобразительного искусства, и мои картины выставлялись на выставках Дворца пионеров.

Военное детство оставляет незабываемой след большого горя, заставляя острее воспринимать действительность, быстрее взрослеть и становиться настоящим гражданином своей страны. Мы должны сделать всё, чтобы у всех детей было мирное, счастливое детство. В то же время они должны знать, что такое война и какие беды она приносит.

*Заслуженный работник
Минэнерго России
Виктор Иванович Катков*

Содержание

Часть I

Деятельность Министерства энергетики и электрификации СССР 8

Ю. И. Кириллов

О Петре Степановиче Непорожном 10

Ю. И. Кириллов

Главцентрэнергострой 20

Ю. Г. Химич

Главцентрэнергострой Минэнерго СССР 40

С. Я. Лащёнов

Гидроэнергетика в период своего расцвета 60

Р. Л. Белякова

Главвостокэлектросетьстрой 80

Н. М. Полянский

Воспоминания о трудной и важной работе 104

А. М. Поплавский

Стройиндустрия Минэнерго СССР –
надёжный тыл энергетического строительства 118

А. Ф. Шкондин

Из истории Главэнергоремонта 124

Часть II

Воспоминания ветеранов энергетики

о детстве и Великой Отечественной войне..... 130

Ю. И. Кириллов

О детстве в военные годы..... 132

Ю. Т. Салимов

Воспоминания..... 150

А. Ф. Шкондин

О нашем военном детстве..... 158

В. И. Редько

Моё поколение..... 162

И. А. Новожилов

Воспоминания о детстве и Великой Отечественной войне..... 164

Р. Л. Белякова

Детство, опалённое войной..... 184

Э. М. Перминов

Моё военное детство..... 188

В. И. Катков

Счастливое и тяжёлое время..... 194

Редакционная коллегия:

председатель Владимир Андреевич Пешкун

члены редколлегии

**Юрий Иванович
Кириллов**

**Анатолий Фёдорович
Шкондин**

**Игорь Александрович
Новожилов**

**Семён Яковлевич
Лашёнов**

**Анатолий Васильевич
Кочерга**

**Василий Яковлевич
Гигин**

**Анатолий Михайлович
Поплавский**

**Николай Павлович
Чаев**

ООО «Издательство «РМП»
152901, г. Рыбинск, ул. Крестовая, 55
e-mail: rmposad@mail.ru
www.izdatelstvo-rmp.ru

Тираж 300 экз.